Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti (UNEC)	
İl 8, Cild 8, yanvar-mart 2020	
www.unec.edu.az	ISSN 2306-8426
Nəşr edən təşkilat:	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti (UNEC)
Baş redaktor:	i.e.d., prof. Ə.C.Muradov
Baş redaktorun müavini:	i.e.d., prof. Y.H.Həsənli
Məsul icraçı:	i.e.n., dos. N.Ö.Hacıyev
Jurnalın adı:	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universitetinin elmi xəbərləri
Jurnalın növü:	Dövri
Dövriliyi və dili:	Rüblük, azərbaycan, ingilis, rus
Hüquqi ünvanı:	AZ 1001, Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti (UNEC), Bakı, Tel: (+994 12) 4927870,Fax: (+994 12) 4925940
Mətbəə:	AZ 1001, Bakı, Azərbaycan Respublikası, İstiqlaliyyət 6, otaq 30, Tel:(+994 12) 4925337; Fax: (+994 12) 4926509
Çap yeri və tarixi:	Bakı, Azərbaycan Respublikası, 02.07.2020

Redaksiya heyəti	
i.e.d., prof. S.M.Yaqubov	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. A.Ş.Şəkərəliyev	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. Ə.Q.Əlirzayev	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. Q.N.Manafov	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. Ə.P.Babayev	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. R.R.Quliyev	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. M.A.Əhmədov	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. S.M.Səbzəliyev	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. F.P.Rəhmanov	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. H.S.Həsənov	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. Z.F.Məmmədov	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. E.Y.Məmmədov	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti
i.e.d., prof. Y.A.Kəlbiyev	Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti

Bu jurnal Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının dissertasiyaların əsas nəticələrinin dərc olunmasını tövsiyə etdiyi dövri elmi nəşrlər siyahısındadır.

This journal is in the list of scientific periodicals of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan in which the publication of main results of theses is recommended.

Этот журнал находится в списке научных периодических изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Азербайджанской Республики для публикации основных результатов диссертаций.

Mündəricat - Contents	Səh./Pp.
Pandemiyaların səbəb olduğu iqtisadi fəsadlar …………………………… ……………………………………........ R.R.Mustafayeva, F.V.Süleymanov	5-17
К вопросу расчета и оценки «плавающих» таможенных тарифов ……… ………………………………………………………………… А. Д. Алиев	18-29
Azərbaycanda enerji sektorunun iqtisadi aspektləri və əhəmiyyəti ……… ……………………………………………… Ə.İ.Kərimli, A.M.Ağayev	30-40
Azərbaycanda aqrar sahənin maliyyələşdirilməsinin mövcud vəziyyəti və inkişaf perspektivləri ..................................T.T.Qurbanova, L.Ç.Qəmbərova	41-51
Теоретические аспекты влияния валютных курсов на экономический рост ……………………………………………………… А. Э. Рагимова	52-64
Эволюция и современное состояние институционализма ……………… ……………………………………………………...Тим Росс Расимович	65-78
Роль свободных экономических зон в развитии ненефтяного сектора ... .Н. Н. Бахышова, Р. А. Бахышов	79-91
The effectiveness model of tax administration process….M. Kh. Gazanfarli	92-102
Sustainable household food security situation of Azerbaijan in relation to some countries: a short review ……………………………. R. T. Huseynov	103-114
Создание эффективной системы агробизнеса в условиях развития национальной экономики …………………………………X. Э. Намазова	115-125

Scientific, Refereed, Quarterly	
Azerbaijan State University of Economics (UNEC)	
Year 8, Volume 8, January-March 2020	
www.unec.edu.az	ISSN 2306-8426
Publisher:	Azerbaijan State University of Economics (UNEC)
Editor-in-chief:	prof., Dr. A. J. Muradov
Deputy editor-in-chief:	prof., Dr. Y. H. Hasanli
Managing Editor:	associate prof., PhD., N. O. Hajiyev
Title Juornal:	Scientific reviews of Azerbaijan State University of Economics
Type of Journal:	Periodical
Time Period and Language:	Quarterly, Azerbaijani, English, Russian
Directorial Address:	AZ 1001, Baku, Azerbaijan Republic, Istiglaliyyat st. 6, room 424, Tel:(+994 12) 4927870 Fax: (+994) 4 92 59 40
Printing House:	AZ 1001, Baku, Azerbaijan Republic, Istiglaliyyat st. 6, room 30, Tel:(+994 12) 4 92 53 37 Fax: (+994 12) 4 92 65 09
Place and Date of Print:	Baku, Azerbaijan Republic, 02.07.2020

Editorial Board	
dr., prof. S. M. Yagubov	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. A. Sh. Shakaraliyev	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. A. G. Alirzayev	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. G. N. Manafov	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. A. P. Babayev	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. R. R. Guliyev	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. M. A. Ahmadov	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. S. M. Sabzaliyev	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. F. P. Rahmanov	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. H. S. Hasanov	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. Z. F. Mammadov	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. E. Y. Mammadov	Azerbaijan State University of Economics
dr., prof. Y. A. Kalbiyev	Azerbaijan State University of Economics

PANDEMİYALARIN SƏBƏB OLDUĞU İQTİSADİ FƏSADLAR

R.R.Mustafayeva[1], F.V.Süleymanov[2]
[1]i.ü.f.d, dosent, ADAU; [2]Doktorant, ADAU
[1]mustafaevamramina@mail.ru; [2]farizsuleymanov649@gmail.com

Daxil olmuşdur: 13 aprel 2020
Qəbul edilmişdir: 16 may 2020

Xülasə
Məqalədə son yüz ildə dünyada baş verən dörd əsas pandemiya haqqında qısa tarixi məlumatlar yer almışdır. Bununla yanaşı, pandemiyaların Yer kürəsində nə qədər insan tələfatına və iqtisadi itkilərə səbəb olduğu öz əksini tapmışdır. Tədqiqat işinin məqsədi son baş verən pandemiyanın yaranması səbəbi haqqında qısa təsvir verməklə, onun səbəb olacağı iqtisadi itkiləri minimum səviyyəyə endirmək üçün lazım olan çıxış yollarını göstərməkdir. Mövzunun aktuallığı ondan ibarətdir ki, pandemiyaların xarakterik olduğu zamanlarda iqtisadiyyatın yalnız bir sahəsində deyil, bir çox sahələrində istehsal üzrə mövcud vəziyyət əvvəlki illə müqayisədə geriləmələrə məruz qalır. Belə ki, həmin vaxtlarda həyati vacib sahələrdə istehsalın yüksəldilməsinə təkan vermək vacibdir. Tədqiqat işində həmçinin son baş verən pandemiya səbəbindən ABŞ, Çin, Avrozona və ümumən dünya iqtisadiyyatında proqnozlaşdırılan itkilər öz əksini tapmışdır. Tədqiqatın məhdudiyyətləri ölkələrin üzləşə biləcəyi bütün iqtisadi itkilərin əks etdirməsinin mümkün olmamasından ibarətdir. Tədqiqatın nəticə hissəsində postpandemiya dövründə alternativ iqtisadi sahələrin yaranmasının və inkişafının qaçınılmaz olması əsaslandırılmışdır.

Açar sözlər: *iqtisadi tənəzzül, pandemiya, qlobal problemlər, dayanıqlı iqtisadi inkişaf, istehsalın diversifikasiyası.*
Jel Classification Codes: *F61, F62, I15.*

ECONOMIC CONSEQUENCES OF PANDEMIES

R.R. Mustafayeva[1], F.V. Suleymanov[2]
[1]PhD, Accosiate professor, ASAU; [2]Doktoral, ASAU
[1]mustafaevamramina@mail.ru; [2]farizsuleymanov649@gmail.com

Received: 13 April 2020
Accepted: 16 May 2020

Summary
The article provides a brief history of the four major pandemics that have occurred in the world over the past hundred years, as well as the number of human and economic losses that they caused. The purpose of the study is to give a brief description

of the causes of the recent pandemic and show a number of ways to minimize the economic losses that it causes. The urgency of the problem lies in the fact that, during periods when such pandemics take place, it is necessary not only to maintain the current level of production, but also to maintain and increase production in vital sectors. The study reflected projected losses for the USA, China, the Eurozone and the global economy as a whole. The limitations of the study are that it does not reflect all the economic losses that countries may face. In conclusion, the inevitability of the emergence and future development of alternative sectors of the economy in the post-pandemic phase is substantiated.

Keywords: *economic recession, pandemic, global problems, sustainable economic development, diversification of production.*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИЙ

Р. Р. Мустафаева[1], Ф. В. Сулейманов[2]
[1]д.ф.э., доцент, АГАУ; [2]Докторант, АГАУ
[1]mustafaevamramina@mail.ru; [2]farizsuleymanov649@gmail.com

Получено: 13 апреля 2020 года
Принято: 16 мая 2020 года

Резюме

В статье приводится краткая история четырех основных пандемий, произошедших в мире за последние сто лет, а также количество человеческих и экономических потерь, которые они нанесли. Цель исследования - дать краткое описание причин возникновения недавней пандемии и показать ряд способов минимизировать экономические потери, которые она вызывает. Актуальность проблемы заключается в том, что в периоды, когда такие пандемии имеют место, необходимо не только сохранить текущий уровень производства, но также поддержать и увеличить производство в жизненно важных секторах. В исследовании нашли свое отражение прогнозируемые потери для США, Китая, Еврозоны и мировой экономики в целом. Ограничения исследования заключаются в невозможности в одной статье отразить все экономические потери, с которыми могут столкнутся страны. В заключении обоснована неизбежность появления и будущего развития в постпандемической фазе альтернативных секторов экономики.

Ключевые слова: *экономический спад, пандемия, глобальные проблемы, устойчивое экономическое развитие, диверсификация производства.*

Bəşər cəmiyyəti vahid sistem kimi formalaşdığı dövrdən etibarən zaman-zaman iqtisadi canlanmalarla yanaşı, iqtisadi geriləmələrlə, bəzən isə iqtisadi tənəzüllə qarşılaşmışdır. Bu halların bir çoxu iqtisadi, siyasi amillərin təsiri altında əmələ gəlməsinə baxmayaraq, bəzən cəmiyyətin öz iradəsindən asılı olmayan səbəblərdən də baş verir. Bütün iqtisadi proseslərin idarə olunması mexanizmi olduğu kimi, bu iqtisadi tənəzüllərin də yaranma səbəbləri və gələcəkdə onların aradan qaldırılması mexanizmi müəyyən zaman daxilində formalaşır. Ancaq onun cəmiyyətin inkişaf dinamikasına mənfi təsiri, səbəb olduğu fəsadların aradan qaldırılması heç də qısamüddətli dövrdə mümkün olmur. Hətta zamanla bəzi ölkələrin iqtisadiyyatları haqqında səsləndirilən davamlı iqtisadi inkişaf termininin, belə hallarda absurd olduğu sübuta yetirilir. Belə problemlər davamlı sözünün dayanıqlı sözü ilə əvəzlənməsinə səbəb olmuşdur. Qlobal xarakter daşıyan qısamüddətli dövrdə qarşısı alına bilinməyən, iqtisadi, siyasi, bioloji və digər çoxsaylı səbəblərdən qaynaqlanan, genişmiqyaslı problemlər təkbaşına deyil, digər ölkələrlə qarşılıqlı şəkildə həyata keçirilən müvafiq tədbirlərin vasitəsilə həll oluna bilər.

Bəzən cəmiyyətin təbiət üzərində hökmran mövqedə dayanaraq onu istənilən yöndə istismarı, zamanla qlobal miqyas daşıyan, idarə edilməsi mümkünsüz olan problemlərin yaranmasına səbəb olur. Bu cür qlobal xarakter daşıyan hadisələrdən biri də irimiqyaslı sürətlə yayılan pandemiyalardır. Zamanla ortaya çıxan və bütövlükdə Yer kürəsini təhdid edən pandemiyalar, təkcə əhali sayının azalmasına deyil, həmçinin özündən sonra da qalıcı iqtisadi geriləməyə səbəb olur. Bir qrup demoqraflar (Adolphe Quételet (1796–1874), William Farr (1807–1883), Louis-Adolphe Bertillon (1821–1883) belə hadisələrin, əslində Yer kürəsi əhalisinin gələcək tənzimlənmə mexanizmi üçün əhəmiyyətli olduğunu, qalıcılığının vacibliyini vurğulayırlar. Bunu Yer kürəsində mövcud olan iqtisadi ehtiyatların səmərəli istifadəsi baxımından vacibliyi ilə əlaqələndirir. Cəmiyyətin Yer kürəsində uzun müddət var olmasının əsas vacib şərti kimi qeyd edirlər. Alınan alternativ qərarların yetərsiz olduğunu və bu vasitələrdən istifadə etməklə, kütləvi tələfatlara yol verilməsini fərdlərin mənafeləri üçün yararlı olduğunu irəli sürürlər.

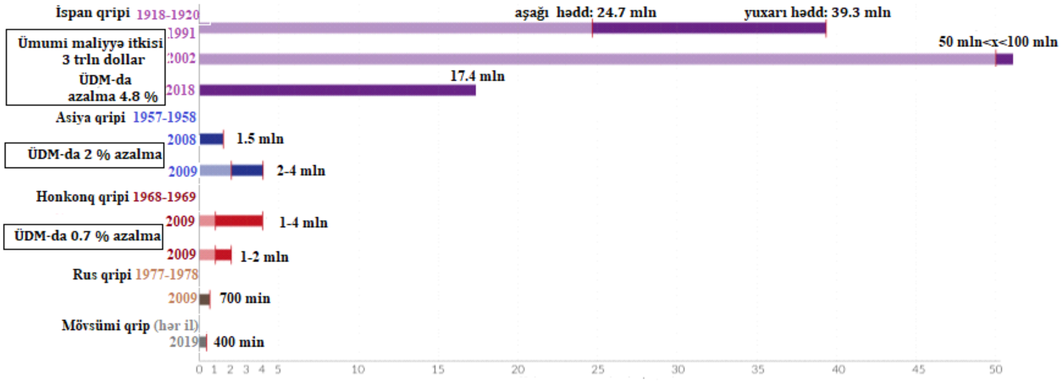
Son yüzillikdə Yer kürəsinin qarşılaşdığı, pandemiya adını almış dörd ən böyük tələfata səbəb olmuş xəstəlik müəyyənləşdirilmişdir. Bunlardan birincisi 1918 - 1920-ci illəri əhatə edən Yer kürəsində 500 mln insanın yoluxduğu (o zamankı dünya əhalisinin ¼-hissəsi), 17-50 mln insanın dünyasının dəyişməsinə səbəb olduğu İspan qripidir. Azyaşlı uşaqları və ahıl yaşda olan insanlara təsir etməklə yanaşı, bu xəstəliyin əsas hədəfi məhz sağlam, gənc insanlar olmuşdur. Bəzi mənbələr Birinci Dünya Müharibəsinin sonlanmasını məhz bu qripin bütün dünyanı öz təsiri altına alması ilə əlaqələndirirlər. Epidemiya nəticəsində ən çox insan tələfatının olduğu ölkə Hindistan olmuşdur. Bu hadisə o zamankı ölkə əhalisinin 5%-nin, yəni 17

milyonunun həyatına son qoymuşdur. Qrip Böyük Britaniya və Fransa əhalisinin müvafiq olaraq 250 min və 400 mininin həyatına son qoymuşdur. Uzun araşdırmaların nəticəsi olaraq, virusun yayılma səbəbi müharibə dövründə kütləvi məzarlıqlardan nümunələr götürmək məqsədilə aparılan qazıntı işlərinin olduğu müəyyənləşdirilmişdir.

ABŞ Xəstəliklərə Nəzarət və Qarşısının Alınması Mərkəzinin (U.S. Centers for Disease Control) hesablamalarına görə, ABŞ-da 207 min insanın həyatına son qoymuş İspan qripi pandemiyası, indiki rəqəmlərlə ifadə edilərsə, ölkə iqtisadiyyatında 166 mlrd dollar dəyərində, ÜDM-in 1,5%-i qədər zərər vurmuşdur. ABŞ Sağlamlıq və İnsan Xidmətləri Departamentinin (The U.S. Department of Health and Human Services) pandemiya üzərindəki hesablamaları daha bədbin rəqəmlərlə ifadə olunmuşdur. Belə ki, pandemiyanın ölkə əhalisinin təxminən 1,9 mln nəfərinin həyatına son qoyduğunu, hadisə üzrə iqtisadi itkilərin dəyərinin isə 200 mlrd dollar civarında olduğunu bildirmişdir [5, s.17].

İspan qiripi təkcə çoxlu sayda insan tələfatına səbəb olmamışdır. Dünya Bankının hesablamalarına görə, indiki rəqəmlərlə ifadə edilərsə, dünya iqtisadiyyatı təxminən 3 trln dollar dəyərində itki ilə üzləşmişdir. Dünya üzrə məhsul istehsalının ümumi dəyərində isə 4,8% azalma müşahidə edilmişdir. Dünya Bankı tərəfindən bu qəbildən olan epidemiyaların dünya iqtisadiyyatı üzərində təsiri araşdırılmışdır. DB-nin 2008-ci ildəki hesabatında, 1957-ci ildə ortaya çıxan 1 - 4 mln insan tələfatına səbəb olan Asiya qripinin dünya üzərində iqtisadi təsirinin, ÜDM-in (dünya üzrə) 2%-i dəyərində olduğu müəyyənləşdirilmişdir. Sözügedən hesabatda, həm də 1968-1969-cu illəri əhatə edən Honq-Konq qripinin dünya üzrə ümumi məhsul istehsalının dəyərinin 0,7%-i dəyərində itkiyə səbəb olduğu müəyyənləşdirilmişdir. Qeyd edilənləri aşağıdakı şəkilin köməyi ilə daha aydın görmək mümkündür [6].

Pandemiyaların səbəb olduğu insan itkiləri (mln nəfərlə) və iqtisadi gerilələmələr (%-lə)



Şəkil 1. Pandemiyalar üzrə itkilər

Mənbə: Şəkil Dünya Bankının məlumatları əsasında müəlliflər tərəfindən tərtib edilmişdir.

Şəkil 1-də son yüz ildə pandemiya xarakterli, zamanla təkrarlanan xəstəliklər qısa təsvir edilmiş, həmçinin müxtəlif illərdə bu pademiyaların səbəb olduğu itkilər proqnozlaşdırılmışdır. Göründüyü kimi, burada ən çox insan tələfatına və iqtisadi itkilərə səbəb olan pandemiya İspan qripidir. Ümumilikdə dünyanın ¼-nə yayılan bu qrip ümumi istehsal olunan məhsul üzrə 4,8% geriləməyə səbəb olmuşdur. Sözügedən pandemiyanın səbəb olduğu itkinin ümumi dəyəri, DB-nin hesablamalarına görə, 3 trln dollardan çox olmuşdur.

Beləliklə, DB bir ildən artıq davam edən böyük iqtisadi durğunluğa səbəb olan qlobal xarakterli problemlərin dünya iqtisadiyyatı üzərində təsirinin əksər hallarda uzun müddətə aradan qaldırılmasının mümkünlüyünü vurğulayır. Qlobal xarakter daşıyan pandemiyaların zamanla təkrarlanması yüzlərlə amilin təsiri altında ola bilər. Amillər sırasında təbiət və cəmiyyətin qarşılıqlı əlaqəsinin pozulmasından başqa, həmçinin bu istiqamətdə görülən təhlükəsizlik tədbirlərinin zəif olması və yaxud da heç olmaması öz təsirini göstərmişdir, xüsusən də belə xəstəliklərin nisbətən zəif inkişaf etmiş ölkələrdə, tibbi epidemioloji sahələrin zəif inkişaf etdiyi və tibbi qaydalara az əməl olunduğu sahələrdən qaynaqlandığı məlum olur. Bu baxımdan bir çox ölkələr başqa ölkə vətəndaşlarının, zərurət olmadığı zamanlarda onların ölkələrinə üz tutmasına qarşı sərt mövqedə dayanır. Yalnız turizim və ölkə iqtisadiyyatına müsbət təsir etmə imkanları olan sahələrdə xarici ölkə vətəndaşlarının ölkəyə daxil olması arzu olunan hesab edilir. Xüsusən ucuz işçi qüvvəsi kimi iqtisadi gəlir vəd edən əmək ehtiyatlarının ölkəyə inteqrasiya olunmasına geniş şərait yaradılır. Bu hal isə, özlüyündə, ölkə iqtisadiyyatı üçün iqtisadi gəlir vəd etməklə yanaşı, bəzi təhdidlərə yol açır. Təhdidlər sırasında yerli əmək ehtiyatlarının itirilməsi, xarici ölkələrə valyuta axını, cinayətkarlığın mövcud vəziyyətinin pisləşməsi, müxtəlif yoluxucu xarakter daşıyan xəstəliklərin ölkədə yayılması yer alır. Ümumdünya Səhiyyə Təşkilatı (ÜST) bir çox açıqlamalarında bu cür xəstəliklərin yayılma səbəbini beynəlxalq miqrasiyanın sürətlənməsi ilə əlaqələndirir.

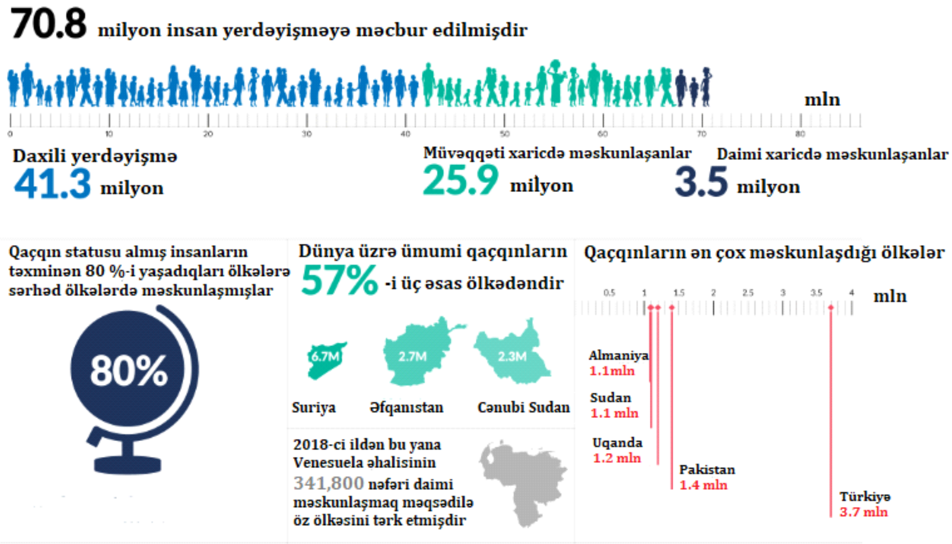
BMT-nin 2019-cu il 17 sentyabr tarixində verdiyi məlumata əsasən, hazırda Yer kürəsində öz iradəsindən asılı olan və olmayan səbəblərdən daxili və xarici miqrasiya edənlərin ümumi sayı təxminən 272 mln nəfərdir. Göstərilən rəqəm 2000-ci ilin müvafiq dövrü ilə müqaisə edilərsə, bu rəqəmin 51 mln nəfər çox olduğunu görmək olar. 2019-cu ildə mövcud olan miqrantların ümumi sayı Yer kürəsi əhalisinin 3,5%-i qədərdir. Ən çox miqrantların cəmləşdiyi regionlar sırasında Avropa Birliyi (82 mln), Şimali Amerika (59 mln), Şimali Afrika - Şərqi Asiya (49 mln) qərarlaşmışdır. Ölkələr üzrə nəzər saldıqda, ən çox miqrantların cəmləşdiyi ölkənin ABŞ olduğunu görmək olar. Burada dünya üzrə ümumi miqrantların 19%-i, başqa sözlə desək 51 mln nəfəri cəmlənmişdir. Sonrakı yerlərdə Almaniya (13 mln), Səudiyyə Ərəbistanı (13 mln), Rusiya Federasiyası (12 mln), Birləşmiş Krallıq (10 mln) və İtaliya (6 mln)

UNEC Elmi Xəbərləri, İl 8, Cild 8, yanvar- mart, 2020, səh. 5 - 17
Scientific Reviews in UNEC, Year 8, Volume 8, January – Mart, 2020, pp. 5 - 17

yer almışdır. Yaxın Şərqdə son baş verənlərlə əlaqəli olaraq Türkiyə də son dövlər ən çox miqranta ev sahibliyi edən ölkələr sırasına daxil olmuşdur.

Birləşmiş Millətlər Təşkilatının Qaçqınlar üzrə Komissarlığının (United Nations High Commissioner for Refugess) apardığı statistik təhlilin nəticəsi olaraq, 2012-ci ildən bu yana Yer kürəsində olan 272 mln miqrantın 70,8 mln nəfərinin şəxsi iradəsindən asılı olmayan səbəblərdən miqrasiya etdiyi məlum olmuşdur. Əyani şəkildə bu haqda aşağıdakı şəkildə geniş məlumatlar öz əksini tapmışdır [7].

Məcburi yerdəyişməyə məruz qalan dünya əhalisi üzrə əsas göstəricilər



Şəkil 2. Daxili və xarici məcburi yerdəyişmə

Mənbə: Şəkil Birləşmiş Millətlər Təşkilatının məlumatları əsasında müəlliflər tərəfindən tərtib edilmişdir.

Şəkil 2-də qeyd edildiyi kimi, son vaxtlar dünyada baş verən qloballaşma mühitinin təsiri altında beynəlxalq miqrasiyanın kəmiyyəti ilbəil artır. Bu təsirlər içərisində Yaxın Şərqdəki uzunmüddətli hərbi əməliyyatların həyata keçirilməsi xüsusilə geniş yer alır. Hərbi əməliyyatlar nəticəsində dağıntılara məruz qalan ölkələrdə əhalinin yaşayışı günbəgün çətinləşərək, sosial iqtisadi həyat səviyyəsi daha da ağırlaşır. Nəticədə uzunmüddətli müharibələr əhalinin daxili və xarici miqrasiyasını daha da sürətləndirir. Bu hal ÜST rəsmiləri tərəfindən Avropa ölkələrində cinayətkarlıq vəziyyətinin, terrorizmin və qlobal xarakter daşıyan xəstəliklərin sürətlə artmasına təkan verən amil kimi qiymətləndirilir.

“Qaçqınlar və miqrantlar üçün hərəkət planı və onların AB daxilində sağlamlıqlarına nəzarət” adlı, 2016-cı il 12-15 dekabr tarixlərində Kopenhagen şəhərində keçirilən konfransda, ÜST rəsmilərinin verdiyi hesabatda bəzi xəstəliklərin birlik daxilində yayılmasının əsas səbəbi kimi xarici miqrant axını qeyd edilmişdir. Hər il külli

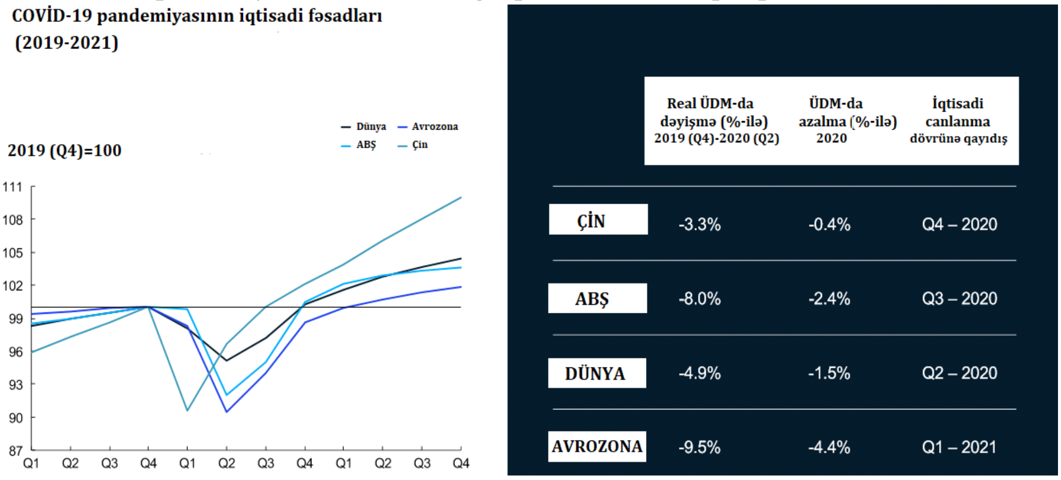
miqdarda HİV, hepatit, müxtəlif növlü qrip və bəzi hallarda isə MERS (Orta Şərq tənəffüs sindromu) kimi xəstəliklərə yoluxmuş, daşıyıcı insanların birlik sərhədinə daxil olmasına imkan verildiyi bildirilmiş, bu qəbildən olan yoluxucu xəstəlik daşıyıcılarının birlik daxilində yayılmasına qarşı tədbirlərin görülməsi vacibliyini qeyd edilmişdir. Təkcə 2003-cü ildə Çin ilə digər ölkələr arasında intensiv hava nəqliyyatı 32 ölkədə kəskin tənəffüs sindromunun yayılmasına səbəb olmuşdur. Bundan başqa, 2009-cu ildə yeni A qripinin H1N1 tipi (Meksika və yaxud donuz qripi) miqrasiya edən əhali ilə birinci Meksika, sonra isə ABŞ ərazisində yayılmış və daha sonra bu qripin epidemik təzahürləri 136 ölkədə aşkar edilmişdir. ÜST həmçinin Ebola virusu xəstəliyinin də epidemik yayılmasının əsas səbəbini məhz sərhədlərarası miqrasiyada görmüşdür. Qvineya, Liberiya və Syerra Leone arasındakı dövlət sərhədlərinin şərti forma daşıması üç Qərbi Afrika ölkəsi arasında ildırım sürəti ilə infeksiyanın yayılmasına səbəb olmuşdur. Bu isə istər hərbi, istərsə də siyasi amillərin, qarşıdurmaların nəticəsi kimi qiymətləndirilir. Hərbi əməliyyatlar nəticəsində məcburi yerdəyişməyə məruz qalmış 25,9 mln əhalinin (5,05 mln nəfərlik Fələstin əhalisi istisna olmaqla) təxminən 57%-i dünyanın 3 ölkəsinin - Suriya, Əfqanıstan və Cənubi Sudanın payına düşür. Son dövrlər baş verən bu hərbi əməliyyatlar fonunda Suriyadan köçən miqrantların böyük əksəriyyəti Türkiyədə məskunlaşmışdır. Bu isə hazırkı pandemiyaya nəzarət etmə prosesini ölkədə daha da qəlizləşdirir, faktiki yaşayış ünvanları olmayan, tibbi sığorta və bu kimi imkanlardan məhrum olan xarici ölkə miqrantlarının gələcək ölüm-qalım mübarizələrini daha da mürəkkəb hala gətirir.

Pandemiyanın dünya iqtisadiyyatına vurduğu zərərin miqdarının tez bir zamanda kompensasiya olunmayacağı məlumdur. Burada ən çox itkilərlə üzləşəcək ölkələr daha geniş diversifikasiya olunmuş iqtisadiyyata malik olan ölkələr olacaqdır. Bu da həmin ölkələrdə iqtisadiyyatın xarici bazarlarla qarşılıqlı əlaqəsinin genişliyi ilə əlaqələndirilir. Pandemiyanın təsiri əmək bazarından da yan keçməmişdir. Belə ki, Beynəlxalq Əmək Təşkilatının (İLO) hesablamalarına əsasən, bu il əmək bazarı üzərində itkilərin ümumi dəyəri 860 mlrd dollar – 3,440 trln arasında dəyişəcəkdir. Bir qrup ölkələr pandemiyanın beynəlxalq əmək bazarı üzərində təsirini azaltmaq məqsədi ilə artıq, işçilərə ya tam, ya da qismən əməkhaqlarının ödənilməsinə başlamışdır. Bu məqsədlə İngiltərə hökuməti pandemiyanın davam etdiyi müddətdə, COVID-19 pandemiyası səbəbindən işləməyən işçilərin əməkhaqlarının 80%-ni ödəmək üçün dövlət qrantları təklif etmişdir. 20 martda başlayan və icrası ilkin mərhələdə 4 ay üçün planlaşdırılan bu proqram çərçivəsində bir işçiyə ayda maksimum 2500 funt sterlinq qədərində vəsaitlərin ödənilməsi nəzərdə tutulmuşdur. Bu cür dəstəkləyici tədbirlər digər iqtisadi nəhənglər tərəfindən də təqlid edilməkdədir. Belə ki, mart ayının 25-də ABŞ Senatı tərəfindən koronavirusdan xilasetmə paketi (Coronavirus Rescue Package) adı ilə qəbul edilən fondun dəyəri 2 trln dollardır. Bu fondun bir hissəsi

şirkətlərdə işləyən bəzi işçilərin əməkhaqlarını əhatə etsə də, digər hissəsi böhran nəticəsində işlərini itirmiş işçilərin maaşlarını ödəmək üçün istifadə ediləcəkdir. Paketdə həmçinin kiçik müəssisələrə yardım məqsədilə ilə 367 mlrd dollarlıq birdəfəlik yardımlar da yer almışdır. ABŞ-ın Əmək Nazirliyinin verdiyi məlumatda qeyd edilir ki, 28 mart tarixinə qədər işsizlik müavinəti üçün ünvanlanan müraciətlərin sayı 6,648 mln-dur. Bu rəqəm 1982-ci ildən bu yana ən pik müraciət sayı olmaqla, həmin il ilə müqaisədə 10 dəfə çoxdur. İqtisadi böhranın yaya qədər davam etməsinin ABŞ-da daha 14 mln insanın iş yerini itirəcəyinə səbəb olacağı bildirilir.
Fransa hökuməti də dəstəkləyici maliyyə paketinin həcminə görə diqqət mərkəzindədir. 13 mart 2020-ci il tarixində 45 mlrd avronu əhatə edən yardım paketi haqqında danışan Fransa dövlət başçısı Emmanuel Makron öz çıxışını: "Dövlət evində qalmalı olan insanların maddi yükünü daşıyacaq" fikri ilə tamamlayır. Böhran zamanı müvəqqəti olaraq işdən çıxarılan işçilərin, ümumtəhsil məktəblərinin müvəqqəti bağlanması səbəbi ilə evdə uşaqlarına baxan valideynlərin yer aldığı paketin həcminin artırılması istisna edilmir. Dəstəkləyici maliyyə yardımları və subsidiyalaşdırılan əməkhaqları fonunda Danimarka və İsveç hökumətlərinin həyata keçirdiyi siyasət xüsusi ilə fərqlənir. Belə ki, Danimarkada işçilərin əməkhaqlarının 75%-ni (maksimum 2 min kron və ya təqribən ayda 2840 funt sterlinq), firmalar tərəfindən işçilərin işdən çıxarılmaması vədi verildiyi tədqirdə, dövlət tərəfindən həmin firmalara ödəniləcəyi açıqlanmışdır. Bundan başqa, İsveç hökuməti də işçi maaşlarının 90%-ni dövlət tərəfindən subsidiyalaşdırılacağını vəd etmişdir [9].
Külli miqdarda maliyyə itkilərinin üz verdiyi belə bir vaxtda, ölkələr tərəfindən hadisələr üzərində yeni iqtisadi baxış tərzinin formalaşmasına imkan yaranmışdır. Belə ki, bu qəbildən olan, gözlənilməz hadisələrə çevik reaksiya vermə imkanında olan ölkələr gələcəkdə investisya mühiti baxımından daha cəlbedici görünür. Dünya təcrübəsi göstərir ki, qlobal xarakter daşıyan hadisələr üz verdiyi dövrlərdən ən az zərərlə ayrılan ölkələr, idxaldan asılılığı az olan, yerli özünütəminetmə səviyyəsi yüksək olan, bu imkanlardan məharətlə istifadə edən ölkələr olur. Həmin ölkələr, hadisələrə çevik adaptasiya olma xüsusiyyəti ilə, problemə hakim mövqedə dayana bilir, mövcud şəraitdən yararlanaraq, onu öz daxili iqtisadi mühiti üçün əlverişli hala gətirir, buradan böyük iqtisadi itkilərlə üzləşmədən, bəzi hallarda isə iqtisadi artımla çıxmağı bacarır. Ancaq bu heç də qısamüddətli dövrdə bütün ölkələr üçün keçərli deyil. Burada güclü iqtisadiyyata malik ölkələr belə, bu cür hadisələr zamanı, iqtisadi itkilərdən sığortalanmayıb.
Amerikanın məşhur McKenzi konsaltinq şirkəti uzunmüddətli araşdırmalar nəticəsində belə qərara gəlmişdir ki, dünyanı cənginə alan COVID-19 pandemiyası, ümumilikdə dünya iqtisadiyyatında 4,9%-lik geriləməyə səbəb olacaqdır. İqtisadi geriləmənin, müvafiq olaraq Avrozonada 9,5%, Çində 3,3%, ABŞ-da isə 8% olacağı

proqnozlaşdırılır. Həmçinin burada qeyd edilir ki, iqtisadi nəhənglər arasında geriləmə halı ən az Çin iqtisadiyyatında müşahidə ediləcəkdir. Baxmayaraq ki, pandemicyanın ilkin rübdə ən geniş yayıldığı ölkə məhz Çin Xalq Respublikası idi. Dünyanın əvvəlki iqtisadi inkişaf tempinə qayıtması isə, təxmini hesablamalara görə 2022-ci ilin üçüncü rübündə mümkün olacaqdır. Koronavirus pandemiyası XXI əsrin başlanğıcında miqyasına görə, geniş yayılmış xroniki iqtisadi geriləməyə səbəb olan qlobal problem kimi, iqtisadiyyatda zamanla hiss olunacaqdır. Qeyd edilənləri əyani şəkildə aşağıdakı şəkilin köməyi ilə görmək və baş verənləri iqtisadi cəhətdən qiymətləndirmək mümkündür.

Covid-19 pandemiyasının səbəb olacağı iqtisadi fəsadların proqnozlaşdırılması (%-lə)



Şəkil 3. Covid-19 pandemiyasının səbəb olduğu iqtisadi geriləmələr

Mənbə: Şəkil Dünya Bankının məlumatları əsasında müəlliflər tərəfindən tərtib edilmişdir.

Şəkil 3-ə diqqət edilərsə, göstərilən ölkə və ölkə qrupları üzrə ən çox itkinin Avrozona daxilində yer alan ölkələr üçün gerçəkləşəcəyi məlum olur. Bu hal, karantin tədbirləri nəticəsində həmin qrupa daxil olan ölkələr arasında həyata keçirilən məhdudlaşdırıcı ticarət siyasətinin kəskinləşdirilməsi ilə əlaqələndirilir. Şəkil 3-də qeyd edildiyi kimi, koronavirus pandemiyasının mənfi iqtisadi təsirlərindən ən az zərərlə Çin Xalq Respublikasının çıxacağı proqnozlaşdırılır. Çin Xalq Respublikasında iqtisadi itkilər dünya ilə müqaisədə ümumi göstəricidən aşağı olacağı qeyd edilir. Bu isə Çin iqtisadiyyatının gözlənilməz hadisələrə əvvəlki illərdən hazır edilməsi ilə əlaqələndirilir. Şəkildə qeyd edildiyi kimi, pandemiyadan ikinci ən çox zərər çəkmiş ölkə ABŞ olacaqdır. Bu, ölkənin daha çox sənayə məhsulları ilə ixrac əməliyyatlarında iştirak etməsi ilə əlaqəlidir.

ABŞ-ın nüfuzlu nəşri olan Vol Strit Jurnalında (Wall Street Journal) "Heç bir cəmiyyət iqtisadi sağlamlığı bahasına xalqın sağlamlığını uzun müddət qoruya bilməz" fikri ilə başlayan məqalədə koronovirus ilə mübarizə tədbirlərinin ABŞ iqtisadiyyatını çökdürəcəyi bildirilmişdir. Məqalədə bildirilir ki, hökumətin məhdudlaşdırıcı tədbirləri bir və ya iki həftədən çox davam edərsə, iş itkisi və iflas xərcləri əksər amerikalıların təsəvvür etdiklərindən artıq olacaqdır. İqtisadi fəsadlara gəldikdə isə, bu hal on milyonlarla insanın işini daimi və müvəqqəti itirməsinə səbəb olacaqdır. Bir çox böyük şirkətlər gəlirsiz bir neçə həftə keçinə bilər, lakin bu milyonlarla kiçik və orta müəssisəyə aid deyil [4, s. 24].

Xüsusilə qeyd edilməlidir ki, koronavirus epidemiyası tələb və təklif üzrə gözlənilməz şoklara gətirib çıxarır. Normal iş fəaliyyətinin pozulması istehsalın azalmasına, təklif sahəsində defisitliyin yaranmasına, istehlakçıların və müəssisələrin pul xərcləməmək tendensiyası isə tələbin azalmasına səbəb olur. Pandemiyanın yayılma sürətinin azalmasına səbəb olan təcrid və karantin tədbirləri iqtisadi fəaliyyətə daha da mənfi təsir edir. Burada əsas zərər çəkən sahələr qismində isə xidmət sahələri çıxış edir. Bundan əlavə, təchizat zəncirindən asılı olan şirkətlər daxili və ya xarici bazarda lazım olan komponentləri almaqda problemlərlə üzləşir. Məsələn, Çin Xalq Respublikası elektronika, avtomobil, maşın və avadanlıq sahələrində aralıq məhsulların əsas tədarükçüsüdür. Bu sahələrdə tədarük prosesinin pozulması artıq istehsal zəncirinin sonrakı mərhələlərində fəaliyyət göstərən şirkətlərə də təsir göstərir. Bu cür iqtisadi qırılmalar istehsal xərclərinin artmasına təsir göstərməklə, iqtisadi fəallığın itirilməsinə və məhsuldarlığın isə ciddi ölçüdə azalmasına səbəb olur [1].

Gəlirlərin aşağı düşməsi, xəstəlik qorxusu və artan qeyri-müəyyənlik insanları xərclərini azaltmağa vadar edir və tələb azalır. Şirkətlərin əməkhaqlarını ödəyə bilmədikləri belə bir vaxtda işdən çıxarılma halları qaçılmazdır. Bu təsirlər turizm və otel sahələri kimi bəzi sektorlarda xüsusilə ağır ola bilər. Bundan başqa, istehlakçıların və müəssisələrin iqtisadi vəziyyətinin pisləşməsi firmaları istehsal etdikləri məhsullar üzrə tələbin aşağı ola biləcəyini nəzərə alaraq, xərcləri və investisiyaları azaltmağa sövq edir. Bu da öz növbəsində müəssisələrin bağlanması və iş yerlərinin itirilməsi problemini daha da ağırlaşdırır.

Yuxarıda qeyd edilən iqtisadi fəsadlar daha böyük iqtisadi gücə malik olan ölkələrdə ilkin dövrlərdə irimiqyaslı itkilərə səbəb olur. Bu səbəbdən, həmin ölkələrdə yerli sahibkarların dəstəklənməsi əsas hədəf kimi götürülür. Buna misal olaraq Çin Xalq Respublikasını göstərmək olar. Çin iqtisadiyyatı dünyanın ikinci ən böyük iqtisadiyyatına malik olmaqla, itkilərin bir çoxunu, proteksionist mövqedə dayanaraq öz üzərinə götürmüşdür. Digər ölkələr də pandemiyanın iqtisadi fəsadlarını qarşılamaq və aradan qaldırmaq məqsədilə iqtisadi proqramlar hazırlayır. Himayəçilik məqsədi ilə hazırlanan proqramlar iqtisadiyyatın zərər çəkmiş bütün sahələrini əhatə etməklə,

pandemiya ilə bağlı işsiz qalmış iqtisadi fəal əhalinin dəstəklənməsini nəzərdə tutur. Pandemiyanın mənfi iqtisadi təsirlərinin azaldılması istiqamətində ölkəmizdə qəbul edilən iqtisadi qərarlar xüsusilə tədqirəlayiq qiymətləndirilə bilər.

Qlobal pandemiyadan çıxış proqramı çərçivəsində Azərbaycan hökuməti ÜDM-in 3,1% miqdarında (2,5 mlrd manat) antiböhran proqramı hazırlamışdır. Bu göstərici Gürcüstanla müqayisədə 1,1% daha çoxdur (1 mlrd lari). Yardım paketinin dəyəri qonşu Rusiyada ÜDM-in 0,3%-i (300 mlrd rubl) həcmində müəyyənləşdirilmişdir. Türkiyədə bu rəqəm ÜDM-in 2%-i (100 mlrd TL), Qırğızıstanda ÜDM-in 1%-i (9,4 mln dollar), Özbəkistanda ÜDM-in 1,5%-i (1 mlrd dollar), İspaniyada isə ÜDM-in 0,7%-i, başqa sözlə desək 8,9 mlrd avro təşkil etmişdir. Statistik məlumatlara nəzər edilərkən məlum olur ki, öz iqtisadi potensialı nəzərə alınmaqla, digər ölkələrlə müqayisədə Azərbaycan hökumətinin ayırdığı vəsaitin ümumi həcmi kifayət qədər yüksəkdir.

Pandemiyanın mənfi təsirlərinin ölkə iqtisadiyyatına verə biləcək fəsadlarının minimuma endirilməsi məqsədilə görülən tədbirlər içərisində ilk növbədə 304 min insanın muzdla çalışdığı 44 min sahibkara dəstək göstəriləcəyi ön plana çəkilmişdir. Ölkəmizdə 1,6 mln muzdla çalışan işçinin 915 mininin dövlət və neft sektorunda çalışdığı bizə məlumdur. Bu səbəbdən həmin qrupa daxil olan insanların əməkhaqları saxlanılmaqla müddətli məzuniyyətə göndərilməsi, onlar üçün əlavə dəstəkləyici vəsaitlərin ödənilməsi ehtiyacını aradan qaldırır. Belə olan halda, işlərini itirməyən, davamlı aylıq məvaciblərini alan vətəndaşların dövlət tərəfindən əlavə vəsaitlər hesabına müavinətlərlə təmin olunmasına ehtiyac qalmır. Geridə qalan 700 minə yaxın insanın isə 304 mini istisna olmaqla, orta aylıq əməkhaqqının (712 azn) məbləği nəzərə alınmaqla, dövlət tərəfindən ayrılan maliyyə vəsaitləri hesabına dəstəklənəcəkdir. Dəstəkləyici tədbirlər təkcə birbaşa yardımlar hesabına deyil, həm də dolayı yolla edilməsi nəzərdə tutulur. Belə ki, orta və kiçik sahibkarlara ediləcək vergi güzəştləri onların istehsalın miqyasını cari zamanda genişləndirməyə imkan verəcək və istehsal etdikləri məhsul vahidləri üzrə qiymət artımının qarşısını alacaqdır. Dövlət həmçinin vətəndaşlara mövcud kreditlər üzrə möhlət hüququnun verilməsi məsələsini də diqqət mərkəzində saxlayır. Hazırda ölkə üzrə 15,5 mlrd kredit portfelinin əsas tərəfləri olan ev təsərrüfatlarına (7 mlrd), özəl sektora (6,1 mlrd) müəyyən müddətə kredit ödənişlərinin ödənilməsi üçün müvafiq güzəştlər tətbiq edilir. Bundan başqa, gələcəkdəki dövrdə pandemiyadan daha çox əziyyət çəkmiş nəqliyyat sektorunun da (hava nəqliyyatı, dəmiryol, metropoliten, BNA) maliyyə cəhətdən dəstəklənməsi nəzərdə tutulmuşdur.

Məlumdur ki, qlobal xarakter daşıyan problemlər hadisələrə fərqli tərəfdən baxmağa imkan verir, daha yaradıcı qərarların alınmasına zərurət yaradır. Belə ki, dünya ənənəvi düşüncə tərzindən ayrılaraq hadisələr üzərində daha yaradıcı düşünməyə imkan

tapır. Cəmiyyətin hər bir inkişaf mərhələsi əksər hallarda çatışmazlıqların, problemlərin kəskin xarakter aldığı zamanlarda üzə çıxdığı məlumdur. Cəmiyyət o dövrdə fikir yaradıcılığına gedir ki, orda yol bitir və problemin həlli üçün başqa bir yolun tapılmasına, tədqiq edilməsinə ehtiyac yaranır, bu da nəticə etibarı ilə alternativ düşüncə tərzinin inkşafına zəmin yaradır. Məqalədə yer alan bütün qeyd edilənlərdən belə qənaətə gəlmək olar ki, pandemiyanın davam etdiyi və sonrakı dövrlərdə yeni iqtisadi fəaliyyət sahələrinin yaranmasına ehtiyac duyulacaq və bu proses əvvəlki dövrlərlə müqaisədə daha da sürətlənəcəkdir.

Nəticə

Qlobal xarakter daşıyan problemlərin, xəstəliklərin yayıldığı müddətdə yerli hökumətin təlaşa qapılıb verəcəyi açıqlamalar yerli istehlakçılar üzərində bəzi hallarda arzuolunmaz nəticələrə səbəb ola bilər. Bu baxımdan, verilmiş, qəbul edilmiş qərarlar haqqında insanlara məlumat verilərkən soyuqqanlılığı itirməmək vacib məsələ hesab edilir. Əks tədqirdə yerli hökumət yüksək alıcılıq qabiliyyəti ilə üzləşə bilər, bu isə idxaldan zəruri ərzaq məhsulları üzrə asılı ölkələrdə arzuolunmaz iqtisadi nəticələrə gətirib çıxara bilər. Bu, eyni zamanda iqtisadi rəqib hesab edilən ölkələr, böyük şirkətlər tərəfindən həmin ölkənin mövcud iqtisadi imkanlarının mənimsənilməsi üçün əlverişli şəraitin yaranmasına səbəb olar. Belə halların kəskinləşməsi, zəif düşmüş ölkənin nüfuzunun itirilməsi fonunda, digər qrup ölkələr tərəfindən onun iqtisadi cəhətdən istilasına gətirib çıxara bilər. Kütləvi qarışıqlığın qarşısının alınması məqsədilə yaxşı olar ki, həmin dövrdə yerli hökumət istehsalçılar və vətəndaşlar üzərində öz himayədarlıq siyasətini artırsın.

Pandemiyaların kəskin xarakter aldığı vaxtlarda, yerli hökumət istehsalçıların mənafeyini müdafiə edərək, onlara bu dövrdə fəaliyyət imkanlarının genişləndirilməsi, istehsalın fasiləsizliyinin qorunması məqsədilə zəruri olan iqtisadi mühitin yaradılmasını təmin etməlidir. Vergi güzəştlərinin həcmini artırmaqla, yüksək tələb fonunda məhsullar üzrə əsassız qiymət artımının qarşısını almalıdır. İşsizliyin geniş vüsət aldığı bu dövrdə aztəminatlı insanların dövlət tərəfindən himayə olunmasını öz üzərinə götürməlidir. Ancaq bir çox əmtəə bazarı iştirakçılarının fəaliyyətinin dayandırması ilə bərabər, maliyyə yardımlarının artımı gələcəkdə dövriyyədə olan pul kütləsinin yüksəlməsinə və məhsullar üzrə qiymət artımına səbəb olacaqdır. Bu isə heç də arzuolunan hal hesab edilmir. Bu səbəbdən yaxşı olar ki, əhali qrupları müxtəlif dəstəkləyici maliyyə vəsaitləri ilə təmin edilərkən, eyni vaxtda əmtəə bazarında da qarşılıqlı şəkildə bolluq yaradılsın.

Bu dövrdə yerli hökumət əsasən zəruri olan, gündəlik istehlakda böyük paya sahib məhsulların istehsalını artırmalıdır. Belə ki, həmin dövrdə əhalinin yığıma meyilli

olması mağazalarda zamanla dayanıqlı məhsulların asan bir şəkildə tapılmasını imkansız edəcəkdir. Yaxşı olar ki, həmin dövrlərdə bir qrup eyni və ya oxşar məhsulların istehsalı genişləndirilsin. Hətta cari dövrdə istehsal imkanları müəyyən sahə üzrə ixtisaslaşan istehsalçılar hazırkı şəraitə uyğunlaşaraq, digər vacib sahə üzrə uzun illər istehsal təcrübəsinə malik olan şirkətlərin köməyi ilə yeni sahəyə dəstək olaraq, istehsal prosesinə qoşulsunlar. Bu dövrdən səmərəli istifadə edən bir qrup ölkələr nəinki daxili istehsal hesabına öz ölkələrinin tələbatını ödəyə bilər, eyni zamanda xarici bazara da bir qrup məhsullar üzrə çoxmilyardlı satış prosesini həyata keçirə bilər (hazırda istifadəsinə böyük ehtiyac duyulan bir çox tibbi ləvazimat və avadanlıqların istehsalı da daxil olmaqla). Bu qəbildən olan məhsulların istehsalını həyata keçirməklə, istehsalçı cari zamanda öz ölkəsinin digər sahələr üzrə itirdiyi imkanları, bu sahədə əldə etmiş olduğu maliyyə vəsaitləri hesabına kompensasiya edə bilər. Belə məhsullar siyahısına heç də yüksək elmi araşdırmalar əsasında istehsal edilməsinə ehtiyac olmayan sadə tibbi ləvazimatların, cihazların istehsalı istehsalçılara yüksək iqtisadi mənfəət vəd edir. Ancaq bu da məlumdur ki, qlobal xarakter alan problemlərə qarşı təkbaşına mübarizə aparmaq mümkün deyil. Sərhədləri bağlayaraq qapalı iqtisadi inkişafa nail olmağa, problemlə təkbaşına mübarizə aparmağa çalışan ölkələr əksər vaxtlarda hadisələrin onun iqtisadi gücünün sərhədləri xaricində olduğu və nəticələrin daha arzuolunmaz məcraya yönəldiyinin şahidi olur.

Sonda qeyd etmək lazımdır ki, nəzərə alsaq ki, dünyanın bir çox ölkələrində, həmçinin Azərbaycanda pandemiya hələ də davam edir, onun iqtisadi fəsadları da getdikcə daha kəskin xarakter ala bilər. Bu fəsadların qarşısının alınmasında dövlətin qəbul etdiyi qərarlar, həyata keçirdiyi tədbirlər kompleksi, seçdiyi dövlət siyasəti (mikro və makro səviyyədə) həlledici rol oynayır.

Ədəbiyyat

1. Ограничение негативных экономических последствий коронавируса за счет крупных адресных мер политики. Гита Гопинат. 13 март 2020;
2. Lafay G., Herzog C. Commerce international: la fin des avantages acquis. CEPII, Economica, 1989;
3. Editorial B.K. Rethinking the Coronavirus Shutdown: Wall Street Journal (WSJ), March 19, 2020;
4. Thomas A. G. Economic Effects of the 1918 Influenza Pandemic: Washington, 2007;
5. https://www.weforum.org/agenda/;
6. https://www.reuters.com/article/us-reutersmagazine-davos-flu-economy/flu-conomics-the-next-pandemic-could-trigger-global-recession-idUSBRE90K0F820130121;
7. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/314725/66wd08e_MigrantHealthStrategyActionPlan_160424.pdf?ua=1;
8. https://www.un.org/development/desa/en/news/population/international-migrant-stock-2019.html.

UNEC Elmi Xəbərləri, İl 8, Cild 8, yanvar- mart, 2020, səh. 18 - 29
Scientific Reviews in UNEC, Year 8, Volume 8, January – Mart, 2020, pp. 18 - 29

К ВОПРОСУ РАСЧЕТА И ОЦЕНКИ «ПЛАВАЮЩИХ» ТАМОЖЕННЫХ ТАРИФОВ

***А. Д. Алиев*[1]**
[1]*кандидат технических наук*

Получено:04 февраля 2020 года
Принято: 24 февраля 2020 года

Резюме

Основная задача данного исследования является разработка обоснованной процедуры расчета величины таможенного тарифа в управлении внешнеэкономических связей страны и осуществление оценки этого выбора тарифа с учетом удовлетворения потребностей страны.

Регулирование внешнеэкономических связей страны, помимо административно-политических действий, включает широкий спектр мероприятий, связанных с содержательной стороной таможенного контроля. Изменение таможенных тарифов является одним из основных инструментов регулирования товарооборота страны, и возможность расчета объективно обусленного таможенного тарифа представляет научный и практический интерес. В настоящее время, как правило, из сборника таможенных тарифов, утвержденного исполнительным органом страны, выбирается тариф, соответветствуюший десятизначной товарной позиции, указанной в грузовой таможенной декларации. В данной процедуре этапы оценки выбранных тарифов не просматриваются.

В статье предлагается алгоритм выбора и оценки таможенных тарифов с учетом степени удовлетворения потребностей страны и таможенных тарифов, исполнительным органом страны. Данный алгоритм возможно применить как на предварительном этапе формирования тарифов, так и при таможенном оформлении товаров. Данный подход направлен на совершенствование существующей системы.

В результе исследования выбран критерий эффективности; определены источники для классификации товаров по уровню облажения таможенными пошлинами; установлен перечень исполнительных органов, обеспечивающих информацией имитационные расчеты; выполнена формализация некоторых этапов процесса расчета таможенных пошлин; сформулированы логистические правила для лица, принимающего решение.

Ключевые слова: *внешнеэкономические связи, регулирование, таможенные тарифы, уровни облажения товаров пошлинами и налогами, грузовая таможенная декларация.*

"ÜZƏN" GÖMRÜK TARİFLƏRİN HESABLANMASI VƏ QİYMƏTLƏNDİRİLMƏSİ BARƏDƏ

A.D.Əliyev[1]

[1]*t.e.n.*

Daxil olmuşdur: 04 fevral 2020;
Qəbul edilmişdir: 24 fevral 2020

Xülasə

Bu tədqiqatın əsas məqsədi ölkənin xarici iqtisadi əlaqələrinin idarə edilməsində gömrük tarifinin dəyərinin hesablanması və bu tarif seçiminin ölkənin ehtiyaclarını nəzərə alaraq qiymətləndirilməsinin əsaslandırılmış qaydasını hazırlamaqdır.

Ölkənin xarici iqtisadi əlaqələrinin tənzimlənməsi, inzibati və siyasi hərəkətlərlə yanaşı, gömrük nəzarətinin əsaslı tərəfi ilə əlaqəli geniş fəaliyyət sahələrini də əhatə edir. Gömrük tariflərinin dəyişdirilməsi ölkə ticarətinin tənzimlənməsində əsas vasitələrdən biridir və obyektiv tətbiq olunan gömrük tarifinin hesablanmasının mümkünlüyü elmi və praktik maraq doğurur. Hal-hazırda bir qayda olaraq ölkənin icra hakimiyyəti orqanı tərəfindən təsdiq edilmiş gömrük tariflərinin toplanmasından, yük gömrük bəyannaməsində göstərilən onrəqəmli mal mövqeyinə uyğun bir tarif seçilir. Bu prosedurda seçilmiş tariflərin qiymətləndirmə mərhələləri görünmür.

Məqalədə ölkənin tələbat səviyyəsi və ölkənin icra hakimiyyəti orqanı tərəfindən təsdiqlənən gömrük tarifləri nəzərə alınmaqla gömrük tariflərinin seçilməsi və qiymətləndirilməsi alqoritmi təklif olunur. Bu alqoritm həm tarif formalaşmasının ilkin mərhələsində, həm də malların gömrük rəsmiləşdirilməsində tətbiq oluna bilər. Bu yanaşma mövcud sistemin təkmilləşdirilməsinə yönəlib.

İşin əsas nəticələri: səmərəlilik meyarı seçilmiş; gömrük rüsumları səviyyəsinə görə malların təsnifatı üçün məlumat mənbələri müəyyən edilmiş; simulyasiya hesablamaları üçün məlumat verən icra orqanlarının dəsti müəyyən edilmiş; gömrük rüsumlarının hesablanması prosesinin bəzi mərhələlərinin modelləri verilmiş; qərar verən üçün məntiqi qaydalar tərtib edilmişdir.

Açar sözlər: *xarici iqtisadi əlaqələr, tənzimləmə, gömrük tarifləri, mallardan rüsum və vergilərin alınma səviyyələri, yük gömrük bəyannaməsi.*

ON THE ISSUE OF CALCULATION AND EVALUATION OF “FLOATING“ TARIFFS

A. D. Aliyev[1]

[1]*PhD*

Received: 04 February 2020;
Accepted: 24 February 2020

Abstract
The main objective of this study is to develop a justified procedure for calculating the value of the customs tariff in the department of foreign economic relations of the country and assessing this choice of tariff taking into account the needs of the country. The regulation of foreign economic relations of the country, in addition to administrative and political actions, includes a wide range of activities related to the substantive side of customs control. Changing customs tariffs is one of the main tools for regulating the country's trade and the possibility of calculating an objectively reasoned customs tariff is of scientific and practical interest.
The article proposes an algorithm for the selection and assessment of customs tariffs taking into account the degree of satisfaction of the country's needs and customs tariffs approved by the executive body of the country. This algorithm can be applied both at the preliminary stage of tariff formation and in the customs clearance of goods. This approach is aimed at improving the existing system.
The main results of the work - an efficiency criterion is selected; identified sources for the classification of goods by the level of customs duties; set of executive bodies providing information for simulation calculations; formalized some stages of the process of calculating customs duties; logistic rules are formulated for the decision maker.

Keywords: *foreign economic relations, customs tariffs, levels of customs duties and taxes, freight customs declaration, customs value of goods.*

Введение
Прежде чем перейти к постановке задачи таможенного регулирования внешнеэкономических связей страны, определим критерий эффективности выбора таможенных тарифов и сформулируем требования, которым должен удовлетворять этот выбор. Предполагается, что критерий эффективности должен удовлетворять следуюшим требованиям:
- величина импортного таможенного тарифа с учетом внутренного производства должна быть такой, чтобы удовлетворить потребности экономики и потребности в продуктах общественного потребления;
- импортные таможенные тарифы должны учитывать разницу между рыночными междунаровными ценами товара и ценами этого продукта на внуренних рынках страны. При этом величина таможенного тарифа выбирается таким образом, чтобы уравнять или приблизить международные и внутренные цены, что ставит внешних и внутренных резидентов в одинаковые условия. При таком подходе потребители ориетируются на качественные показатели товара;

- экспортные таможенные тарифы для развивающихся стран должны быть минимальными, чтобы экспортные товары на внешнем рынке были по ценовому фактору конкуретными.

Определим на концептуальном уровне какие факторы влияют на указанный критерий. Прежде всего это внутреннее производство, реальные потребности экономики и общественное потребление, разница между внутренними и мировыми ценами, а также структура экономики, которая дает возможность увеличения экспортно-импортного потенциала страны (здесь в структуру экономики страны включается наличие в стране «свободных экономических зон», «свободных складов», «промышленных и сельскохозяйственных парков»).

Очевидно, основными участниками внешнеэкономических связей страны являются резиденты страны, нерезиденты, особые экономические зоны, транспортные операторы, но главным регулируюшим органом внешнеэкономических связей выступает таможенная администрация страны.

Как известно, основным управляющим воздействием на объемы торговых потоков страны являются таможенные тарифы на ввоз и вывоз товаров, а ограничительные воздействия - это квотирование, лицензирование, сертификация товаров. Структура экономики страны также влияет на объемы экспортно-импортных операций.

Исходя из вышеизложенного, основным критерием эффективности принятого решения является удовлетворение потребности экономики и населения страны, которое должно быть обеспечено путем выбора соответствующего импорта или (и) экспорта товара. А выбор величины таможенного тарифа служит ценовым управляющим фактором.

Определение таможенного тарифа в управлении внешнеэкономических связей

Обоснованный выбор величены таможенного тарифа в управлении внешнеэкономических связей страны является главной задачей таможенных администраций страны и требует предварительной оценки выбранной таможенной политики на определенный период. В странах, находящихся на пути развития, таможенная политика направлена на регулирование импорта и на значительное сокращение или полную отмену тарифного ограничения экспорта страны. Создается система государственной поддержки экспорта.

Активная часть таможенных тарифов – это тарифы таможенных пошлин, являющиеся налогом за право ввоза или вывоза товара. В связи с этим национальная

товарная номенклатура, построенная в соответствии с гармонизированной системой классификации и описания товаров, является тем базисом, который используется при определении таможенных пошлин.

Следует отметить, что на формирование таможенной тарифной политики страны существенное влияние оказывают международные договара, конвенции и межправительственные соглашения, которые определяют направления таможенной тарифной политики. С учетом указанных выше документов и реальных возможностей экономики страны должна быть определена тарифная политика по отношению к каждой номенклатуре товара, участвующей в товарообороте страны.

В зависимости от уровня таможенного обложения выделяются, как правило, следующие группы товаров [2, с. 50]:

- **беспошлинные товары:** товары, которые не производятся в стране или производятся в минимальных объемах, не удовлетворяющих потребности страны или ввозятся в страну на основе межправительственного соглашения о свободной торговле или импортные товары ввозятся в свободные экономические зоны;
- **ннзкая ставка пошлин:** импорт основных видов продовольствия, промышленное сырье, материалы, техника и оборудование, товары интеллектуальной собственности, не производимой в стране или производимые в недостаточном количестве;
- **высокие пошлины:** облагаются товары, производимые в стране с целью создания благоприятных условий для отечественных производителей в конкуренции с импортными товарами;
- **экспортные пошлины:** устанавливаются с учетом цен международного рынка и положений внешнеэкономической политики страны.

Очевидно, что описанная выше классификация товаров по уровню обложения очень специфична, потому что классификация проводится с учетом международных конвенций и межправительственных договоров, а также в зависимости от экономического потенционала страны. Каждая страна имеет свою систему классификации товаров по уровню обложения товаров.

Как видно из вышеизложенного, национальная товарная номенклатура, соответствующая международной гармонизированной системе классификации и описания товаров, отечественное производство по номенклатуре товаров, потребности промышленности и населения в товарах потребления, а также международные обязательства страны и мировые цены являются основными источниками информации для осуществления классификации товаров по уровню обложения таможенными пошлинами.

Основная задача в тарифной политике – это разработка механизмов вычисления величины таможенных пошлин и оценка ее влияния на экспортные и импортные операции. В соответствии с вышеизложенным критерием эффективности выбора таможенного тарифа в данной работе предлагается такой механизм вычисления объема импорта товара, чтобы приблизить конечный продукт по i-му товару к потребности экономики страны в i-м товаре и затем вычисляется таможенный тариф.

Однако, достижение приближения количества импортного i-го товара к потребности экономики страны в этом товаре за счет только таможенных пошлин в некоторых случаях не представляется возможным. В связи с этим для увеличения этого приближения используются таможенные налоги, величина которых выбирается в разных странах по своей методике. Таможенные налоги преследуют ту же цель, что и таможенные пошлины.

Здесь следует отметить, что вычисление величин таможенных пощлин и налогов должно быть построено на базе данных, отражающих мировые и внутренние цены по товарам и по странам, что представляется иной раз очень проблематичным. Наиболее сложная задача заключается в определении эффективности выбранной системы тарифов, решение которой возможно на основе логистических правил, отображающих поведение лица, принимаюшего решение (ЛПР) и высокой степенью автоматизированной формализации процесса выбора таможенного тарифа.

Исходя из вышеизложенного, основные этапы вычисления величины таможенных тарифов и оценки их эффективности можно представить следуюшим образом:

- ✓ на основе базы данных грузовых таможенных деклараций (ГТД) и анализа внутреннего рынка создается база данных внутренних цен страны (используются данные Государственного Таможенного Комитета и Государственного Комитета Статистики страны);
- ✓ на основе инвойсов ГТД и сведений из зарубежных журналов об экспортных и импортных операциях по странам создается база данных мировых цен (используются данные Государственного Таможенного Комитета и Всемирной Торговой Организации);
- ✓ с учетом Международных Конвенций и межправительственных соглашений страны по ГТД устанавливается страна происхождения товара. По этой информации и по описанию групп по уровню облажения определяется к какой группе по уровню облажения относится товар, указанный в ГТД (беспошлинные товары; низкие ставки пошлин; высокие пошлины);
- ✓ с использованием результатов этапов 1 и 2 сравнивается таможенная цена, указанная в ГТД, внутренние и международные цены. При этом с учетом

результатов этапа 3, т. е. страны происхождения, выбирается конкретная таможенная пощлина с учетом национальной тарифной политики;

✓ на основе выбранной таможенной пошлины вычисляется количество или цена импортного товара, которая сравнивается с потребностью страны в этом товаре. Если импортный товар удовлетворяет потребность страны, то при этом найдено требуемое решение. Если удовлетворительное решение не найдено, то этапы 4 и 5 повторяются, т. е. организуется итерационный процесс до определенного предела, определяемого интервалом изменения таможенного тарифа, устанавливаемого национальной тарифной политикой. Если за счет таможенных пошлин не удается достичь цели, то в определенных пределах варьируются таможенные налоги.

Этапы 4 и 5 повторяются пока не будет достигнут допустимый уровень удовлетворения потребностей страны. Допустимый уровень удовлетворения потребностей страны предопределяется следующими факторами: внутренним производством, интервалом изменения таможенного тарифа и международными обязательствами страны. Как правило, при организации пошаговых итерационных расчетов (этапы 4 и 5) беспошлинные тарифы – это 0% пошлин, низкие пошлины в развивающихся странах изменяются в интервале [0% - ≤ 40%], а высокие пошлины - ≥ 40%.

Таможенные налоги, как правило, выбираются из интервала [0% - 18%].

Очевидно, что интервалы изменения таможенных пошлин и налогов полностью определяются торгово-политической стратегией страны и в зависимости от ее международных обязательств.

Описанные выше этапы 1 – 5 могут послужить основой для разработки алгоритма вычисления и оценки таможенных тарифов при достаточном информационном обеспечении и автоматизации ряда этапов алгоритма.

Информационное обеспечение этапов складывается из: сведений Государственного Таможенного Комитета, Государственного Комитета Статистики, Министерства экономики и Центрального Банка о производстве отечественных продуктов, потребностях экономики и населения и о ценах внутреннего рынка. База данных ГТД Государственного Таможенного Комитета, из которой используются сведения о стоимости и количестве импортных и экспортных товаров, информация о ценах мирового рынка может быть заимствована из изданий Всемирной Торговой Организации и ряда зарубежных журналов. В информационное обеспечение также входит Национальная товарная номенклатура, которая используется для формирования групп товаров по уровню их обложения таможенными тарифами.

Формализация некоторых этапов расчета и оценки таможенных тарифов

Наиболее высокий уровень автоматизации можно достичь при сравнении отечественного производства по товарной номенклатуре и ввозу импортного товара с «потребностью экономики страны и общественным потреблением». На республиканском уровне (на макроуровне) отечественное производство и конечное потребление, как правило, определяются с помощью моделей межотраслевого баланса.

Для понимания возможности применения моделей межотраслевого баланса в расчете таможенных тарифов приведем некоторые сведения из теории динамических моделей межотраслевого баланса [1, с.142 - 147], [5, с.57 - 63].

Допустим, структура экономики включает от 1-й до n отраслей в отрезке времени $t = 1, 2, ..., T$.

Время будем считать дискретным, принимающим значения из указанного интервала. Баланс продукции каждой из отраслей принимает вид

$$x_i(t) = \sum a_{ij} x_j(t) + y_i(t), i, j = 1, ..., n \quad (1),$$

где a_{ij} – показывает распределение продукции отрасли i на производственные нужды других отраслей;

$y_i(t)$ – конечное потребление продукции i-й отрасли в году t;

$x_i(t)$ – валовой выпуск i-й отрасли.

Нас интересует структура конечного потребления по каждой отрасли, которая в классической теории межотраслевого баланса записывается в следующем виде:

$$y_i(t) = z_i(t) + w_i^h(t) + w_i^q(t) + [c_i(t+1) - c_i(t)] \quad (2),$$

где $z_i(t)$ – затраты продукции i-й отрасли в году t на строительство новых основных фондов и восполнение выбытия старых;

$w_i^h(t)$ – потребление населения (включая здравоохранение, просвещение и т. д.) в продукции i-й отрасли в году t;

$w_i^q(t)$ – затраты продукции i-й отрасли в году t на управление и оборону;

$[c_i(t+1) - c_i(t)]$ – означает прирост запасов продукции i-й отрасли за год t.

Очевидно, что ввозимый в страну товар включается в одну или в несколько составляющих конечного продукта (импортный товар может быть использован при строительстве основных фондов или на удовлетворение потребностей населения, или на нужды управленческого аппарата и т. д.). Таким образом, внешняя торговля страны влияет на структуру конечного товара и его величину, и нахождение импорта и (или) экспорта выступает как управляющий фактор, вляюший

на величину конечного продукта, который должен быть достаточно близким к потребностям экономики и населения.

Как правило, на необходимость учета внешней торговли в межотраслевых динамических балансах страны указывается в Национальных расчетах страны. В соответствии с методическими указаниями Национальных расчетов Азербайджана [7, с.107, 151] равенство (2) можно переписать в виде уравнения (3):

$$y_i^{им,к}(t) = z_i(t) + w_i^h(t) + w_i^q(t) + [c_i(t+1) - c_i(t)] + [им_i(t) - экс_i(t)] \quad (3),$$

где $y_i^{им,к}(t)$ – конечный продукт i-й отрасли в году t с учетом ввоза в страну импортных и вывоза экспортных товаров;

$им_i(t)$ – импортные товары, ввозимые i-й отраслью в году t;

$экс_i(t)$ – экспортные товары, вывозимые из страны i-й отраслью в году t.

Как выше отмечалось, вввоз и вывоз из страны товаров могут выступать как управляющие переменные, влияюшие на величину конечного продукта. Выбор этих переменных должен быть направлен на то, чтобы конечный продукт приблизился к потребности страны.

Исходя из (3) возможно две ситуации выбора управляющих переменных:

- если один товар и импортируется, и экспортируется, то управляющие переменные должны варьироваться совместно;

- если товар только импортируется или только экспортируется, то варьируется или импорт товара, или только экспорт товара.

В развивающихся странах, наиболее распространена, в основном, вторая ситуация и поэтому ниже рассматривается этот вариант. В этих странах, по многим товарам экспорт отсутствует и если он есть, то он незначительно изменяющийся в рассматриваемый период, что позволяет его принять как некую константу и варьировать только импортом.

Остановимся на принципах формирования потребностей экономики и населения страны [6, с. 99 - 112]. Как известно, производство служит основным рычагом удовлетворения потребностей в целом всей страны и в тоже время развитие производства на основе инноваций расширяет номенклатуру потребления.

Существуют два метода определения общественного потребления – нормативный и статистический [6, с. 100 – 102]**:**

верхний уровень потребления, который не ограничен достигнутым уровнем производства и обосновывается целевыми нормативами потребления (за основу берется стратегическая программа развития экономики на длительный период);

низкий уровень необходимых потребностей, которые по составу и объему могут быть удовлетворены благодаря достигнутому к рассматренному моменту времени уровню производства и социальных условий в данных исторических условиях.

В качестве цели выбора таможенных тарифов предлагается принять верхний уровень потребления, который определяется целевыми нормативами потребления, основывающимися на стратегической программе развития экономики страны на длительный период.

Обозначим целевые нормативные потребления через $n_i^{цн}(t)$.

Как выше было отмечено, выбор уровня таможенного тарифа осуществляется на основе максимального приближения $y_i^{им,к}(t)$ к $n_i^{цн}(t)$, при этом понимая, что величина $y_i^{им,к}(t)$ зависит от величины выбранного тарифа, то степень достижения цели можно записать в следующем виде:

$$(y_i^{им,к}(t) - n_i^{цн}(t)) \rightarrow min \qquad (4)$$

где $им_i(t)$ - выбирается с целью приближения количества ввозимого i-го товара к целевой нормативной потребности i-й отрасли или населения, где количество импортного товара изменяется в следующем интервале:

$$0 \leq им_i(t) \leq n_i^{цн}(t), \qquad (5)$$

$n_i^{цн}(t)$ – целевая норма потребления по i-му товару.

Установив потребное количество конечного продукта с учетом импортного товара определяется таможенная пошлина, которой должен облагаться товар. При этом принимается во внимание среднерыночная цена i-го товара на внутреннем рынке - $Ц_i$. Оценочные коэффициенты таможенных пошлин могут быть вычислены по выражению

$$ТП_i = таможенная\ стоимость\ им_i(t)\ в\ ГТД\ /\ им_i^{оп} * (t)\ Ц_i \quad \text{или}$$
$$ТП_i = количество\ ввозимого\ товара\ i\text{-го}\ товара\ в\ ГТД\ /\ им_i^{оп} *(t) \qquad (6)$$

В соотношении (6) «таможенная стоимость ввозимого товара $им_i(t)$» - эта стоимость, указанная в предварительной информации (краткая декларация), а $им_i^{оп}*(t)$ – вычисленная из системы соотношений (3, 4, и 5).

Полученная величина $ТП_i$ проверяется на достоверность путем сравнения с утверждеными национальными тарифами страны. Вычисленные $ТП_i$ по (6) не должны превышать верхнюю границу диапазона изменения таможенных тарифов U_i^{tt}.

U_i^{tt} – определяется государственной таможенной политикой, международными стандартами и межправительственными соглашениями.

Из интервала таможенных тарифов U_i^{tt} выбирается такой таможенный тариф, который не превышает сложившиеся рыночные цены страны, и соответствует оценочным коэффициентам, вычисленным по соотношениям (6).

В вышеприведенных этапах расчета и оценки таможенных тарифов очень важно иметь достоверное информационное обеспечение, которое создается в «on-line режиме» взаимодействия с исполнительными органами – Государственным Таможенным Комитетом, Государственным Комитетом Статистики, Министерством экономики и Центральным Банком. В принципе предполагается, что реализация алгоритма основывается на предварительной краткой грузовой декларации об экспортных и импортных товарах, которая поступает в Государственный Таможенный Комитет для расчета и оценки таможенных тарифов.

Очевидно, что организация принятия решения осуществляется лицом, принимающим решения (ЛПР), который должен опираться на некоторые логистические правила, которые описаны ниже [см. 3 и 4]. Участие ЛПР - в основном, должно присутствовать при выполнении операций «сравнение внутренных цен с мировыми ценами», «определение к какой группе обложения относится товар, указанный в ГТД», «установление таможенных тарифов», а также операции: «сравнение конечнего продукта с потребностью экономики страны и населения».

Заключение

Предлагаются следующие некоторые основные логистические правила:

Правило 1. Если разница между внутреными и мировыми ценами меньше нуля, то предлагается повышение таможенных пошлин на импортный товар. Если разница больше нуля, импортный товар не облагается таможенными пошлинами. Описанные правила – это общий принцип обложения таможенными тарифами, который используется во всех правилах принятия логистических решений.

*Правило 2***.** Если товар по уровню обложения подлежит безпошлинному обложению, то разница в ценах может быть уменьшена за счет таможенного налога. Эта ***операция выполняется в блоке «Выбор таможенного налога»*** в определенном интервале. Выбор шага итерации - это специальная задача, которая в статье не рассматривается.

Правило 3. Если товар по уровню обложения относится к группе низких ставок обложения, то из интервала изменения «низких ставок» U_i^{tt} выбирается тариф, соответствующий коэффициенту $ТП_i$ по соотношению (6) и проверяются степень удовлетворения потребностей страны (блок «Вычисление степени удовлетворения потребности»). Если удовлетворение потребностей недостаточное, то в

блоке «Пошаговый итерационный процесс выбора таможенных тарифов» выбирается следующий шаг выбора таможенных пошлин и налогов. Итерационный процесс продолжается до допустимого приближения конечного продукта экономики страны к уровню потребления.

Правило 4. Если разница между внутренними и мировыми товарами больше нуля, т. е. товар относится к группе «высокие пошлины», то импортные товары облагаются максимальными пошлинами. Как в правиле 3 и здесь по соотношению (6) вычисляется оценочный коэффициент $ТП_i$, в соответствии с которым из интервала U_i^{tt} выбирается максимальный тариф. И в данном случае организуется итерационный процесс.

Правило 5. Если товар экспортный, то при наличии межправительственного соглашения о свободной торговле, экспортная пощлина равна нулю. Если такое соглащение отсутствует, то с учетом торгово-политической стратегии, а также разницы между внутренними и мировыми ценами устанавливается экспортная пошлина.

Литература

1. Ю. П. Иванилов, А. В. Лотов Математические модели в экономике- М.,1979;
2. Ю. Петров, И. Кудрявцева Практика таможенного регулирования, - ИПО, М., 1994;
3. Л. А. Заде Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенного решения - изд. Мир, Москва 1976 год;
4. К. Д. Иманов Проблемы экономической неопределенности и fuzzy модели - ЭЛМ, Баку, 2011;
5. С. А. Ашманов Введение в математическую экономику - Наука, М., 1984;
6. Н. Е. Кобринский, Е. З. Майминас, А. Д. Смирнов Экономическая кибернетика - М., Экономика, 1982.

UNEC Elmi Xəbərləri, İl 8, Cild 8, yanvar- mart, 2020, səh. 30 - 40
Scientific Reviews in UNEC, Year 8, Volume 8, January – Mart, 2020, pp. 30 - 40

AZƏRBAYCANDA ENERJİ SEKTORUNUN İQTİSADİ ASPEKTLƏRİ VƏ ƏHƏMİYYƏTİ

Ə.İ.Kərimli[1], A.M.Ağayev[2]
[1]Doktorant, İqtisadiyyat fakultəsi, AMİU;
[2]Dosent, İqtisadi nəzəriyyə və marketinq kafedrası, AMİU;
[1]alikerimli@hotmail.com, [2]agayev.asef@mail.ru

Daxil olmuşdur: 27 yanvar 2020
Qəbul edilmişdir: 02 may 2020

Xülasə

Tədqiqat işinin əsas mövzusu son illər daxil olmaqla, yaxın gələcək üçün enerji sektorundan Azərbaycanın əldə edə biləcəyi iqtisadi imkanları və potensialı müəyyən etmək və ölkənin enerji iqtisadiyyatında mövcud iqtisadi inkişaf tendensiyalarını, problemləri və gələcək perspektivlərini təhlil etməkdən ibarətdir. İnkaredilməz faktdır ki, enerji təhlükəsizliyi istənilən ölkənin iqtisadi inkişafına və sosial sabitliyinə mühüm şəkildə təsir göstərir. Yüksək təkmilləşdirilmiş enerji siyasəti uzunmüddətli dövr üçün iqtisadiyyatın səmərəli idarə olunmasına imkan verir. Məhz bu baxımdan, Azərbaycanın dövlət strategiyasında enerji faktoru, milli təhlükəsizlik və xarici siyasət "üçlük zəncir" (triadic nexus) kimi çıxış edir və sözügedən üçlük zəncir iqtisadi potensialın təmin edilməsi üçün bir-birilə sıx şəkildə bağlıdır.

Strateji və mühüm obyektlərin etibarlı enerji təchizatının təmin edilməsi, boru kəmərlərinin təhlükəsizliyi, enerji mənbələrinin diversifikasiyası, ekoloji tələblərin nəzərə alınması və enerji resurslarının səmərəli istifadəsi Azərbaycanın enerji təhlükəsizliyi prinsiplərini təşkil edir. Tədqiqat işinin əsas nəzəri və praktiki əhəmiyyəti Azərbaycanda bərpa oluna bilən enerji resursları da daxil olmaqla, mövcud olan digər enerji resurslarından səmərəli və davamlı istifadənin təmin olunacağı şəraitdə ölkənin enerji iqtisadiyyatında yüksək inkişafa nail olmaqdır.

Nəticə etibarilə, neft və qazdan asılı enerji iqtisadiyyatı tam enerji təhlükəsizliyi üçün zəmanət vermir. Azərbaycanın enerji sektorunda resursların çeşidlənməsi və ondan səmərəli istifadənin iqtisadi imkanları müsbət nəticələr verə bilər və ölkənin daxilində enerji təhlükəsizliyi və enerji sektorunda stabilliyin təmin olunması üçün zəmin yarada bilər.

Açar sözlər: *Azərbaycan, bərpa olunan enerji mənbələri, enerji iqtisadiyyatı, enerji təhlükəsizliyi, neft və qaz resursları.*

ECONOMIC ASPECTS AND SIGNIFICANCE OF THE ENERGY SECTOR OF AZERBAIJAN

A. I. Karimli[1], A. M. Agayev[2]
[1]PhD student, AUAC; [2]Ass. professor, AUAC;
[1]alikerimli@hotmail.com; [2]agayev.asef@mail.ru

Received: 27 January 2020
Accepted: 02 May 2020

Summary
The main focus of the research is to identify the economic opportunities and potentials that Azerbaijan can obtain from the energy sector over the last years and analyze current economic development trends, problems and prospects in the country's energy sector. Energy security affects the economic development and social stability of the country. Highly improved energy policy allows efficient management of the long-term economy. From this point of view, energy strategy, national security and foreign policy play a "triadic nexus" in Azerbaijan's state strategy. Therefore, the provision of reliable energy supply of strategic and important facilities, pipeline security, diversification of energy sources, consideration of environmental requirements and efficient use of energy resources are the principles of Azerbaijan's energy security. The main theoretical and practical significance of the research is to achieve high growth in the country's energy economy under the conditions of efficient and sustainable use of other energy resources, including renewable energy resources in Azerbaijan. The oil and gas-based energy economy does not guarantee full energy security. The economic potential of resource allocation and efficient use of resources in Azerbaijan's energy sector can be able to produce positive results and provide the foundation for energy security and stability within the country.

Keywords: *Azerbaijan, Renewable Energy Sources, Energy Economics, Energy Security, Oil and Gas Resources.*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЗНАЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНА

А. И. Керимли[1], А. М. Агаев[2]
[1]докторант, АУАС;
[2]доцент, АУАС;
alikerimli@hotmail.com[1]; agayev.asef@mail.ru[2]

Получено: 27 января 2020 года
Принято: 02 мая 2020 года

Резюме
Основное внимание в исследовании уделяется выявлению экономических возможностей, которые Азербайджан может получить в энергетическом секторе за последующие годы, и анализу текущих тенденций, проблем и перспектив экономического развития в энергетическом секторе страны. Энергетическая безопасность влияет на экономическое развитие и социальную стабильность страны. Значительно улучшенная энергетическая политика позволяет эффективно управлять долгосрочной экономикой. С этой точки зрения энергетическая стратегия, национальная безопасность и внешняя политика играют «триадную связь» в государственной стратегии Азербайджана. Обеспечение надежного энергоснабжения стратегических и важных объектов, безопасность трубопроводов, диверсификация источников энергии, учет экологических требований и эффективное использование энергоресурсов являются принципами энергетической безопасности Азербайджана. Основная теоретическая и практическая значимость исследования заключается в достижении высоких темпов роста энергетической экономики страны в условиях эффективного и устойчивого использования других энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии в Азербайджане. Экономия нефтегазовой энергии не гарантирует полной энергетической безопасности. Экономический потенциал распределения ресурсов и эффективного использования ресурсов в энергетическом секторе Азербайджана может дать положительные результаты и обеспечить основу для энергетической безопасности и стабильности в стране.

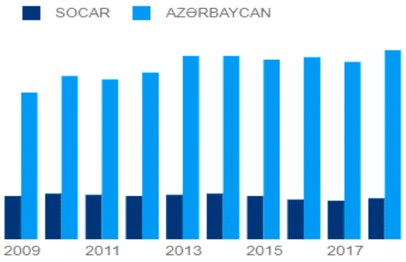
Ключевые слова: *Азербайджан, возобновляемые источники энергии, энергетическая безопасность, экономика энергетики, ресурсы нефти и газа.*

Azərbaycanın enerji siyasəti uzunmüddətli perspektivdə enerji müstəqilliyinin təmin olunmasına əsaslanır. Azərbaycan xalis enerji ixracatçısıdır. Xam neft və təbii qaz istehsalı və ixracı Azərbaycan iqtisadiyyatının və eyni zamanda, hökumət gəlirlərinin mərkəzidir [1]. Təbii qaz Azərbaycanın ümumi daxili istehlakının üçdə ikisini təşkil edir. Bununla müqayisədə isə, neft ümumi enerji istehlakının üçdə birindən azını təşkil edir [2]. 2018-ci ilin avqust ayında Xəzər dənizi ilə həmsərhəd olan beş ölkə Xəzər dənizinin hüquqi statusu və dəniz dibi ilə bağlı on illərlə davam edən *delimitasiya* və ya *bölüşdürmə* mübahisəsi ilə əlaqədar yenidən bir araya gəldilər. Sözügedən görüş zamanı, əldə edilən razılaşmaya əsasən, əvvəllər mübahisə doğuran Xəzər dənizinin suyu artıq dənizdə əlavə kəşfiyyat və infrastruktur qurmağa imkan yaradırdı. Xüsusilə Türkmənistandan sualtı boru kəmərlərinin çəkilməsi Azərbaycanı Xəzərin nefti və təbii qazı üçün Avropaya daha nüfuzlu tranzit ölkəsi halına gətirə bilər. Neft və Qaz

Jurnalının hesabatına istinad edərək, qeyd etmək lazımdır ki, (OGJ) 2017-ci ilin sonunda Azərbaycanın sübut edilmiş xam neft ehtiyatlarının 7 milyard barel qiymətləndirildiyi açıq bir həqiqətdir [3].

Tədqiqatın təhlili əsasən iki əsas - nəzəri və empirik hissələri əhatə edir. Alınan tədqiqatda həm keyfiyyət, həm də kəmiyyət üsulları səmərəli istifadə edilmişdir. Araşdırma zamanı tədqiqata müqayisəli, tarixi, statistik tədqiqat üsulları da tətbiq edilmişdir. Qeyd etmək lazımdır ki, son dövrlərə qədər Azərbaycanın enerji resurslarının iqtisadi potensialı və ölkə üçün qazandıracağı iqtisadi imkanlar və resursların səmərəli və davamlı şəkildə istifadəsinə dair dərindən analiz müşahidə olunmamışdır. Azərbaycanda həm neft və qazın timsalında enerji resursları və digər alternativ enerji resursları üçün yüksək şəkildə təchiz edilmiş enerji infrastrukturlarının təmin edilməsi, resursların müxtəlifliyi və bunun vasitəsilə qənaətçilik və səmərəli istifadənin təşkili və şəffaf enerji inzibatçılığı məhz respublika ərazisində enerji təhlükəsizliyinin təmin edilməsində mühüm rol oynaya biləcək əsas faktorlardır.

Azərbaycan Respublikası Dövlət Neft Fondu (ARDNF/SOFAZ) neft və təbii qaz fəaliyyəti vasitəsilə ölkədə valyuta və aktivləri idarə edir və tənzimləyir. Beləliklə, Azərbaycan 2018-ci ilin əvvəlində 2017-ci ilin əvvəlindən 8% artmış olan 35.806 milyard dollar civarında idarəolunan aktivlərə sahib idi [4]. Milli neft şirkəti olan Azərbaycan Respublikası Dövlət Neft Şirkəti (ARDNŞ/SOCAR) ölkədə neft və təbii qaz yataqları kəşf edir və onun istehsal prosesini həyata keçirir. 2017-ci ildə ARDNŞ gündə təqribən 150 min barel (b/d) neft hasil edirdi, bu isə nəticə etibarilə, Azərbaycanın ümumi neft hasilatının 20%-ni təşkil edirdi [5]. Enerji ehtiyatlarının kəşfiyyatı və hasilatına gəldikdə, 2017-ci ildə Azərbaycan gündə təqribən 800.000 barel (b/d) neft və digər mayelər istehsal etmiş və onlardan təqribən 120.000 barel resursları istehlak edilmişdir [6].



Qaz hasilatı (illik)

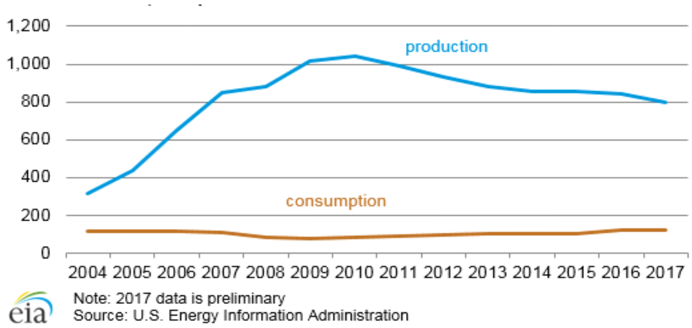
Qaz hasilatı (mln m^3)

İl	SOCAR	AZƏRBAYCAN
2018	6525	30490
2017	6089	28597.9
2016	6266.7	29367.1
2015	6871.4	28977
2014	7222.8	29617
2013	7140.1	29456
2012	6924.6	26908.8
2011	7084.2	25752.9
2010	7178.9	26349.6
2009	6903	23681.6

Şəkil 1. SOCAR tərəfindən qaz hasilatı üzrə (illik) iqtisadi və statistik göstəricilər
Mənbə: SOCAR iqtisadi və statistik göstəricilər.

2017-ci ildə Azərbaycanın əsas dənizkənarı Azəri-Çıraq-Günəşli (AÇG) yataqları üçün hasilatın pay bölgüsü sazişi (PSA) 2049-cu ilə qədər uzadıldı ki, bu da əlavə sərmayə və güclənmiş bərpa sistemi əsasında Azərbaycanın güclü neft istehsalçısı olaraq qalacağını ehtimal edir. Yeni pay bölgüsü sazişinə əsasən ARDNŞ-in AÇG kompleksindəki payı 25%-ə yüksəlmişdir [7]. Lakin qeyd etmək lazımdır ki, 2017-ci ildə Azərbaycanın ümumi neft hasilatının AÇG yataqlarından əldə edilən 70%-dən çoxu, təxminən 588.000 barrel/gün təşkil edirdisə [8], 2016-cı illə müqayisədə bu, 630.000 barrelden az oldu. Azərbaycan neftinin böyük hissəsi Bakı-Tbilisi-Ceyhan boru kəməri (BTC) vasitəsilə ixrac olunur. Bununla birlikdə, 2017-ci ildə Türkmənistan və Qazaxıstandan neft də daxil olmaqla ortalama 700.000 barel ixrac edilmişdi, lakin boru kəməri 1,2 milyon barel tutumundan xeyli az işləmişdir [9].

Qaz ehtiyatları baxımından, 2018-ci ilin yanvar ayında təqribən 35 trilyon kub metr qiymətləndirilən Azərbaycanın sübut edilmiş təbii qaz ehtiyatlarının əksəriyyəti Şahdəniz təbii qaz və kondensat yatağında yerləşir [10]. Qaz ehtiyatlarının kəşfiyyatı və hasilatına gəldikdə, 2016-cı ilin ilkin qiymətləndirmələrində 2015-ci ildən 2016-cı ilə qədər ölkənin təbii qaz istehlakı və istehsalında təxminən 2,5% azalma müşahidə olunur [11] (bax Şəkil 1).

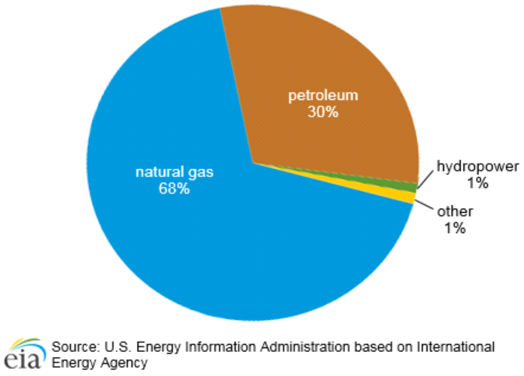


Şəkil 2. Azərbaycan neft və digər mayelərin istehlakı (günə min barel)

Mənbə: Beynəlxalq Enerji Agentliyinə əsaslanan ABŞ Enerji İnformasiya İdarəsi, Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi.

2017-ci ildə qaz yataqlarında təxminən 360 milyard kubmetr təbii qaz və 19 milyon barel kondensat hasil edilmişdir. Azərbaycan 2016-cı ildə təqribən 284 milyard kubmetr təbii qaz ixrac edib [12]. Ölkə Xəzərdən təbii qaz ixracının böyük hissəsini Gürcüstan üzərindən Türkiyə və Cənubi Avropaya nəql edir. Bakı-Tbilisi-Ərzurum (BTE) boru kəməri genişləndirilərək Türkiyəni keçəcək Trans-Anadolu Boru Kəmərinə (TANAP) və Trans-Adriatik Boru Kəmərinə (TAP) qoşulacaq və Türkiyə sərhədindən keçərək təbii qaz Adriatik dənizi altından Cənub-Şərqi Avropa və İtaliyaya nəql ediləcəkdir.

Ölkədəki elektrik istehsalına gəldikdə isə, 2016-cı ildə Azərbaycanın elektrik istehlakı təxminən 21,6 milyard kilovat-saat olaraq qaldı [13] (bax Şəkil 2). 2015-ci ildə Azərbaycanın elektrik enerjisinin 90%-dən çoxu təbii qazla işləyən enerjidən, 1%-dən az hissəsi neftlə işləyən elektrik enerjisindən gəldi. Su elektrik stansiyası 2015-ci ildə ümumi elektrik istehsalının təxminən 7%-ni təşkil etmişdir [14].



Şəkil 3. Azərbaycanda əsas enerji istehlakı (2015)
Mənbə: Beynəlxalq Enerji Agentliyinə əsaslanan ABŞ Enerji İnformasiya İdarəsi, Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi.

Ənənəvi enerji mənbələrindən başqa, ölkənin coğrafi mövqeyi alternativ və bərpa olunan enerji ehtiyatlarından istifadə etmək üçün imkan verir ki, bu da enerji resurslarının istifadəsinin balansını saxlamağa kömək edir. Buna görə də, dövlət yenilənəbilən enerji qaynaqları üzərində enerji infrastrukturunun investisiya və modernləşdirilməsinə xüsusi maraq göstərməlidir. Azərbaycan alternativ enerji ehtiyatlarının istehsal və istifadəsi üçün kifayət qədər potensiala malikdir, lakin hələ də neft və qaz hasilatı çox sayda enerji istehsalını təşkil edir. Azərbaycanda yalnız neft və qazın timsalında mövcud enerji resursları üzərində mərkəzləşmək iqtisadi imkanların tam şəkildə təmin edilməsində əsas rol oynamır. Bu baxımdan, ölkə yenilənə bilən enerji resurslarına daha çox diqqət ayırmalı, ölkədə yenilənə bilən enerji resursları üçün mümkün potensiallı coğrafi regionlarda infrastrukturlar təmin etməli və bu sahədə müvafiq tədbirlər və islahatlar həyata keçirməlidir. Bütün bunlar iqtisadi və sosial sabitliyə yönəlik enerji resurslarından istifadənin diversifikasiyasını təmin etmək üçün nəzərdə tutulur [15]. Bu səbəbdən, Azərbaycanda mövcud enerji resurslarının *diversifikasiyası* (müxtəlifliyi) ölkədə enerji iqtisadiyyatının inkişaf etdirilməsi və ümumilikdə, ölkədə iqtisadi inkişafın təmin edilməsində mühüm rol oynayır. Qeyd etmək lazımdır ki, alternativ enerji infrastrukturlarının inkişaf etdirilməsi, Azərbaycanın effektiv ətraf mühit siyasətinin idarə edilməsinin həyata keçirilməsi ölkədə istər ənənəvi, istərsə də bərpa oluna bilən enerji mənbələrindən istifadə üçün şərait yarada bilər və bu, Azərbaycan

iqtisadiyyatını dayanıqlı bir yola çıxarmaq üçün böyük bir fürsətdir. Bərpa olunan enerji mənbələrinin inkişafı hökumət strategiyasının prioritet istiqamətidir. Bu baxımdan, Azərbaycan meşələrin salınması və meşələrin bərpası, alternativ enerji mənbələrindən istifadə, yanacaq-enerji kompleksinin inkişafı və digər sahələr üzrə dövlət proqramları həyata keçirməyə davam edir. Lakin alternativ enerji mənbələrindən istifadənin müəyyən məhdudiyyətləri mövcuddur. Belə ki, ölkə kiçik hidro, günəş və külək enerjisindən istifadə sahəsində bir sıra irəliləyişlər əldə etsə də, müxtəlif alternativ enerji resurslarının geniş istifadəsini optimal səviyyədə təsdiqləmək üçün kifayət qədər dəlil yoxdur. Bərpa olunan enerji sektoruna Azərbaycanda daha az diqqət yetirilir, buna görə də, inkişaf neft və qaz hasilatı ilə müqayisədə yavaşdır. Halbuki ölkə 2020-ci ilə qədər elektrik enerjisi istehsalında 20% bərpa olunan enerji iddialı hədəfi ilə bərpa olunan enerji mənbələrini prioritet halına gətirir [16]. Bununla yanaşı, ölkə dəstəkləyici siyasət və təşviqlər yolu ilə bərpa olunan enerji sektoruna özəl investisiyaları artırmağa çalışsa da və müstəqillik qazandıqdan bəri geniş yayılmış özəlləşdirməyə baxmayaraq, Azərbaycanda enerji sektoru əsasən dövlətin mülkiyyətindədir. Yalnız bir ovuc kiçik su elektrik stansiyası şəxsi mülkiyyətdədir və onlar elektrik enerjisi istehsalının 1%-dən azını təşkil edir. Azərbaycanda həm neft və qazın timsalında enerji resursları və digər alternativ enerji resursları üçün yüksək şəkildə təchiz edilmiş enerji infrastrukturlarının təmin edilməsi, resursların müxtəlifliyi və bunun vasitəsilə qənaətçilik və səmərəli istifadənin təşkili və şəffaf enerji inzibatçılığı məhz respublika ərazisində enerji təhlükəsizliyinin təmin edilməsində mühüm rol oynaya biləcək əsas amillərdir [17]. Azərbaycanda alternativ enerji mənbələrindən istifadə imkanlarına diqqət yetirilsə də, əslində, ölkə ərazisində sözügedən resursların istismarı və istehsalı ilə əlaqədar mərkəzləşdirilmiş enerji idarəçiliyi və ya yüksək şəkildə təchiz edilmiş enerji infrastrukturları mövcud deyil [18]. Hal-hazırda Azərbaycanda təbii qaz da daxil olmaqla, elektrik enerjisinin çoxu yanacaqdan istehsal olunur. Demək olar ki, Azərbaycanda istehsal olunan bütün elektrik enerjisinin mənbəyi olmaqla yanaşı, neft və qaz ixracı Azərbaycan iqtisadiyyatının əsasını təşkil edir və dünya bazarlarında qiymət dəyişkənliyinə yüksək həssaslıq nümayiş etdirir. Bundan başqa, 2018-ci illə 2020-ci il arası hökumət külək, Günəş və biokütlədən elektrik enerjisi istehsal etmək gücünü 420 megavat artırmağı hədəfləmişdir. Enerji Azərbaycan iqtisadiyyatında əsas yer tutduğundan, ölkənin enerji portfelindəki belə bir dəyişikliyin diqqətli şəkildə qiymətləndirilməsinə ehtiyac duyulur [19].

Su və üzvi birləşmələr kimi digər birləşmələrə bağlandığı üçün hidrogen enerjisi təbiətdə sərbəst şəkildə mövcud deyildir. Hidrogen istilik enerjisi nəqliyyat, elektrik enerjisi istehsalı kimi sahələrdə istifadə olunur, bundan əlavə, maye və ya qaz şəklində portativ cihazlarda da istifadə olunur. Bundan əlavə, hidrogen həm qalıq enerjisindən,

həm də bərpa olunan enerji mənbələrindən istehsal edilə bilər. Hidrogen texnologiyasının olduqca bahalı olmasına baxmayaraq, hasilat, saxlama, ötürmə və paylama kimi problemlərin həll ediləcəyi təqdirdə, qalıq yanacaq texnologiyalarından daha yaxşıdır. Son dövrlərdə Azərbaycanda müasir texnologiyalarla işləyən yeni elektrik stansiyaları istifadəyə verildi ki, bu da ölkədə elektrik enerjisi istehsalı sistemini 6000-dən çox meqavat gücə çatdırdı. "Azərenerji" ASC tərəfindən Azərbaycanda üç kiçik su elektrik stansiyasının inşası başa çatdığı elan olunur. Bunlardan ikisi İsmayıllıda, biri Astarada var. Kiçik su elektrik stansiyalarının inşası daşqınlara nəzarət, təmiz elektrik enerjisi istehsalı və yeni suvarma systemlərinin qurulması kimi ümummilli əhəmiyyətə malik olan problemləri həll edə bilər. Göyçay stansiyasında quraşdırılmış gücü 3,1 meqavat olan kiçik su elektrik stansiyası 2016-cı ilin birinci rübü ərzində 746 min kilovat/saatdan artıq elektrik enerjisi istehsal etmişdir [20]. Digər alternativ enerji mənbələri ilə müqayisədə külək enerjisi, külək enerjisi qurğularının istifadəsi üçün həddən artıq perspektivə görə, Azərbaycanda ən arzuolunan bərpa olunan enerji mənbəyidir. Məlumatlar coğrafi mövqeyinə və iqtisadi infrastrukturuna görə Azərbaycan Respublikasının illik 800 MVt gücündə külək enerjisi gücünə sahib olduğunu göstərir. Təxminən 2,4 milyard kVt/saat elektrik enerjisi ilə çox sayda karbon qazı israf etməkdən qaçmaqla 1 milyon ton şərti yanacaq qənaət etmək olar.

Əlverişli küləkli şərait Abşeron yarımadasında və Xəzər hövzəsinin şimal-qərbindəki dəniz sahillərində və adalarda olduğu üçün Gəncə-Daşkəsən zonasında və Naxçıvan Muxtar Respublikasının Şərur-Culfa bölgəsində orta tutumlu külək enerjisi qurğularından istifadə məqbuldur. Fakt budur ki, həmin bölgələrdə küləyin illik orta sürəti saniyədə 3-5 metrdir. Günəş enerjisi bol, asanlıqla əldə edilə bilən və davamlı enerji istehsal sistemlərinin etibarlı formalarından biridir. Coğrafi mövqeyinə istinad edərək qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycan Günəş enerjisi potensialına görə əlverişli ölkələrdən biridir. Ölkənin iqlim şəraiti Günəş enerjisindən istifadə edərək elektrik və istilik enerjisi istehsalı üçün geniş imkanlar verir. Bu şərtlər Azərbaycanda Günəş işığının 2400-3200 illik sayının ABŞ və Orta Asiyada illik Günəş işığının saat sayının 2500-3000 saat səviyyəsində potensial tərəqqi baxımından geri qalmadığını təsdiqləyən sübutdur. Bundan əlavə, Azərbaycanın Fotovoltaik Proqramının (PVP) tətbiqində iştirakı onun enerji problemini qismən həll edə bilər [21].

Geotermal enerji bərpa olunan, davamlı, tükənməyən, münasib və ekoloji cəhətdən təmiz enerji mənbəyidir. Geotermal (geo - torpaq, termal - istilik deməkdir) istilik enerjisi isti su, buxar və bəzi kimyəvi maddələr olan qazların bir hissəsidir. Geotermalın mənbəyi yer qabığının dərin səviyyələrində mövcud olan isti maqma və məhv edilmiş radioaktiv materiallardır. Geotermal resurslara daha çox Böyük və Kiçik Qafqazda, Abşeron yarımadasında, Talış dağ zonasında, Kür ovalığında və Xəzər-Quba bölgəsində rast gəlinir [21]. Məişət və digər istilik enerjisi ehtiyacları qismən bu

ərazilərdəki termal suların istismarı ilə ödənilə bilər. Azərbaycanın enerji sisteminin gücü 6000 meqavatdan çoxdur.

Bununla yanaşı, mütəxəssislərin fikrincə, ölkədə bərpa olunan enerji mənbələrinin potensialı 25.300 meqavatdır. Hal-hazırda Azərbaycanda elektrik enerjisi istehsalının təqribən 18 faizi alternativ enerji mənbələrinin payına düşür, bunların arasında su elektrik stansiyaları əsas paya sahibdir, baxmayaraq ki, ölkənin bu sahədəki potensialının böyük hissəsi Günəş enerjisinə (təqribən 5000 meqavat) düşür. 4500 meqavat gücündə külək enerjisi, 1500 meqavat - biokütlə, 800 meqavat - geotermal enerji, qalan 350 meqavat isə kiçik su elektrik stansiyalarının payına düşür. Alternativ enerji sahəsində ümumi dəyəri 2,3 milyard dollar olan bir sıra layihələrin həyata keçirilməsi planlaşdırılır. Beləliklə, Azərbaycan hökuməti 2030-cu ilə qədər ümumi enerji istehsalında alternativ enerjinin payını 30 faiz artırmağı planlaşdırır [23].

Son dövrlərə qədər Azərbaycanın enerji resurslarının iqtisadi potensialı və ölkə üçün qazandıracağı iqtisadi imkanlar və resursların səmərəli və davamlı şəkildə istifadəsinə dair dərindən analiz müşahidə olunmamışdır. Azərbaycanda həm neft və qazın timsalında enerji resursları və digər alternativ enerji resursları üçün yüksək şəkildə təchiz edilmiş enerji infrastrukturlarının təmin edilməsi, resursların müxtəlifliyi və bunun vasitəsilə qənaətçilik və səmərəli istifadənin təşkili və şəffaf enerji inzibatçılığı məhz respublika ərazisində enerji təhlükəsizliyinin təmin edilməsində mühüm rol oynaya biləcək əsas faktorlardır. Azərbaycan həm ənənəvi, həm də alternativ enerji ehtiyatlarının istehsal və istifadəsi üçün kifayət qədər potensiala malikdir, lakin hələ də neft və qaz hasilatı çox sayda enerji istehsalını təşkil edir. Azərbaycan iqtisadiyyatını neft və qazdan asılı iqtisadiyyat adlandırmaq daha doğru olar. Azərbaycanın mövcud enerji ehtiyatlarının davamlı istifadəsinin yaxın gələcək üçün mümkün olmasına baxmayaraq, Azərbaycanın bərpa olunan enerji ehtiyatlarının da xarici ticarətə cəlbi bu sahədə müvafiq strateji qərarların qəbulu və tədbirlərin həyata keçirilməsini zəruri edir.

Ədəbiyyat

1. “Resurs səmərəliliyinin artması və Azərbaycanda yaşıl böyümə perspektivləri” /“Resource Efficiency Gains and Green Growth Perspectives in Azerbaijan”, Mövcuddur: https://library.fes.de/pdf-files/id-moe/09454.pdf, Keçid edilmişdir: 27.10.2019
2. BP, “Dünya Enerji 2018 statistik icmalı”, Mövcuddur: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf,Keçid edilmişdir: 27.10.2019;
3. Neft və Qaz Jurnalı, "Dünya miqyasında Ehtiyatlara və İstehsal Baxışı" (2017), Mövcuddur: https://www.ogj.com/ogj-survey-downloads/worldwide-production/document/17299725/worldwide-production, Keçid edilmişdir: 25.10.2019;
4. Azərbaycan Respublikası Dövlət Neft Fondu, “ARDNF-in 2017-ci ilin yanvar-dekabr ayları üçün gəlirləri və xərcləri haqqında hesabat”. Mövcuddur: https://oilfund.az/storage/uploads/7_2017_tam_en.pdf, Keçid edilmişdir: 27.10.2019;

5. SOCAR, Mövcuddur: http://www.socar.az/socar/en/economics-and-statistics/economics-and-statistics/oil-production, 28.10.2019;
6. Neft və Qaz Jurnalı, "Ümumdünya Neftayırma zavodları - 1 yanvar 2018-ci il tarixinə olan imkanlar" (2017), Mövcuddur: https://www.ogj.com/ogj-survey-downloads/worldwide-refining/document/17299951/worldwide-us-refinery-surveycapacities-as-of-jan-1-2019, Keçid edilmişdir: 29.10.2019BP;
7. "Azərbaycan hökuməti və tərəfdaşlar Azəri-Çıraq-Dərinsulu Günəşli ilə Dəyişiklik və Yenidənqurma Sazişi imzaladılar. Mövcuddur: https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights.html, 28.10.2019;
8. BP, "2017-ci il nəticələri", Mövcuddur: https://www.bp.com/en_az/caspian/press/businessupdates/2017-year-end-results.html, Keçid edilmişdir: 29.10.2019;
9. BP, "2016-cı il nəticələri", Mövcuddur: https://www.bp.com/en_az/caspian/press/businessupdates/2016-year-end-results1.html, Keçid edilmişdir: 29.10.2019;
10. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi, "Enerji: xam neftin mal tarazlığı/Energy: Commodity balance of crude oil", Mövcuddur: https://www.stat.gov.az/source/balance_fuel/?lang=en, Keçid edilmişdir: 29.10.2019;
11. BP, "Şah Dəniz", Mövcuddur: https://www.bp.com/en_az/caspian/operationsprojects/Shahdeniz.html, Keçid edilmişdir: 30.10.2019;
12. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi, "Enerji: Enerji məhsullarının ixracı", Mövcuddur: https://www.stat.gov.az/source/balance_fuel/?lang=en. Keçid edilmişdir: 30.10.2019;
13. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi, "Energetika: Elektrik enerjisi istehlakı", Mövcuddur: https://www.azstat.org/MESearch/search?departament=3 HYPERLINK "https://www.azstat.org/MESearch/search?departament=3&lang=en"& HYPERLINK "https://www.azstat.org/MESearch/search?departament=3&lang=en"lang=en, Keçid edilmişdir: 30.10.2019;
14. Beynəlxalq Enerji Agentliyi (IEA), "Dünya Enerji Balansları 2017 nəşr"., Mövcuddur: https://www.oecd-ilibrary.org/energy/world-energy-balances-2017_world_energy_bal-2017-en, Keçid edilmişdir: 30.10.2019;
15. Cəmil Məlikov, (2015): "Bərpa olunan enerji və enerji səmərəliliyi siyasəti: Azərbaycanın təcrübəsi və strateji görünüşü";
16. Xəzər İnformasiya Mərkəzi, (2013): "Azərbaycan: Alternativ və Bərpa Olunan Enerji - Biznes perspektivi", Keçid edilmişdir: 29.10.2019;
17. "Azərbaycanda bərpa olunan enerjiyə investisiya: Üç alternativ investisiya ssenarisinin qiymətləndirilməsi"/ "Investing in Renewable Energy in Azerbaijan: A Valuation of Three Alternative Investment Scenarios", Mövcuddur: http://cesd.az/new/wp-content/uploads/2019/05/CESD_Paper_Renewable-Energy.pdf, Keçid edilmişdir: 29.10.2019;
18. Kerckhoff T, (2019): "Investing in Renewable Energy in Azerbaijan: A Valuation of Three Alternative Investment Scenarios", CESD, Mövcuddur: http://cesd.az/new/wp-content/uploads/2019/05/CESD_Paper_Renewable-Energy.pdf Keçid edilmişdir: 30.10.2019;
19. Hüseynova H., (2014): "Azərbaycan üçün alternativ və bərpa olunan enerji perspektivləri 2014", Keçid edilmişdir: 29.10.2019;

20. Azernews (2016): "Azərbaycan su elektrik enerjisi istehsalının həcmini artırır" Mövcuddur : http://www.azernews.az/business/95486.html, Keçid edilmişdir : 30.10.2019;
21. AzərTag Xəbər Agentliyi, (2014): "Suraxanı və Pirallahıda sürətli günəş elektrik stansiyalarının inşası davam edir. Keçid edilmişdir 31.10.2019;
22. Azərbaycanda bərpa olunan enerji fəaliyyətlərinin həyata keçirilməsinə dəstək, (2019), Mövcuddur: https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/tcpsd/support-for-the-implementation-of-renewable-energy-auctions-in-azerbaijan.html, Keçid edilmişdir: 01.11.2019;
23. "Equinor Abşeron Azərbaycanda bərpa olunan enerji mənbələrinin inkişafına kömək edəcək"/"Equinor Absheron to help develop renewables in Azerbaijan", Mövcuddur: https://www.azernews.az/oil_and_gas/146269.html , Keçid edilmişdir: 01.11.2019.

AZƏRBAYCANDA AQRAR SAHƏNİN MALİYYƏLƏŞDİRİLMƏSİNİN MÖVCUD VƏZİYYƏTİ VƏ İNKİŞAF PERSPEKTİVLƏRİ

T.T.Qurbanova[1], L.Ç.Qəmbərova[2]

[1]Dosent, Maliyyə və maliyyə institutları kafedrası, UNEC

[2]Magistr, Beynəlxalq Magistratura və Doktorantura Mərkəzi (BMDM), UNEC

[1]sema_tofiq1978@mail.ru; [2]chingizovna96@mail.ru

Daxil olmuşdur: 14 may 2020;
Qəbul edilmişdir: 16 iyun 2020

Xülasə

Respublikamız əsasən aqrar-sənaye ölkəsi hesab edilir ki, hal-hazırda iqtisadi-texnoloji dəyişiklər dövrünü yaşamaqdadır. Bu baxımdan milli iqtisadiyyatın mühüm sahələrindən biri kimi kənd təsərrüfatının istehsal münasibətlərinin inkişaf etdirilməsi xüsusilə diqqət mərkəzində olan dövlət əhəmiyyətli məsələlərindən sayılır. Mövzunun aktuallığı bu sahənin maliyyələşdirilməsi çərçivəsində iqtisadi münasibətlərin araşdırılmasından ibarətdir.

Tədqiqatın məqsədi kənd təsərrüfatına yönəlmiş kreditləşmənin bu sektorda məhsuldarlığın davamlı artmasına təsir edən amillərdən biri kimi öyrənilməsidir. Elmi araşdırmanın ilkin olaraq nəzəri hissəsində kənd təsərrüfatı istehsalının xüsusiyyətləri verilmişdir. Məqalədə ölkənin ÜDM-də kənd təsərrüfatının illik payının müqayisəsi aparılmış, başqa sözlə kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalından əldə edilən gəlirlərin həcminin ÜDM-də payı üzrə 2005-2018-ci illər ərzində şərh edilmiş, həmçinin kənd təsərrüfatına verilən kreditlərin həcmi ilə bu sahənin məhsuldarlığı arasındakı əlaqə qiymətləndirilmişdir. Təhlil üsulu kimi korrelyasiya analizi metodundan istifadə edilmişdir. Təhlil zamanı kənd təsərrüfatının istehsal dəyəri ilə bu sahəyə ayrılmış kreditlər arasındakı münasibəti göstərilmişdir. Məqalənin informasiya bazasını Dövlət Statistika Komitəsinin məlumatları, bu sahə üzrə yerli və xarici alimlərin apardıqları elmi tədqiqatlar təşkil edir.

Məqalənin elmi yeniliyi kimi müəyyən olunmuşdur ki, son 2 ildə xarici mənbələrdən maliyyələşmə həcmi, yəni kreditlərin verilməsi ilə ÜDM və kənd təsərrüfatı məhsullarının həcmi arasında sərt əlaqə yoxdur. Başqa sözlə kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalı nəzərə çarpacaq qədər kreditləşmə vəsaitlərindən asılı deyildir. Araşdırmanın sonunda iqtisadiyyatın kənd təsərrüfatı sektorunda kredit sisteminin əsas inkişaf istiqamətləri sadalanmışdır.

Açar sözlər: *kənd təsərrüfatı, kredit, aqrar sahə, maliyyələşdirmə, zəmanət.*

UNEC Elmi Xəbərləri, İl 8, Cild 8, yanvar- mart, 2020, səh. 41 - 51
Scientific Reviews in UNEC, Year 8, Volume 8, January – Mart, 2020, pp. 41 - 51

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Т. Т. Гурбанова[1], Л. Ч. Гамбарова[2]
[1]Доцент, кафедра «Финансы и финансовые институты», UNEC
[2]Магистр, Международный Центр Магистратуры и Докторантуры, UNEC
[1]sema_tofiq1978@mail.ru; [2]chingizovna96@mail.ru

Получено: 14 мая 2020 года
Принято: 16 июня 2020 года

Резюме

На сегодняшний день Азербайджан считается преимущественно аграрной страной, переживая экономико-технологические сдвиги. В этом плане, развитие отношений сельскохозяйственного производства как одного из ключевых отраслей национальной экономики приобретает государственную значимость, находясь под пристальным вниманием. Актуальность данной статьи состоит в исследовании экономических отношений в рамках финансирования упомянутой отрасли.

Целью исследования является изучение кредитования как одного из факторов влияния на продолжительный рост производительности в данной отрасли. В теоретической части исследования представлены особенности сельскохозяйственного производства. В работе приведены темпы роста годовой доли сельского хозяйства в ВВП, иными словами, интерпретированы показатели удельного веса размера прибыли приобретенного от сбыта сельскохозяйственной продукции в ВВП с 2005 по 2018 гг., а также взаимосвязь между объемами кредитов, выданных на сельское хозяйство и урожайностью названной отрасли. В качестве анализа использован метод корреляционного анализа. В ходе анализа показано соотношение производственной стоимости сельскохозяйственной продукции к ссудам, выданным на эту сферу. Информационную базу исследования составляют сведения Государственного Комитета Статистики Азербайджанской Республики, а также исследования, проведенные местными и зарубежными учеными в данной области.

Научная новизна работы заключается в выявлении того факта, что жесткая фиксированная связь между финансированием из внешних источников и количеством сельскохозяйственной продукции и ВВП за последние 2 года не существует. Другими словами, наблюдается незначительная зависимость производства сельскохозяйственной продукции от средств кредитования. В итоге исследования перечислены основные направления кредитной системы в сельскохозяйственном секторе.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, кредитование, аграрная отрасль, финансирование, гарантия.*

CURRENT CONDITION AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN AZERBAIJAN

T. T. Gurbanova[1], L. G. Gambarova[2]
[1]Accosiate professor, Department of Finance and financial institutions, UNEC;
[2]Master, International Magistrate and Doctorate Center, UNEC;
[1]sema_tofiq1978@mail.ru; [2]chingizovna96@mail.ru

Received: 14 May 2020
Accepted: 16 June 2020

Abstract

Today, Azerbaijan is considered primarily an agrarian country, experiencing economic and technological changes. In this regard, the development of relations of agricultural production as one of the key sectors of the national economy is gaining state significance, being under close attention.

The relevance of this article is to study economic relations in the framework of financing the mentioned industry. The aim of the study is to study lending as one of the factors affecting the continued growth of productivity in this industry. First of all, the theoretical part of the study presents the features of agricultural production. The paper presents the growth rate of the annual share of agriculture in the runway, in other words, interprets the specific gravity of the profit acquired from the sale of agricultural products in GDP throughout 2005-2018, as well as the relationship between the volume of loans granted to agriculture and the productivity of the named industry. As an analysis, the method of correlation analysis was used. The analysis shows the ratio of the production value of agricultural products to loans issued in this area. The information base of the article is made up of information from the State Committee of Statistics of the Republic of Azerbaijan, as well as studies conducted by local and foreign scientists in this field.

The scientific novelty of the work is to identify the fact that there is no rigid fixed relationship between financing from external sources and the amount of agricultural products and GDP over the past 2 years. In other words, there is a slight dependence of agricultural production on credit facilities. As a result of the study, the main directions of the credit system in the agricultural sector are listed.

Giriş

Kənd təsərrüfatı sahəsi istənilən dövlətin maddi istehsalının vacib hissəsidir. Aqrar sahə ölkənin ərzaq təhlükəsizliyini təşkil edən bir sənayedir. Bu sahənin əsas məqsədi

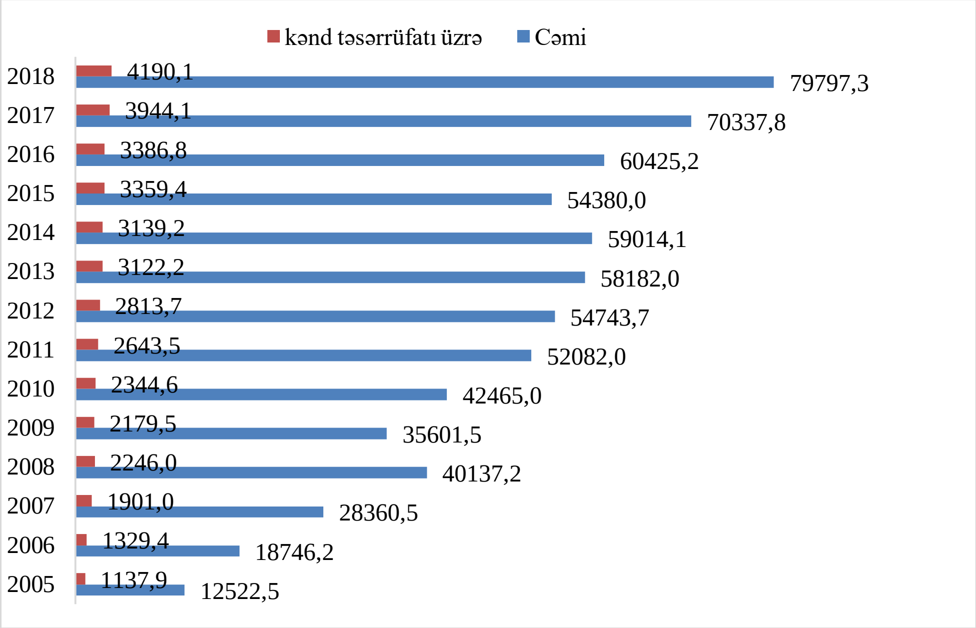
əhalini təhlükəsiz kənd təsərrüfatı məhsulları ilə təmin etmək və nəticədə digər ölkələrə ərzaq ixraçını təşkil etməkdir. Aqrar sahənin xidmətinə kənd təsərrüfatı məhsullarının xammal və emal formasında istehsalı, həmçinin ərzaq məhsulları ilə əlaqəli xidmətlərin göstərilməsi formasında təsərrüfat fəaliyyətlərinin məcmusu daxildir.
Aqrar bazar münasibətləri şəraitində istehsal, emal və xidmət sahələrində kooperasiya əlaqələri, istehsalın idarə edilməsi, maliyyə münasibətləri və məsuliyyət ehtiyatlardan səmərəli istifadə edilməsinə yönəlmişdir [1, s. 86]. Azərbaycanda aqrar münasibətlər öz inkişafında mürəkkəb yol keçmişdir. Hal-hazırda bazar iqtisadiyyatı şəraitində kənd təsərrüfatının təkmilləşdirilməsi istiqamətində müəyyən canlanma müşahidə olunur. Lakin sektorun tam inkişafı üçün dövlət dəstəyi lazımdır. Buna səbəb olaraq kənd təsərrüfatı istehsalının aşağıdakı xüsusiyyətlərini göstərmək olar:
1) kənd təsərrüfatı əsasən yalnız aqrar sahə üçün səciyyəvi olan təbii-iqlim və təbii-bioloji amillərdən asılıdır ki, bu da digər sahələrə nisbətən riskin yüksək səviyyəsini şərtləndirir [2, s. 21]. Riskli sahələrdə fermerlərin maddi və mənəvi zərərlə fəaliyyətlərinə dövlət müdaxiləsi labüddür;
2) kənd təsərrüfatı bir çox standart məhsul istehsalçılarının təqdim etdiyi sahədir ki, buna görə dövlət fermerlərə dövlət dəstək proqramları olmadıqda, kənd təsərrüfatı mükəmməl rəqabət gücünü nisbətən itirir;
3) kənd təsərrüfatı aqrar-sənaye sistemi və ya ərzaq zəncirində elə bir aralıq halqadır ki, bunun nəticəsində monopoliyanın təzahürü qismində aqrar sahədə milli, təbii, sahə və lokal inhisarlaşmasına meyillilik mövcuddur. Dövlət belə olan təqdirdə məhsulun qiymətinə təsir edə, tələb olunan bazarlara kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalçılarını yönləndirə bilər;
4) torpaq və su ehtiyatlarının aşınma proseslərinin sürətlənməsi, kənd təsərrüfatı və ərzaq məhsullarında böhran və depressiya halları və s. aqrar sahə üçün əlavə çətinliklər yaradır [2, s. 5]. Kənd təsərrüfatında risklərin və gəlirliliyin münasib nisbətinə nail olunması problemi kənd təsərrüfatı məhsulları istehsalçılarının həvəsləndirilməsi üzrə dövlət proqramlarının reallaşdırılması zamanı aradan qaldırıla bilər;
5) inkişaf etmiş ölkələrin iqtisadiyyatlarının kənd təsərrüfatı sektoru üçün xüsusiyyətlərindən bəhrələnərək göstərmək olar ki, tələb və təklif bazar amillərinin təsiri, kənd təsərrüfatı istehsalçılarına dəstək üzrə dövlət siyasətinin həyata keçirilməsi xüsusi hal kimi vurğulanmalıdır. Dövlət bu zaman tənzimləyici xarakter daşıyaraq aqrar məhsul istehsalçılarının bazarın tələb etdiyi həcmdə istehsalı həyata keçirməyə köməklik edə bilər;
6) kənd təsərrüfatı bazarları artan qloballaşmanı əks etdirir və buna görə də, dünya qiymətlərinin dəyişməsindən və digər ölkələrdə subsidiyalaşmanın səviyyəsindən çox asılıdır. Dövlət daxili istehsalçılarına müdafiə məqsədli yardımlar etməklə həmin subyektləri bazarda saxlamağa çalışır.

Metodologiya

Tədqiqat meyarı olaraq maliyyə sahəsi seçilmişdir. Nəzərə alınmalı olan amillər sırasında 2005-2018-ci illər üzrə Ümumi Daxili Məhsulun həcmi, kənd təsərrüfatına kredit qoyuluşlarının həcmi yer almışdır. İstifadə edilən məlumatlar dövlət orqanlarının rəsmi elektron ünvanlarından və elmi nəşrlərdən əldə edilmişdir. Ümumi Daxili Məhsulun həçmində kənd təsərrüfatının payı təsviri statistika formasında verilmiş və qarşılaşdırma üsulu çərçivəsində ÜDM ilə kənd təsərrüfatının istehsal dəyəri arasındakı korrelyasiya təhlili edilmişdir.

Təhlil

Aqrar sahə iqtisadiyyatın ən vacib hissələrindən biri olmaqla dövlətin sosial-iqtisadi inkişafını, ərzaq təhlükəsizliyini səciyyələndirən katalizator rolunu oynayır. Azərbaycan Respublikasında kənd təsərrüfatı məhsullarından əldə edilmiş gəlirin ÜDM-dəki payını aşağıdakı şəkildə nəzərdən keçirək.

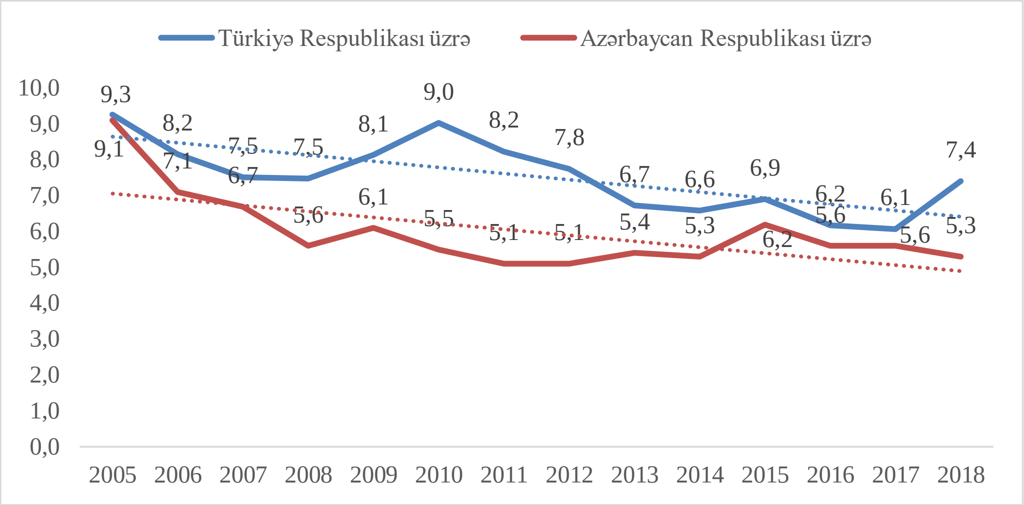


Şəkil 1. Ümumi Daxili Məhsulun həcmində kənd təsərrüfatının payı (milyon manatla)

Mənbə: https://www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts/.

Yuxarıdakı şəkildən göründüyü kimi kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalından əldə edilən gəlir həcminin ÜDM-də payı üzrə 2005-2018-ci illər ərzində kifayət qədər artım müşahidə edilməsə də, dinamik inkişaf son 10 ildə özünü doğrultmuşdur. Müqayisə olunan dövrlər arasında yalnız 2005-ci ildə kənd təsərrüfatının ÜDM-dəki payı maksimum həddə olmuş, yəni 9,1 faiz təşkil etmişdir. Bu pay nisbəti 2011 və 2012-ci

illərdə ən aşağı göstəriciyə düşmüşdür. ÜDM-də dinamik inkişaf 2009 və 2015-ci illərdə davamlılığını itirsə də, kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalında geriləmə izlənilməmişdir. 2005-ci illə müqayisədə 2018-ci ildə kənd təsərrüfatı məhsullarından əldə edilmiş gəlir 2,2 dəfə artmışdır.
Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikasının ÜDM payında kənd təsərrüfatının payını aşağıdakı qrafikdə təsvir edək:



Qrafik 1. 2005-2018-ci illərdə ÜDM üzrə kənd təsərrüfatında yaradılmış dəyərin payı

Mənbə: Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji Ve Bütçe Başkanlığının saytı (2020) www.sbb.gov.tr/ekonomik-ve-sosyal-gostergeler/#1540021349004-1497d2c6-7edf, və Azərbaycan Dövlət Statistika Komitəsinin saytı (2019) (www.stat.gov.az/source/system_nat_accounts).

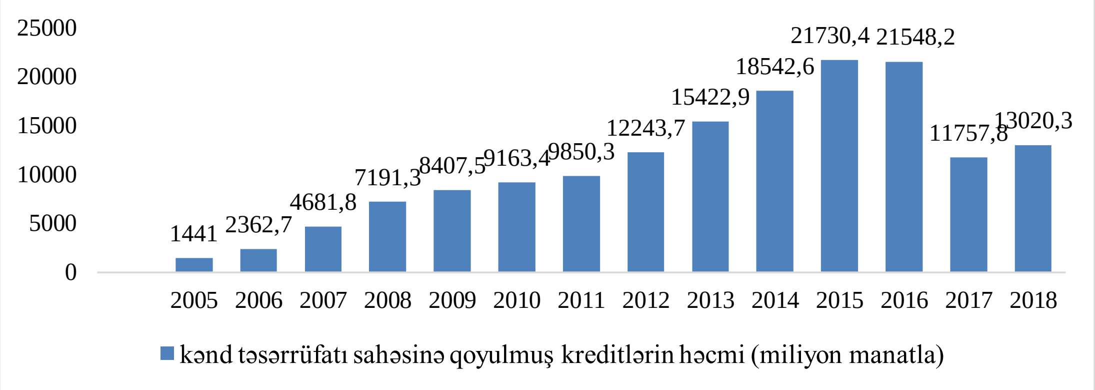
Müqayisə üçün bildirmək olar ki, hər iki ölkə üzrə bu göstəricilərin trendi müşahidə edilmir və Azərbaycan Respublikasından fərqli olaraq kənd təsərrüfatı sahəsində hasil olunmuş ÜDM payı Türkiyə Respublikasında daha yüksəkdir. Bu üstünlüyü müvafiq sahələrdə pay göstəricilərinin ümumi orta xəttindən müşahidə etmək olar. Belə olan halda, qeyd etmək olar ki, Türkiyə Respublikasında kənd təsərrüfatı sahəsi ölkəmizə nisbətən daha yüksək inkişaf etmişdir. Yaranmış vəziyyətin səbəblərindən biri kimi bu sahəyə yönəlmiş maliyyə investisiyalarının böyük olmasını ehtimal etmək olar.
Azərbaycan Respublikasında ÜDM-nin həcmi ilə kənd təsərrüfatının payı arasında asılılığı müəyyən etmək üçün Excel redaktorunda hesablayaraq aşağıdakı cədvəldə korrelyasiya əlaqəsini göstərmək olar:

Cədvəl 1. ÜDM ilə kənd təsərrüfatının istehsal dəyəri arasındakı korrelyasiya təhlili

KORRELYASİYA		
	ÜDM	Kənd təsərrüfatının istehsal həcminin dəyəri
ÜDM	1	0,984181776
Kənd təsərrüfatının istehsal həcminin dəyəri	0,984181776	1

Cədvəl 1-dən göründüyü kimi korrelyasiya əmsalı 1-ə daha çox yaxındır. Bu göstərici ÜDM ilə kənd təsərrüfatının istehsal dəyəri arasında sıx əlaqənin olmasını göstərir. Başqa formada desək, kənd təsərrüfatının istehsal dəyərində artım ÜDM-ə təsiri düz mütənasibdir.

Hazırda kənd təsərrüfatı sahəsi üzrə istehsalın stimullaşdırılması prosesində tələb və təklifin tarazlığında yaranan disbalans, xarici məhsulların qiymətlərinin səviyyəsi bəzən ölkədaxili istehsalçıların əmtəələrinin qiymətlərinə təsir göstərdiyindən özlərinin iqtisadi maraqlarından asılı olmayaraq, onları qiymətləri bazarın tələbi səviyyəsində müəyyən etməyə məcbur edir [3, s. 184]. Xarici məhsulun ölkəyə idxalının ucuz başa gəlmə səbəbi yerli kənd təsərrüfatı məhsulları istehsalçıları üçün maraqlıdır. Xarici məhsulun ucuz başa gəlməsi yalnız texnoloji tətbiqlərlə mümkündür. Yerli istehsalçıların bu cür texnoloji avadanlıqlardan istifadə etmələri maddi imkansızlıqdan mümkün olmadığından onlar yerli bazarlarda qiymət amili baxımından zərərlə qarşılaşırlar. Bu zaman meydana çıxan çatışmazlığın aradan qaldırılmasında dövlətin bu sahəyə yönəltmiş olduğu siyasət dəstək ola bilər. Aqrar sahə məhsulları həcminin artırılmasında kənd təsərrüfatının dinamik inkişafının əsas amillərindən biri də kredit resurslarının əlçatanlığının təmin olunmasıdır. 2005 - 2018-ci illər ərzində təhlil edilən sahəyə yönəlmiş kreditlərin ümumi həcmini aşağıdakı şəkildə göstərmək olar.



Şəkil 2. 2005 - 2018-ci illər üzrə kredit qoyuluşlarının kənd təsərrüfatına ayırmaları
Mənbə: Azərbaycan Respublikasının Mərkəzi Bankının saytı (2019)
(https://www.cbar.az/page-42/monetary-indicators).

Yuxarıdakı şəkildən kredit qoyuluşlarının həcmində maksimum göstərici 2015-ci ildə əldə edildiyi görünür. Həmin ildə kənd təsərrüfatının istehsal dəyərinin həcmi 2014-cü ilə nisbətən geriləmişdir. 2016-cı ilə nisbətən son 2 ildə maliyyələşməyə ayrılmış vəsaitlərin azalmasına baxmayaraq ÜDM və kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsal dəyəri ilə müqayisədə vizual olaraq müşahidə etmək olar ki, bu vəsaitlərin istehsala o qədər də təsiri olmamışdır. Onu da qeyd etmək olar ki, 2015-ci ildə kredit qoyuluşlarının həcmi 2016-cı ilin məhsuldarlığına müsbət təsir etmişdir.

Kənd təsərrüfatı krediti aqrar sektorda müasir texnologiyaların mənimsənilməsində və istehsal sisteminin təkmilləşdirilməsində və nəticədə kənd ərazilərinin iqtisadi inkişafında mühüm rol oynayır. Bu maliyyələşmədən istifadə edərkən daha çox texniki və əməliyyat informasiya-kommunikasiya texnologiyalarına ayırmalarda nəzərə alınmalıdır. Ümumiyyətlə, bu növ kreditin istifadəsi vaxt keçdikcə müxtəlif ölkələrdə sosial-iqtisadi münasibətlərin yaxşılaşmasına nəticə etibarilə təsir edir [4: s.123].

Ölkəmizdə 2005 - 2018-ci illər ərzində kənd təsərrüfatının istehsal dəyəri ilə bu sahəyə ayrılmış kreditlər arasında əlaqəni öyrənmək üçün aşağıdakı cədvəldə korrelyasiya təhlilini belə göstərmək olar:

Cədvəl 2. Kənd təsərrüfatının istehsal dəyəri ilə bu sahəyə ayrılmış kreditlər arasındakı əlaqə

KORRELYASİYA	Kənd təsərrüfatı sahəsində istehsal olunan məhsulun dəyəri	Kənd təsərrüfatı sahəsinə ayrılmış kreditlərin həcmi
Kənd təsərrüfatı sahəsində istehsal olunan məhsulun dəyəri	1	0,32699503
Kənd təsərrüfatı sahəsinə ayrılmış kreditlərin həcmi	0,32699503	1

Cədvəl 2-dən göründüyü kimi korrelyasiya əmsalının 0-a daha yaxın olması göstəricilər arasındakı əlaqənin aşağı olduğunu bildirir, yəni kreditləşmənin məhsuldarlığın artmasına təsiri aşağı səviyyədədir. Bu səbəbdən kreditləşmə şərtləri və infrastruktur imkanlarının kənd təsərrüfatı subyektləri üçün uyğun olmaması qənaətinə gəlmək olar.

Ölkəmizdə dövlət dəstəyi ilə kənd təsərrüfatı iqtisadiyyatının inkişaf etdirilməsi üçün məqsədli proqramlar hazırlanmışdır. Buna səbəb olaraq əhalinin şəhərlərə axını nəticəsində bu sahədə yaranan ixtisaslı kadr çatışmazlığı; müasir texnika və avadanlıqların kifayət qədər olmaması, mövcud əsas inventarların yüksək dərəcədə köhnəlməsi ilə ifadə olunan sektorun modernləşməsinin aşağı dərəcəsi; ümumilikdə kənd təsərrüfatının inkişafına təsir edən bazar infrastrukturunun aşağı inkişafı; nəzarətsiz təbii amillərin təsiri kimi xüsusi risklərin olması ilə əlaqəli maliyyələşmənin qeyri-sabitliyini göstərmək olar. Qeyd edilən bu amillər aqrar sahənin effektiv işləmə qabiliyyətinə mənfi təsir göstərir.

Hazırda Azərbaycan Respublikasında kənd təsərrüfatı sektoruna dövlət tərəfindən rəsmi dəstək verilir. Dövlət dəstəyi vergi güzəştləri, əlavə olaraq maddi yardım və kənd təsərrüfatı texnikalarının alınması üçün stimullar (gömrük güzəştləri və lizinq) formasında təqdim edilir. Vergi güzəştləri ilə yanaşı, dövlət kənd təsərrüfatı istehsalçılarına yanacaq, maşın yağları və mineral gübrələrin verilməsi, o cümlədən toxum yetişdirilməsinə subsidiyalar formasında aqrar sahəyə stimul verir [5, s. 12]. Mövcud şəraitdə iqtisadiyyatın kənd təsərrüfatı sektorunun kredit sisteminin əsas inkişaf istiqamətləri aşağıdakılardır:

Birincisi, kənd təsərrüfatı istehsalçılarının təbii hadisələr səbəbindən məhsulun ərsəyə gəlmədiyi hallarda yaranmış borclarının müəyyən hissəsinin güzəşt edilməsi və silinməsi yolu ilə restrukturizasiyası.

İkincisi, kənd təsərrüfatı istehsalçılarının bank investisiya kreditləşməsinin genişləndirilməsi məqsədi ilə kreditləşmənin zəmanətliyinin təmin edilməsi. Bununla əlaqədar 2016-cı ildə qəbul edilmiş Azərbaycan Respublikasında kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalına və emalına dair Strateji Yol Xəritəsinin 3.1.2.-ci tədbirində Kredit zəmanət fondunun yaradılması qarşıya qoyulmuş hədəflərdəndir [6, s. 83]. Kredit zəmanətliliyi həmçinin maliyyə (investisiya) resurslarının əlçatanlığını təmin etməyə imkan verəcəkdir. Xüsusi olaraq bu sahəyə ayrılan kreditləşmənin zəmanətliyinin dövlət tərəfindən yerinə yetirilməsi müsbət cəhətdir. Kreditləşmənin zəmanətliyi təmin olunan zaman istehsalçının təsərrüfatı öyrənilərək müəyyən təhlillər edilir. Zəmanətin möhkəmlənməsi məqsədilə dövlət kreditlər üzrə təminatlar verməklə kommersiya banklarının verdiyi kreditlərin həcmindən müəyyən payda xüsusi fondda pul vəsaitlərini ehtiyatda saxlaya bilər. Kənd təsərrüfatı istehsalçısının ödəmə qabiliyyəti olmadıqda, bu zaman dövlət itkilərin bir hissəsini banka kompensasiya edə bilər. Zəmanət fondları kreditlərin geri qaytarılması üzrə təminatlar verməklə sığortaçılar qismində çıxış edə bilər.

Üçüncüsü, kənd təsərrüfatı təyinatlı torpaqların əsas zəmini və kənd təsərrüfatında istehsalın əsasını təşkil etməsi ilə şərtlənən kreditləşmənin inkişafı kredit üzrə təminat kimi çıxış edə bilər. Torpaqların girov mexanizminin səmərəli fəaliyyəti kənd təsərrüfatına uzunmüddətli investisiyaların cəlb edilməsinə və kənd təsərrüfatı istehsalçılarının iqtisadi vəziyyətinin yaxşılaşdırılmasına imkan yaradır.

Dördüncüsü, kənd təsərrüfatı kredit əməkdaşlığı imkanlarının genişləndirilməsi. Kənd yerlərində maliyyə bazarının inkişafının ən vacib üsullarından biri kreditləşmənin təşkilidir. Bu, kredit təşkilatları üçün kənd təsərrüfatı subyektlərinin geniş təbəqələrinə uyğun şərtlərlə zəruri maliyyə xidmətlərinin göstərilməsində yeganə imkandır. Fikrimizcə, uzunmüddətli perspektivdə kənd təsərrüfatı kredit əməkdaşlığının mövcud potensialını artıraraq, ölkənin maliyyə bazarlarında rəqabətin inkişafına öz töhfəsini

verəcəkdir. Kənd təsərrüfatında kredit əməkdaşlığının inkişaf etdirilməsinin məqsədəuyğunluğu həm də bu kredit münasibətləri sistemi istehsalçıların gəlirlərini artıraraq özünü səmərəli şəkildə göstərməsinə, hər bir kənd təsərrüfatı subyektinə vaxtaşırı innovativ fəaliyyətin həyata keçirməsinə imkan verməsidir.
Sonda qeyd etmək olar ki, kənd təsərrüfatında kredit sistemi büdcə maliyyəsi ilə birlikdə ölkənin ərzaq təhlükəsizliyi və ərzaq müstəqilliyi probleminin həllində ciddi rol oynaya bilər.

Nəticə

Aqrar sahəyə dövlət maliyyələşdirməsinin səmərəlilik səviyyəsi dövlətin bölgələrdə kənd təsərrüfatının inkişafına yatırdığı vəsaitlərin geri qaytarılması ilə ölçülə bilər. Zənnimizcə, maliyyələşdirmə həcmini təyin edərkən və regional prioritetləri müəyyənləşdirərkən infrastruktur imkanlarını nəzərə almaq lazımdır. Dövlət maliyyələşdirməsinin yüksək səviyyəsi hazırda kənd təsərrüfatında məhsuldarlığın aşağı səviyyədə olduğu bölgələrdə müşahidə olunur. Belə vəziyyət başadüşüləndir. Buna səbəb kimi bölgələrdə kənd təsərrüfatının kifayət qədər maliyyələşməməsi və sərmayə qoyuluşu həyata keçirilən zaman istehsal həcminin artması şəklində yüksək gəlir əldə edilməməsidir. Yüksək dövlət dəstəyi olan bölgələrdə kənd təsərrüfatının maliyyə mənbələri ilə doyması daha çoxdur və onlarda gəlir aşağı olur. Buna görə kənd təsərrüfatını dəstəkləmək üçün dövlət büdcəsindən ayırmaların miqdarı müəyyən edilən bölgələrdə kənd təsərrüfatının dövlət maliyyələşdirməsinin mövcud siyasətində nəzərə almaq məqsədəuyğundur. Bu istiqamətdə mərkəzləşdirilmiş dövlət fondlarının çevik şəkildə bölüşdürülməsinə və ilk növbədə dövlət maliyyələşdirməsinin yüksək səviyyədə olduğu bölgələrdə yenidən işlənməsinə diqqət edilməsi tövsiyə olunur. Bu, birincisi, regionnal aqrobiznesin daha balanslı inkişafını təmin etməyə, ikincisi, ölkə iqtisadiyyatının kənd təsərrüfatı sektorunun inkişafı üçün ayrılmış məhdud maliyyə mənbələrindən istifadənin səmərəliliyini artırmağa imkan verəcəkdir.

Ədəbiyyat

1. İbrahimov İ.H. (2016) Aqrar sahənin iqtisadiyyatı. (Monoqrafiya). Bakı, 665 səh.;
2. Hüseynov M.C., Əmrahov V.T., Qasımov A.M., Həsənov A.F. və Nərimanov N.A., (2016) Aqrar istehsal strukturunun diversifikasiyası; (Gəncə-Qazax iqtisadi rayonunun misalında). – Bakı: Elmin İnkişafı Fondu, 168 səh.;
3. Xalıqova N.A. (2019) Kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsal-satış fəaliyyətinə təsir göstərən amillər və bu fəaliyyətin genişləndirilməsi strategiyası. «Elmi Əsərlər» jurnalı - №1- 2019. S.182-188;
4. E. Gunes, H. Movassaghi, (2017) “Comparative Analysis of Agricultural Credit System and Organization in Selected Countries”, International Journal of Applied Agricultural Sciences. Vol. 3, No. 5, 2017, pp. 123-135. doi: 10.11648/j.ijaas. 20170305.14;
5. Сулейманов Э.,2016, “Азербайджан”. Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах. 2014-15, Журнал. ФАО, 2016;

6. Azərbaycan Respublikasında kənd təsərrüfatı məhsullarının istehsalına və emalına dair Strateji Yol Xəritəsi. (2016) Bakı. 177 səh.;
7. http://www.stat.gov.az/"stat.gov.az;
8. www.cbar.az;
9. www.sbb.gov.tr.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

А. Э. Рагимова[1]
[1]*докторант, Западный Университет*

Получено: 29 января 2020 года
Принято:23 апреля 2020 года

Резюме
Основная цель исследования заключается в выявлении и объяснении противоречивых влияний валютных курсов на экономический рост. Исследовательская работа выполнена на основе таких методов, как научная абстракция, системный анализ, логическое обобщение. Результатом исследования является выявление эффектов валютных курсов на экономику. Практическое значение исследования заключается в том, что результаты исследования представляют особый интерес с точки зрения государственного регулирования валютных курсов. Научная новизна и оригинальность исследования в том, что на основе анализа публикаций в этом направлении исследуется опыт некоторых стран и дается объяснение противоречивым эффектам валютных курсов на экономический рост.

Ключевые слова: *реальный обменный курс, экономический рост, государственное регулирование, внешний эффект, ценовая конкурентоспособность.*
Jel Classification codes: *B27, E44, F31, F43, O47.*

VALYUTA MƏZƏNNƏLƏRİNİN İQTİSADİ ARTIMA TƏSİRİNİN NƏZƏRİ ASPEKTLƏRİ

A.E.Rəhimova[1]
[1]*doktorant, Qərb Universiteti*

Daxil olmuşdur: 29 yanvar 2020
Qəbul edilmişdir: 23 aprel 2020

Xülasə
Tədqiqatın əsas məqsədi valyuta məzənnələrinin iqtisadi artıma ziddiyyətli təsirinin aşkarlanmasıdır. Tədqiqat işi elmi abstraksiya, sistemli təhlil və məntiqi ümumiləşdirmə kimi tədqiqat üsulları əsasında yerinə yetirilmişdir. Tədqiqatın nəticəsi valyuta məzənnələrinin iqtisadiyyata təsirinin aşkarlanmasından ibarətdir. Tədqiqatın praktiki əhəmiyyəti ondan ibarətdir ki, tədqiqatın nəticələri valyuta məzənnələrinin dövlət tənzimlənməsi baxımından xüsusi maraq kəsb edir. Tədqiqatın orijinallığı bu istiqamətdə

nəşrlərin təhlili əsasında bəzi ölkələrin təcrübəsinin öyrənilməsi və valyuta məzənnələrinin iqtisadi artıma ziddiyyətli təsirinin olmasının izahının verilməsindədir.

Açar sözlər: *real valyuta məzənnəsi, iqtisadi artım, dövlət tənzimlənməsi, xarici təsirlər, qiymət rəqabəti.*

THE ROLE OF EXCHANGE RATES IN ECONOMIC GROWTH

A. E. Rahimova[1]
[1]*doctoral student, Western University*

Received: 29 January 2020
Accepted: 23 April 2020

Summary
The main purpose of the study is to identify and explain the contradictory effects of exchange rates on economic growth. The research work is based on such methods as scientific abstraction, system analysis, and logical generalization. The result of the study is to identify the effects of exchange rates on the economy. Practical significance of the study: The results of the study are of interest from the point of view of state regulation of exchange rates. Scientific novelty and originality of the research: based on the analysis of publications in this direction, the experience of some countries is studied and an explanation is given for the contradictory effects of exchange rates on economic growth.

Keywords: *real exchange rate, economic growth, government regulation, external effect, price competitiveness.*

Введение

Традиционно, реальный обменный курс не был в центре исследований экономического роста. Первые исследователи экономического роста фокусировались в основном на таких факторах макроэкономического роста, как сбережения и инвестиции. К тому же, в основном это были моделями закрытой экономики, в которых не учитывались обменные курсы. Последующие исследователи, в основном неоклассической школы, включили в модели роста другие важные детерминанты, такие как права собственности (например, патент и защита авторских прав), интенсивность конкуренции (например, присутствие или отсутствие барьеров входа в рынок), характер и масштабы образования и обучения как факторы, формирующие стимул и способности обновить или имитировать инновации. Но даже в этих исследованиях реальному обменному курсу не уделялось должного внимания.

Рыночные механизмы в формировании обменных курсов

Среди экономистов доминируют два мнения по поводу роли регулирования валютных курсов в обеспечении экономического роста.

Содействие стабильности. Сторонники первого направления считают, что рынки лучше правительства знают, как двигаться к равновесию и к росту, и что роль государства должна быть ограничена содействием среде стабильности, включая стабильность обменного курса. Власти должны выявить приоритеты стабильной денежно-кредитной и фискальной политики. Они должны вмешиваться в валютный рынок по мере необходимости, чтобы предотвратить шероховатости, т. е. чрезмерную изменчивость по номиналу и, следовательно, по реальному обменному курсу, но они не должны пытаться влиять на его уровень. Данное предположение о том, что роль политики должна состоять лишь в создании среды стабильности, восходит к популярной интерпретации двух видов эпизодов. Во-первых, замедление глобального роста, который сопровождался крахом стабильности обменного курса в 1930-х, а затем в 1970-х гг. Во-вторых, высокий уровень изменчивости обменного курса типично сопровождающий крах роста конкретной страны, когда рост значительно замедляется и в конечном счете становится отрицательным [1]. Проблема состоит в том, что есть другие вероятные мнения на объяснение замедления производительности 1970-х и краха Бреттон-Вудской системы, которые не подразумевают причинной связи между первыми двумя факторами. В некоторых случаях причинная связь полностью перевернута: даже если и выявляется связь между крахом роста и изменчивостью обменного курса, она может отразить причинную связь, направленную от первого явления к последнему.

На самом деле доказательства связи от изменчивости обменного курса до роста менее, чем категоричные, в связи с чем дискуссии по этому поводу не кончаются. Например, в то время как в [2] на основе анализа 136 стран за период 1960 – 1989 гг. не выявлена связь между наблюдаемой изменчивостью обменного курса и экономическим ростом, в более позднем исследовании [3] сделано совершенно противоположное заключение о непосредственной связи между степенью гибкости обменного курса и экономическим ростом. То, что эта связь не отрицательна, а положительна заставляет подозревать, что тут главенствующим являются другие факторы, коррелирующие как с гибкостью обменного курса, так и с ростом, такие как политическая стабильность, институциональное развитие и совершенство финансового рынка. Такие результаты установлены некоторыми исследователями. Другой тип проблемы подобного рода исследований заключается в том, что их большая часть фокусируется не в реальном обменном курсе, а в номинальном. В [4] с помощью эконометрических методов

на примере 95 развивающихся стран, охватывающих период 1976 – 1985 гг. действительно выявлена отрицательная связь между изменчивостью реального обменного курса и ростом. Используя различные меры и примеры стран в [1] и [5] получены аналогичные результаты. В [6], фокусируясь на росте занятости, центральноевропейской и восточноевропейской переходной экономики выявлено то же самое. Правда, в известной работе исследователей Гарвардского университета подобные результаты ставятся под сомнение. Эти авторы считают, что поведение реального обменного курса находится во власти аномального поведения некоторых факторов [7].

Два других исследований, изучая связь между изменчивостью реального обменного курса и ростом в выборке различных развивающихся стран выявили слабые доказательства подобных связей (например, [8] или [9]). Потенциальные объяснения включают выборки различных стран, различные периоды, различные средства управления, различные способы измерения реального обменного курса и различные степени смещения одновременности (simultaneity bias) и опущенных переменных.

В [10] исследовано воздействие изменчивости реального обменного курса не на накопление факторов производства, а на их производительность. В этой работе выявлено, что более изменчивый обменный курс отрицательно связан с ростом производительности в экономических системах, где финансовые рынки слабо развиты, но не в странах с глубокими финансовыми рынками. Вывод заключается в том, что финансовое развитие обеспечивает инструменты хеджирования и дает возможности фирмам принимать меры против валютного риска. Этот результат согласуется с интуитивным ощущением, что в слабо развитых экономиках фирмы и домашние хозяйства лишены надежных и эффективных инструментов управления валютными рисками. Вместе с тем следует учитывать, что любое влияние изменчивости реального обменного курса на инвестиции и рост, вероятно, будет зависеть от конкретных обстоятельств. Например, в [11] делается вывод о том, что воздействие режима обменного курса (который иногда используется в качестве заместителя изменчивости реального обменного курса) зависит от внутренних и внешних обстоятельств.

Государственное вмешательство

Описанный здесь подход в некотором смысле является альтернативным и заключается в том, что не просто стабильность реального обменного курса, но его средний уровень имеет существенное значение для экономического роста. Если обменный курс значительно переоценен, то правильный подход к содействию росту и развитию заключается в его изменении. Это может быть достигнуто

номинальным обесцениванием и, в идеальном случае, совмещением с политикой сдерживания заработной платы (с тем, чтобы препятствовать реальным инфляционным эффектам) и соответствующим регулированием индикаторов денежно-кредитной и фискальной политики, как это описано выше.

По общему признанию этот простой набор мероприятий поднимает множество вопросов и такое же множество ответов.

Первый вопрос касается термина "конкурентоспособный реальный обменный курс": конкурентоспособный, относительно чего? Самый простой ответ: конкурентоспособный относительно фактического обменного курса, поддерживаемого различными экономическими системами, имеющими низкий экономический рост.

Второй вопрос: если конкурентоспособный реальный обменный курс помогает способствовать росту и развитию, то, почему это автоматически не обеспечивается рыночными силами и политическим выбором? Один ответ на этот вопрос дает теория коллективного принятия решения Олсона [12]. Согласно этой теории, в то время как часть численности фирм, выигрывающих от конкурентоспособно оцененного реального обменного курса, увеличивается, растет численность и других компаний, несущих затраты (в основном импортеры). При определенной концентрации численность подобных компаний, заинтересованных в повышении курса национальной валюты растет, они могут объединиться и представлять влиятельную силу. В таком случае естественно появляется стимул участвовать в корыстном лоббировании переоценки валюты. Таким же образом может объединиться и другая сторона (экспортеры). В зависимости от того, какая из сторон окажется сильнее и может быть принято соответствующее решение.

Третий вопрос: каков точный механизм, через который конкурентоспособный реальный обменный курс способствует росту? Предотвращение реальной переоценки может просто поощрить оптимально уравновешенный рост секторов, производящих торгуемые и неторгуемые товары. С другой стороны, могут быть немонетарные внешние эффекты, связанные с производством экспортоориентированных товаров (например, эффекты обучения на практике являются внешними по отношению к фирме), которые могут повлиять на формирование реального обменного курса.

Как отмечено выше, имеется множество исследований, связывающих уровень реального обменного курса с выпуском и ростом занятости. В [13] на примере 9 латиноамериканских стран показывается, что переоценка реального курса замедляет рост промышленной занятости. Аналогичный результат получен в [14] при исследовании 18 стран в Латинской Америке и Карибском бассейне для более раннего периода. В [15] исследуются эпизоды, когда рост ускоряется по крайней мере на два процентных пункта, и это ускорение длится в течение по

крайней мере восьми лет. Рассматривая 80 эпизодов, авторы установили, что обесценивание реального курса находится среди факторов, которые значительно связаны с уровнем роста. Похожее заключение выводится и в [10], где выявлено, что страны, страдающие от реальной переоценки, испытывают более медленный рост производительности. Величина этого эффекта сокращается в странах с более развитой финансовой системой, что согласуется с вышеописанными выводами других исследований.

В описанных исследованиях реальный обменный курс рассматривается в качестве экзогенного фактора. На практике не ясно, как сократить смещение одновременности, проявляющиеся в подобных задачах.

Заметим, что при выявлении смещения одновременности необходимо быть внимательным, так как наличие или отсутствие этого явления зависит от конкретной ситуации. Например, часто наблюдается укрепление валют (и, следовательно, их реального курса) быстро растущих экономик, и это явление, находящееся в противоречии с вышеизложенными выводами может быть объяснено следующими факторами.

С одной стороны, именно в этих странах благодаря высокому уровню научного и технологического развития создаются совершенно новые товары и услуги (продуктовая инновация), которая пользуется широким спросом, как внутри страны, так и за рубежом. В результате этого повышенного спроса, с одной стороны, растет спрос и на валюту этих стран, что приводит к повышению курса этих валют. С другой стороны, одновременно растет экспорт этих стран, что обуславливает их экономический рост. То есть налицо одновременное повышение курса валюты и ВВП страны.

С другой стороны, в развитых странах как результат инноваций и более высокого уровня образования и профессиональности рабочей силы происходит быстрый рост производительности факторов производства, что приводит к сокращению себестоимости их продукции, т. е. к повышению их ценовой конкурентоспособности на мировых рынках. Результатом этого является повышение иностранного спроса на продукцию этих стран, которая и без того пользовалась высоким спросом.

В таких условиях отпадает актуальность использования макроэкономической политики поддержания конкурентоспособности экспортеров через обесценения национальной валюты.

С другой стороны, если превалирует мнение, что успех политики низких курсов подпитывает нежелание оставить ее, тогда быстрый экономический рост будет стимулировать поддержание конкурентоспособного реального обменного курса (как в случае с Китаем), что означает, что регрессионные модели, «объясняющие»

рост с точки зрения реального обменного курса, будут иметь также обратную причинно-следственную обусловленность. Иными словами, будет иметь место смещение одновременности. Соответствующее обращение будет и с инструментальными переменными, т. е. применение инструмента, который коррелируется с реальным обменным курсом, также не поможет объяснить экономический рост. Другими словами, необходимо помнить пресловутый тезис, что «корреляция – это не всегда причинно-следственная связь» (causation vs. correlation).

Изменение валютного курса и внешние эффекты

Таким образом, мы подошли ко второму вопросу, а именно: почему некоторые страны имеют тенденцию поддерживать более конкурентоспособные реальные обменные курсы, чем другие? Очевидными кандидатами здесь являются политические переменные: например, в то время как литература по экономическому росту нерешительна и неоднозначна в ответе на вопрос, какое общество растет экономически быстрее, демократическое или диктаторское, растущая масса доказательств предлагает, что такие переменные, как демократия важны для определения реального обменного курса.

К сожалению, большинство исследований, отраженных в научной литературе не выявляет механизм, через который реальный обменный курс влияет на экономический рост. Большинство из них делает ставку на подтверждение наличия корреляции между реальным обменным курсом и экономическим ростом, а не на идентификацию каналов этого влияния. Здесь имеются две различные, но совместимые интерпретации.

- Во-первых, *искажения на политическом рынке*. Оно порождает непропорциональное влияние сплоченных групп с различными интересами, что может позволить им повлиять на политику способами, которые формируют реальный обменный курс, который может быть вредным для страны в целом. Если не вмешиваться в валютный рынок, то рынок, по-видимому, произведет реальный обменный курс, который поощряет переток ресурсов в секторы торгуемых и неторгуемых товаров до такой степени, когда их маржинальная прибыль окажется уравненной, и их вклад максимизирует экономический рост.
- В противовес этому, в случае политического давления, приводящего к *сильному фаворитизму* для одного сектора (как правило, сектор, производящий неторгуемые товары), может заставить реальный обменный курс становиться разориентированным (в основном переоцененным), в результате чего маржинальная доходность капитала и производительность труда в этом секторе будет иметь тенденцию к резкому уменьшению, что приведет к сокращению экономического роста. Это, в свою очередь, подстегнет политические реформы, или по

крайней мере стремления правительства устранить политические препятствия с целью установления реального обменного курса, способствующего стабилизации экономического роста.

Кроме того, там могут существовать положительные внешние эффекты, связанные с экспортоориентированными действиями, которые не равномерно распространены по секторам. Как отмечено выше, например, обучение – эффект, внешний к фирме, – может быть более явным в ориентированных на экспорт секторах. Поскольку эти дополнительные положительные эффекты являются внешними по отношению к фирме или отрасли, рыночные силы сами по себе не в состоянии привлечь достаточно ресурсов в эти отрасли. Кроме того, необходимо иметь сильное правительство или политическую систему, которая в состоянии обеспечить экспортеров превосходящим влиянием, чтобы гарантировать поддержание реального обменного курса, который будет способствовать максимальному росту.

Эти положения являются основой для большой части литературы по экспортно-ориентированному росту. Имеется мало систематизированного доказательства о природе и распространенности таких внешних эффектов, большинство из них исследует их как косвенный фактор. [16] подтверждает значительное перераспределение ресурсов к перерабатывающей промышленности во время роста. А в [17] выявлено, что почти все развивающиеся страны, которые испытывают устойчивый рост также, переживают быстрый рост доли экспортоориентированного производства. В [18] тоже установлено, что быстро растущие развивающиеся страны имеют необычно большие промышленные секторы и что ускорение экономического роста в этих странах связано со структурными изменениями в направлении перерабатывающей промышленности. Таким образом, процитированные исследования свидетельствуют о роли положительных внешних эффектов, связанных с экспортом перерабатывающей промышленности. Но природа этих эффектов остается неясной. В действительности, выявленное в этих исследованиях влияние внешних эффектов, может быть результатом устранения других искажений, а не операций с положительными внешними эффектами.

Часть исследователей пытается анализировать внешние эффекты обратного направления, а именно, влияния деятельности экспортирующих фирм. Но выводы таких исследований менее, чем категоричны. Например, в то время как многие исследования сообщают, что близость к другим экспортирующим фирмам увеличивает вероятность того, что и сама исследуемая фирма станет экспортировать, и что ее прибыль и производительность будет благоприятно развиваться, хотя в других исследованиях подобные доказательства не выявлены. Заметим, что здесь близость должна быть определена в экономических, а не

просто пространственных терминах, то есть, близость с точки зрения выбора технологии или организаторской стратегии, а не просто географической близости, хотя есть тенденции в сторону того, что эти два толкования могут совпасть. Например, в [19] установлено, что склонность к экспорту тайваньских фирм, положительно отражается на склонности к экспорту других фирм в той же отрасли, находящихся в ее географической близости. Подобные результаты получены в [20] на примере французских фирм. В [2] же на выборке чилийских фирм доказан положительный внешний эффект производительности экспортирующих фирм. Но в [22] подобная тенденция влияния близости к другим экспортерам для мексиканских компаний не установлена. В [23] тоже не найдено доказательств, что экспорт каких-то фирм в Испании может стимулировать экспорт других близких к ним фирм. Исследования по американским компаниям, функционирующим в перерабатывающей промышленности так же не выявило доказательства внешних эффектов от экспорта не по отношению к фирмам, находящимся в той же отрасли, не по фирмам, находящимся в географической близости. Исследования по ирландским фирмам обнаружило небольшие доказательства наличия внешних эффектов от экспорта фирм [1].

Таким образом, можно выделить два рода объяснений к внешним эффектам.

- Более толерантное объяснение заключается в том, что воздействия внешних эффектов зависят от конкретных условий. Например, для реализации внешних эффектов благоприятным может быть близость потенциальных бенефициариев к порту или сухопутной границе. Или они должны обладать организационной гибкостью, чтобы осваивать новые технологии и, соответственно, приспособить к ним свою рабочую силу. Например, в [24] установлено, что фирмы в Уругвае испытывают положительный внешний эффект производительности от других экспортеров только тогда, когда технологический промежуток не слишком большой, и торговый режим относительно открыт. А в [25] авторы, приходя к выводу, что близость к другим экспортерам увеличивает вероятность, что соседняя китайская фирма также будет экспортировать только тогда, когда последняя фирма является частной и, следовательно, имеет гибкость, чтобы приспособить для этого свою рабочую силу и методы производства.
- Менее толерантная интерпретация заключается в том, что мысленный эксперимент плохо разработан, а эмпирические результаты загрязнены смещением из-за опущенных переменных. Если все фирмы, находящиеся по соседству, имеют непропорциональную тенденцию экспортировать, это может просто отразить воздействие ненаблюдаемого фактора, который характерен для рассматриваемых фирм, например, что у них у всех есть связи с одной и той же зару-

бежной иммигрантской сетью [26]. И, если одна фирма начинает экспортировать в этом году, а другие следуют в следующем году, это может просто отразить тот факт, что они вступили в контакт с членами той зарубежной сети в разное время, а не потому, что опоздавшие учатся от пионеров. Стандартная методология не обеспечивает убедительный способ различения внешних эффектов, характерных для экспортоориентированных секторов и опущенных переменных. И если все, что мы наблюдаем, является эффектом опущенных переменных, тогда нет никакого резона для политиков способствовать экспорту [1].

В таких случаях современные методологические подходы рекомендуют разработать "естественный эксперимент" и определить экзогенную причину, не связанную с состоянием национальной экономики, благодаря которой конкретная фирма начинает экспортировать, и анализировать ее воздействие на другие фирмы. Популярная стратегия здесь состоит в том, чтобы взять внутренние прямые иностранные инвестиции в качестве внешних и проверить их на предмет воздействия (в качестве внешнего эффекта) на внутренние фирмы, занимающиеся экспортом. Результаты таких исследований широко согласуются с гипотезой внешних эффектов, которая гласит, что присутствие предприятий, принадлежащих иностранному владельцу, способствует экспортной склонности предприятий принимающей страны. Именно к этому выводу приходят многие исследователи.

Проблемы с этим подходом будут очевидны. Предприятия с иностранными инвестициями отличаются от внутренних фирм больше, чем просто своей склонностью экспортировать; кроме того, они имеют тенденцию быть более сложными технологически и организационно. Использование реального обменного курса, чтобы стимулировать внутренние фирмы входить в экспортный сектор, не создает внешние эффекты к другим внутренним фирмам, если это будет технологическое и организационное знание иностранных транснациональных корпораций, которое является источником внешнего эффекта, а не экспорта по сути. Конечно, можно утверждать, что экспортная ориентация и иностранные прямые инвестиции идут рука об руку; оба - последствия поддержки конкурентоспособного реального обменного курса. Реальное обесценивание не только поднимает конкурентоспособность экспортируемых товаров, но и делает приобретение внутренних активов более дешевым для иностранных фирм. Таким образом, случаи успешного экспортно-ориентированного роста почти всегда сопровождаются значительным количеством иностранных инвестиций в промышленное развитие страны (например, как в Корее в 1960-х или в Китае в 1990-

х гг.). С этой точки зрения отличаются каналы, через которые конкурентоспособный реальный обменный курс генерирует внешние эффекты, чего нельзя сказать про последствия политики.

Кроме того, предположение, что прямые иностранные инвестиции могут быть взяты в качестве внешнего эффекта, сомнительно. Имеются трудно наблюдаемые и количественно оцениваемые улучшения экономической среды, которые могут увеличить способность к экспорту внутренних фирм и привлечь иностранных инвесторов. Как прежде, остается опасение, что все, что мы можем наблюдать, является эффектом опущенных переменных, а не внешними эффектами. Можно вообразить решения этой проблемы. Литература по слияниям и поглощениям (как форма прямых иностранных инвестиций) предполагает, что такая деятельность зависит от внутренних ресурсов фирм в странах приобретения, т. е. инвестирования. Например, когда рынки активов в Соединенных Штатах находятся на подъеме, появляется большая тенденция использовать полученные ресурсы для поглощения и слияния за границей. Таким образом в развивающихся рынках образуются прямые иностранные инвестиции, объем которых зависит от процентных ставок и других мер, направленных на финансовый рынок в странах с развитой экономикой. Использование этих мер в качестве инструментов прямых иностранных инвестиций на развивающихся рынках было бы шагом к пониманию связанных с этим внешних эффектов.

В книге «Долларовый кризис» авторы однозначно отмечают, что «Слабая валюта - признак слабой экономики, и слабая экономика приводит в слабую страну». В большей степени цитата упоминалась в контексте американской военной и экономической мощи, но идея была поддержана многими.

Заключение

Рыночные механизмы не совершенны в обеспечении равновесного реального обменного курса национальной валюты. В связи с этим среднесрочное государственное вмешательство может быть полезным для формирования валютного курса, содействующего экономическому росту.

Мировой опыт не может давать универсальных рецептов о глубине и длительности такого вмешательства. Более того, он не в состоянии выявить действительного влияния колебаний валютного курса на экономическую активность субъектов.

Вместе с тем, очевидными являются три факта:

- Резкие флуктуации валютных курсов негативно влияют на экономическую активность.

• Поддержание низких валютных курсов должно сочетаться с политикой стимулирования экономической активности.

• Сильной является та экономика, которая растет, даже если ее валюта не недооценена.

Литература

1. Hausmann, Ricardo et al. Overcoming Volatility in Latin America in Report on Economic and Social Progress in Latin America. - Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, 1995;
2. Ghosh A.G., Holger W. Does the Nominal Exchange Rate Regime Matter? // NBER Working Paper, 1997, No. 5874;
3. Bailliu J., Lafrance R., Perrault J. Exchange Rate Regimes and Economic Growth in Emerging Markets, in Revisiting the Case for Flexible Exchange Rates. // Proceedings of a Conference of the Bank of Canada, Ottawa: Bank of Canada, 2001;
4. Dollar D. Outward Oriented Developing Countries Really Do Grow More Rapidly // Economic Development and Cultural Change, 1992, 4, pp. 523–554;
5. Bosworth B., Collins S., Chen Y. Accounting for Differences in Economic Growth. - the Brookings Institution, 1995;
6. Belke A., Kaas L. Exchange Rate Movements and Employment Growth: An OCA Assessment of the CEE Economies // Empirica, 2004, 31, pp. 247–280;
7. Rodriguez F., Rodrik D. Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence. - Kennedy School of Government, Harvard University, 1999;
8. Ghura D., Grennes T.J. The Real Exchange Rate and Macroeconomic Performance in Sub-Saharan Africa // Journal of Development Economics, 1993, 42, pp. 155–174;
9. Bleaney M. Greenaway D. The Impact of Terms of Trade and Real Exchange Rate Volatility on Investment and Growth in Sub-Saharan Africa // Journal of Development Economics, 2001, 65, pp. 491–500;
10. Aghion P., Bacchetta P., Ranciere R., Rogoff K. Exchange Rate Volatility and Productivity Growth: The Role of Financial Development // NBER Working Paper, 2006, No. 12117;
11. Eichengreen B., Masson P. Exit Strategies: Policy Options for Countries Seeking Greater Exchange Rate Flexibility // IMF Occasional Paper, 1998, No. 168;
12. Olson M.Jr. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. - Harvard University Press, 1971;
13. Galindo A., Izquierdo A., Montero J.M. Real Exchange Rates, Dollarization, and Industrial Employment in Latin America // Working Paper, 2006, No. 575, Washington, D.C.: Inter-American Development Bank;
14. Marquez G., Pages C. Trade and Employment: Evidence from Latin America and the Caribbean // Inter-American Development Bank Working Paper, 1998, No. 336;
15. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth Accelerations // NBER Working Paper, 2004, No. 10566;
16. Jones B.F., Olken B.A. The Anatomy of Start-Stop Growth // NBER Working Paper, 2005, No. 11528;
17. Johnson S., Ostry J., Subramanian A. Africa's Growth Prospects: Benchmarking the Constraints // IMF Working Paper, 2007;
18. Rodrik D. Industrial Development: Stylized Facts and Policies. - Kennedy School of Government, 2006;

19. Lin J. C. General Agglomeration Externalities, Export Spillovers, and Firm Behavior: A Study of the Electronics Industry in Taiwan over the 1986–96 Period // Ph.D. dissertation, Columbia University, 2004;
20. Koenig P. Agglomeration and the Export Decision of French Firms // CREST Working Paper, 2005, No. 2005-01;
21. Alvarez R., Lopez R. Is Exporting a Source of Productivity Spillovers? // Central Bank of Chile, 2006;
22. Aitken, Brian, Gordon Hanson and Ann Harrison (1997), "Spillovers, Foreign Investment and Export Behavior," Journal of International Economics 43, pp. 103–142;
23. Barrios S., Gorg H., Strobl G. Explaining Firms' Export Behaviour: R&D, Spillovers, and the Export Market // Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 2003, 65;
24. Kokko A., Zejan M., Tansini R. Trade Regimes and Spillover Effects of FDIs: Evidence from Uruguay // Weltwirtschaftsliches Archiv, 2001, 137, pp. 124–149;
25. Hale G., Long C. Firm Ownership and FDI Spillovers in China // Federal Reserve Bank of San Francisco, 2006;
26. Eichengreen B., Leblang D. Exchange Rates and Cohesion: Historical Perspectives and Political Economy Considerations // Journal of Common Market Studies, 2003, 41, pp. 797–822.

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Тим Росс Расимович[1]
[1]*докторант, Университет Азербайджан*

Получено: 10 января 2020 года
Принято: 21 февраля 2020 года

Резюме
Основная цель исследования заключается в изучении и выявлении стадий становления, эволюции и современных черт институционализма. Исследовательская работа выполнена на основе таких методов, как научная абстракция, системный и сравнительный анализ, логическое обобщение. Результатом исследования является сравнительный анализ традиционного и нового институционализма, выявление их общих характеристик и отличных аспектов, а также современных характеристик институционализма. Ограничения исследования: отсутствие доступа ко всем значительным исследованиям в этом направлении. Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты представляют интерес, как с точки зрения государственного регулирования экономики и общества в целом, так и для учета компаниями институциональных ограничений и возможностей. Научная новизна и оригинальность исследования в том, что на основе обширного материала систематизированы теоретические подходы к институционализму, выявлены их общие и отличительные черты, а также современные тенденции.

Ключевые слова: *традиционный институционализм, неоинституционализм, индивид, группа, государство.*
Jel Classification codes: *B25, B52, D02, E02, O43, P37, P48.*

İNSTİTUSİONALİZMİN TƏKAMÜLÜ VƏ MÜASİR VƏZİYYƏTİ

Tim Ross Rasimoviç[1]
[1]*doktorant, Azərbaycan Universiteti*

Daxil olmuşdur: 10 yanvar 2020
Qəbul edilmişdir: 21 fevral 2020

Xülasə
Tədqiqatın əsas məqsədi institusionalizmin yaranma və təkamül mərhələlərinin, həmçinin onun müasir xüsusiyyətlərinin öyrənilməsindən ibarətdir. Tədqiqat işi elmi abstraksiya, sistemli və müqayisəli təhlil və məntiqi ümumiləşdirmə kimi tədqiqat

üsulları əsasında yerinə yetirilmişdir. Tədqiqatın nəticəsini ənənəvi və yeni institusionalizmin müqayisəli təhlili, onların ümumi və fərqli cəhətlərinin, həmçinin institusionalizmin müasir xüsusiyyətlərinin aşkarlanması təşkil edir. Tədqiqatın məhdudiyyəti bu istiqamətdə bütün mühüm tədqiqatların əlçatan olmamasıdır. Tədqiqatın praktiki əhəmiyyəti ondan ibarətdir ki, tədqiqatın nəticələri iqtisadiyyatın və bütünlükdə cəmiyyətin dövlət tənzimlənməsi baxımından, həm də institusional məhdudiyyət və imkanların şirkətlər tərəfindən nəzərə alınması baxımından maraq kəsb edir. Tədqiqatın elmi yeniliyi və orijinallığı ondadır ki, geniş material əsasında institusionalizmə olan yanaşmalar sistemləşdirilmiş, onların ümumi və fərqli cəhətləri, həmçinin çağdaş xüsusiyyətləri aşkarlanmışdır.

Açar sözlər: *ənənəvi institusionalizm, neoinstitusionalizm, fərd, qrup, dövlət.*

EVOLUTION AND CURRENT STATE OF INSTITUTIONALISM

***Tim Ross Rasimovich*[1]**
[1]*doctoral student, Azerbaijan University*

Received: 10 January 2020
Accepted: 21 February 2020

Abstract
The main purpose of the research is to study and identify the stages of formation, and evolution of institutionalism, and its modern features. The research is based on such methods as scientific abstraction, system and comparative analysis, and logical generalization. The result of the study is a comparative analysis of traditional and new institutionalism, identifying their common characteristics and distinct aspects, as well as modern characteristics of institutionalism. Research limitations: lack of access to all significant research in this area. Practical significance of the study: the results of the study are of interest, both from the point of view of state regulation of the economy and society as a whole, and for companies to take into account institutional limitations and opportunities. Scientific novelty and originality of the research: based on extensive material theoretical approaches to institutionalism are systematized, their common and distinctive features, as well as current trends are identified.

Keywords: *traditional institutionalism, neoinstitutionalism, individual, group, government.*

Введение

Институты всегда играли важную роль в жизни людей, но эта роль еще больше возросла за последние столетия: с одной стороны, возникают новые разнообраз-

ные легальные институты внутри отдельных стран, с другой стороны, и в особенности с ускорением процесса глобализации формируются межнациональные и даже наднациональные институты.

Институты также имеют значение, потому что они обычно обладают властью и мобилизуют институциональные ресурсы в политической борьбе и отношениях управления.

Другой важный феномен связан с возрастанием роли формальных институтов. Скажем, если сто лет назад во многих уголках мира, в том числе и в Азербайджане была велика роль неформальных институтов, то сегодня значение формальных правил становится решающим, что в свою очередь встречает определенное сопротивление со стороны общества, веками управляемого в соответствии с национальными и религиозными традициями и обычаями.

Все эти обстоятельства актуализируют исследование различных аспектов поведения институтов, и в этом ракурсе, сравнительный анализ так называемого традиционного и нового подходов в институционализме представляет особый интерес.

Эволюция институционализма

Основываясь на исследованиях Коуза и стараясь включить аспекты классической политической экономии в рамки институционализма, английский исследователь Рутерфорд определяет новую институциональную экономику как экономическую точку зрения, которая пытается расширить экономику, сосредоточив внимание на социальных и правовых нормах и правилах (которые являются институтами), которые лежат в основе экономической деятельности и анализе за пределами более ранней институциональной экономики и неоклассической экономики [1].

Таким образом, в современной научной литературе различают два подхода к институциональной экономике – раннюю или первичную (ее еще называют традиционной или «старой») и более позднюю или новую институциональную экономику.

Традиционный институционализм отвергает сведение институтов к простым вкусам, технологиям и натуре. Вкусы, наряду с ожиданиями будущего, привычками и мотивациями, не только определяют природу институтов, но и ограничиваются ими и формируются ими. Если люди живут и работают в учреждениях на постоянной основе, это формирует их мировоззрение. По существу, этот традиционный институционализм (и его современный аналог институционалистская политическая экономия) подчеркивает правовые основы экономики и эволюционные, привычные и волевые процессы, посредством которых создаются и затем изменяются институты.

Общепризнано, что традиционный институционализм сформировался в конце XIX - начале XX века, прежде всего в США, и неоинституционализм - в период 1960 - 1-970 годов. Его основоположником был выдающийся американский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике (1991) Коуз. Коуз получил премию «за открытие и объяснение трансакционных издержек и прав собственности для институциональной структуры, и функционирования экономики». Как правило, большинство исследователей отмечают, что истоки нового институционализма доходят до 30-х годов XX века. В статье «Природа фирмы» Коуз впервые поднял вопрос об альтернативных способах организации производства - рынке и фирмах, и определении каждого из них [2]. Это стало началом исследования организации фирмы с точки зрения понятия трансакционных издержек, т. е. поиска, выбора формы организации для минимизации трансакционных издержек.

С 60-х годов XX века идеи неоинституционализма нашли дальнейшее развитие в работе Дж. Коуза «Проблема социальных издержек» [3] и американского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Бьюкенена. Он совместно с Г. Телеком основал теорию социального выбора [4]. Кроме того, работами «Общественные финансы и демократический процесс» [5], а также «Спрос и предложение общественных благ» [6] и «Пределы свободы: между анархией и Левиафаном» [7] он внес огромный вклад в институционализм и этическую экономику. Другим важным представителем нового институционализма является Генри Стенли Беккер. Он одним из первых исследовал экономические влияния таких социальных явлений, как организация семьи [8, 9], преступность [10, 1], расовая дискриминация [12] и рациональная зависимость [13] (рациональная зависимость (rational addiction) – это гипотеза о том, что зависимости могут быть с пользой смоделированы как конкретные виды рациональных, перспективных, оптимальных планов потребления) [13].

Беккер утверждал, что многие различные типы человеческого поведения можно рассматривать как рациональные и максимизирующие полезность. Его подход включал альтруистическое поведение человеческого поведение человека, определяя полезность людей соответствующим образом [14]. Он также был одним из ведущих представителей исследования человеческого капитала. По словам Милтона Фридмана, он был "величайшим социологом, который жил и работал" во второй половине двадцатого века [15].

В 1980-1990 гг. ведущую роль в развитии неоинституционализма сыграл лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 года американский ученый Дуглас Норт, который считается одним из основоположников новой экономической истории. Ему (совместно с Г. Фогелем) была присуждена премия «за обновление изучения экономической истории путем применения экономической теории и

количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений» [16].

В своей работе «Институты, институциональные изменения и экономические показатели» Норт прослеживает новые изменения в структуре экономики, понимая под этим понятием политические, экономические, технологические и другие институты [17]. Ученый опирается на три основных фактора [38]:

• *право собственности*, способствующее экономическому развитию;

• государство как институт, устанавливающий *право собственности* и осуществляющий контроль за его реализацией;

• идеология как система морально-этических принципов, которые через индивидуальность прошлого побуждают к действию.

В отличие от представителей традиционного институционализма, которые долгое время оставались в стороне от мейнстрима экономической мысли, неоинституционалистам удалось войти в круг ведущих ученых-экономистов. Достижение признания было в первую очередь связано с новыми подходами и использованием новых методов исследования.

Неоинституционализм против традиционного институциона-лизма

Традиционный институционализм отличает от неоинсти-туциона-лиз-ма следующие симптомы [18]:

• несогласованность с анализом предпосылок неоклассицизма;

• попытка распространить институциональный подход на изучение тех явлений, которые ранее относились к сфере "чистой" экономики и больше вызывали интерес социологов, историков и психологов, чем экономистов;

• постановка задачи по объяснению экономических изменений путем выбора объекта анализа социальных институтов в ходе различных интерпретаций прошлого, а также использования эволюционного метода при изучении экономических изменений.

Но в качестве наиболее важных различий необходимо отметить следующие [18]:

• По методикам исследования. Традиционные институционалисты (последователи Веблена) пытались исследовать проблемы экономической теории, используя методы других общественных наук. Неоинституционалисты (последователи Г. Коуза) используют противоположный метод – методы неоклассической экономической теории (прежде всего, аппарат современной микроэкономики и теории игр) при исследовании политических, правовых, социологических, экологических и других проблем;

• По методу обобщения. Применяемые в традиционной институционной практике методы индукции (вывод от случая к обобщению) способствовали ее

отбору именно в направлении признанной экономической науки. Неоинституционализм придерживается преимущественно дедуктивного пути – от общих принципов неоклассической экономической теории к объяснению конкретных явлений общественной жизни;

- По объекту исследования. В центре внимания традиционного институционализма как направления радикальной экономической мысли находились главным образом действия групп (в основном профсоюзов и правительства) по защите интересов личности. Основное внимание неоинституционализм уделяет самостоятельному индивиду, который по собственной воле и в соответствии со своими интересами и выгодами решает вопросы членства в определенных группах. При этом неоинституционалист лучше способен учесть два существенных элемента, характеризующих действия индивида и его интересы:
- концентрация, то есть внимание доминирующего субъекта к последствиям любого преднамеренного действия;
- рациональный расчет – это систематическое усилие по оценке ожидаемых затрат, выгод, удовольствий и так далее.

Существуют и другие различия между традиционным и неоинституционализмом, но три рассмотренных выше фактора способствовали быстрому многомерному развитию нового направления экономической теории. Это подтверждается ростом в последние десятилетия интереса к институциональным исследованиям. Отчасти это связано с попыткой преодолеть ограничения ряда предпосылок, характерных для экономики (аксиома полной рациональности, абсолютного знания, совершенной конкуренции, равновесия только с помощью ценового механизма и т. д.), а также более целостно и всесторонне рассматривать современные экономические, социальные и политические процессы. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что этому способствовали и попытки современных экономистов проанализировать явления, возникшие в постиндустриальном (информационном) обществе и применение, к которым традиционных методов исследования не дает желаемых результатов. Свидетельством растущей популярности неоинституциональных идей является, в частности, большое количество Нобелевских премий по экономике экономистов-институционалистов. Если за первые 20 лет существования премии (1969 - 1988) ее получили пять ученых, получивших известность, выполняя институциональные исследования (Дж. Тинберген, К. Арроу, Г. Мюрдаль, Дж. Симон, Дж. Бьюкенен), то в течение последующих 15 лет их было уже девять (Коуз, Г. Беккер, Д. Норт, Г. Фогель, А. Сен, Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц, Д. Канеман).

Развитие институциональной теории от классического институционализма к неоинституциональной доктрине явилось ответом экономической науки на ряд

серьезных требований, подготовленных историей мировой экономики за последнее столетие [18]:

- снижение влияния ценового механизма как основного регулятора рыночных отношений и усиление мощи новых организационных форм, имеющих международный и даже наднациональный характер;
- увеличение количества конфликтов из-за сложности социальных структур;
- демографическое изменение;
- усиление роли политической власти и влияния групп с особыми интересами на экономические процессы;
- трансформационные потребности, цели социального развития, стандарты социального поведения и культуры;
- наличие бурного технологического развития с отрицательными экологическими результатами;
- повышение общего образовательного уровня;
- концентрация бедности, что отражается в разрыве в росте между развивающимися и развитыми странами с рыночной экономикой;
- интернационализация и повышение роли финансово-экономического сектора в мировой экономике;
- усиление позиций теневой экономики и коррупции;
- создание электронной субкультуры и повышение скорости осуществления различных хозяйственных операций, не только финансовых, но и производственных;
- изменение перспективы развития экономической науки.

Скорость появления новых сложных проблем цивилизационного развития превышает скорость экономического развития эффективных инструментов их решения, так как разнообразие инструментов экономической политики значительно ниже разнообразия теоретических моделей, поскольку институционализирует лишь несколько моделей экономического управления, что также препятствует эффективному реагированию политических институтов на возникающие проблемы. Именно поэтому предметом неоинституционализма стали не только вопросы ценообразования, функционирования отдельных рынков, распределения факторных издержек и прибыли, но и вопросы власти, организации, правил поведения, прав и институциональной динамики. Это отражает отход от традиционного субъекта и объекта экономического анализа, то есть неортодоксальность современного институционализма.

Институциональная динамика – это длительный процесс, который характеризуется генетической заменой старых институтов новыми, то есть автоматическим изменением правил или их модификацией, или управляемым институционализмом.

В центре внимания неоинституционализма находится анализ закономерностей изменения институтов под влиянием прогресса в области технологий и знаний. Она объединяет разноплановую исследовательскую направленность неоинституциональных школ, способствует формированию трех отдельных направлений: теории долгосрочных институциональных изменений (экономическая теория); теории развития социальных систем (постиндустриальное, информационное общество); теории долгосрочного экономического развития, которая в дальнейшем может лечь в основу общей теории институционального развития, из которой выводятся передаточные механизмы экономической политики и цели как долгосрочного, так и краткосрочного назначения.

Таблица 1. Сравнительная характеристика традиционного и нового институционализма

Особенность	Традиционный институционализм	Неоинституционализм
• Возникновение	На основе критики ортодоксальных посылок классического либерализма	Формируя ядро современной ортодоксальной теории
• Вдохновляющее естествознание	Биология	Физика (механика)
• Элемент анализа	Институты	Атомистический, абстрактный индивидуум
• Движение мысли	От социологии, права, политики к экономике	От экономики к социологии, праву, политике
• Методология	Методы других гуманитарных наук (юриспруденция, политология, социология и др.). Органический и эволюционный подходы	Неоклассическая экономика (методы микроэкономики и теории игр). Равновесные и оптимизационные подходы
• Метод	Индуктивный	Дедуктивный
• Фокус внимания	Коллективное действие	Независимый индивид
• Предпосылка анализа	Холизм	Методологический индивидуализм
• Представление об индивидууме, его преимуществах и целях	Индивидууме меняется, ее преимущества и цели эндогенны	Индивидуальные выгоды и цели, которые экзогенны
• Представление о роли институтов	Формируют предпочтения самих индивидуумов	Дают внешние ограничения для отдельных лиц (условия отбора, ограничения и информация)
• Представление о технологии	Технология является эндогенной	Технология является экзогенной
• Время формирования	Начало XX века	Конец XX века
• Основоположники	Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл	Г. Коуз, Г. Беккер, Д. Норт, Дж. Бьюкенен

Источник: [19, с. 17].

В таблице 1 представлены основные отличия традиционного и нового институционализма по ряду критериев, включая методологию, понимание роли индивидов, институтов, технологий и др.

Основные характеристики современной институциональной экономики
Основополагающие принципы институциональной экономики (ИЭ)

Институционалисты придерживаются социальной онтологии, которая понимает людей как социальных существ, которые получают предпочтения и ценностные ориентации из социального контекста, которым они охвачены, а также из непосредственного взаимодействия с другими людьми. Эти взаимодействия не подпадают под категорию рыночных ценовых взаимодействий между поставщиками и потребителями. Таким образом, вместо того чтобы рассматривать индивидуальную и определенную универсальную предрасположенность как конечную отправную точку объяснений, акцент делается на системном измерении [20].

Исторически ученые-институционалисты ссылались на популяционную (филогенетическую) эволюционную онтологию и (методологический) холизм, в то время как более поздние исследования развили более тонкие отношения между отдельными акторами и структурой, в которой они находятся [21, с. 62]. В [22] эта особенность институтов называется интеракционизмом.

С этой точки зрения институты понимаются как социальные сущности и, следовательно, как развивающаяся социальная структура. Это, однако, не означает, что они являются результатами целенаправленных или стратегических действий, или даже сводимы к отдельным человеческим акторам в целом. Институты рассматриваются не просто как инструмент, используемый индивидами для достижения своих целей. Скорее институты понимаются как существующие (по крайней мере потенциально) независимо от отдельных людей, которые их породили. Поэтому они сами по себе являются решающими факторами, формирующими экономику, и находятся в центре внимания [20]. Как следствие, исследования в основном сосредоточены на явлениях развития на мезо- и макроуровне, а не на индивидуальных действиях [23]. Это не означает, что институты и субъекты понимаются как независимые друг от друга. Скорее акторы и институты понимаются как “взаимно конститутивные” или совместно развивающиеся. Следовательно, институты формируют контекст, в котором действуют акторы, но в то же время акторы воспроизводят и изменяют (намеренно или нет) институциональный контекст, в котором они живут [24]. В [25] утверждается, что в этой версии институционализма предпочтения индивидов объясняются ссылкой на институциональный контекст, в котором они действуют. Таким образом, нормативным вопросом становится определение того,

какие институты должны быть созданы или отменены для того, чтобы люди могли развивать свои желательные предпочтения.

Это означает, что большинство экономистов-институционалистов, вместо того чтобы заниматься статическим анализом (специфической) институциональной среды, понимают экономические явления как процессы, проистекающие во времени и пространстве, и придают большое значение вопросам стабильности, изменения и дифференцированного воспроизводства населения (т. е. эволюции). В соответствии с акцентом исторической специфики институциональные изменения не направлены на достижение какого-либо конечного или телеологического идеала, или состояния равновесия. Вместо этого они зависят от случайных взаимозависимостей и эволюционных процессов, которые происходят в определенное время и в определенном пространстве. Хотя институты по самой своей природе понимаются как относительно прочные и, следовательно, относительно стабильные во времени, понимание изменений и процессов, посредством которых они происходят, является центральной заботой институционалистов [24, с. 580]. Их теория институциональных изменений [26] внимательно рассматривает взаимозависимую динамику между инструментальными и церемониальными институтами и их обоснования. На этом фоне институциональный анализ дает не упрощенное монолитное представление о человеческой природе, а скорее понимание человеческой природы в контексте ее исторической эволюции. Таким образом, он отвергает редукционистское понимание человеческих акторов и подчеркивает роль контекста в формировании человеческой деятельности. Тем не менее, это не означает, что нет никакого взгляда на человеческую природу вообще. Скорее, люди воспринимаются как культурные существа, которые живут, работают и потребляют в сообществах, что наполняет их чувством цели и смысла [27].

Такое историко-ориентированное понимание как людей, так и институтов делает развитие с течением времени как с точки зрения стабильности, так и с точки зрения изменения одной из центральных тем институционалистской экономики. Тем не менее, ученые-институционалисты также часто сосредотачивались на власти и доминировании, связанных с дегенерацией и использованием (скорее злоупотреблением) институтов для формализации дисбаланса и неравенства власти [20]. Ярким примером такого подхода является Джон Коммонс.

В исследованиях другой плеяды ученых, связанных с институциональной перспективой затрагивались также проблемы дефицита, а также неопределенности [28].

Однако ученые-институционалисты, такие как Кларенс Айрес и Джон Коммонс, яростно отрицали дефицит как онтологическую данность и рассматривали ресурсы и, следовательно, дефицит как функцию культуры и технологии [20].

Предмет ИЭ

Институциональная экономика - это объектно-ориентированная исследовательская программа, которая пытается понять социальные институты и их последствия в той мере, в какой они относятся к экономике [29]. Следовательно, исследования экономистов-институционалистов пытаются понять сложности, связанные с конкретными пространственно-временными явлениями. Таким образом, существует меньшая озабоченность теорией, вместо которой они фокусируются на поиске типовых образцов. Тем не менее, это не означает, что институциональные экономисты не являются теоретиками. Скорее, они стремятся к средней степени обобщения в виде так называемых средних теорий. Эти теории оцениваются не в связи с раскрытием какой-то «вечной истины» (например, закона тяготения), но в соответствии с их практической ценностью для понимания и влияния на реальные явления посредством институционального проектирования, регулирования и политического вмешательства.

Современная институциональная экономика сосредотачивается на конкретных явлениях и индуктивной исследовательской стратегии. А это означает, что она фокусируется на исторических фактах. Как следствие такого подхода, основанного на научной практике, многие институционалисты утверждали, что отделение ценностей от описательной науки неосуществимо и не обязательно желательно. Действительно, оценка научной практики с точки зрения ее практической ценности уже указывает на то, что институционалисты рассматривают свою работу по отношению к обществу в более широком смысле. В то время как Макс Вебер поддерживал, по крайней мере, стремление к бесполезной социальной науке [20], институционалисты последующих поколений отвергли четкое разделение между позитивными и нормативными соображениями [30], это означало, что институционалисты не уклоняются от участия в политике или практике социального проектирования и изменения. Доказательством этому служит прямое участие в политике, характерное для многих ученых, связанных с американским институционализмом. Например, вышеупомянутый Джон Коммонс, внесший значительный вклад в теорию институционализма, участвовал во многих комиссиях по промышленным расследованиям, а также в разработке нового курса и законодательства США о труде и благосостоянии как на федеральном, так и на штатном уровнях [31], а институционалисты Гардинер К. Мидс и Адольф А. Берл были известными экономистами Сената США, разрабатывавшими теорию промышленной корпорации и ценообразования наценки и инфляции в своих знаменитых сенатских докладах в конце 1920-х и 1930-х годов [32].

Такой гармоничный подход к науке и практике приводит к тому, что многие институционалисты выступают апологетами демократических принципов в обществе. Например, Марк Тул выступает за «инструментальный ценностный принцип», который должен информировать общественность в своих оценочных суждениях в пользу плавного воспроизводства процесса социальной жизни [33]. Кроме того, наука должна стремиться к повышению человеческого достоинства и воспроизводить (а не радикально изменять) преемственность человеческих сообществ с постепенным улучшением, в соответствии с принципом минимального смещения [34]. Примерами таких достижений могут служить меры по смягчению нестабильности экономического процесса, а также по укреплению социального и экономического равенства, укреплению рациональности или повышению уровня жизни, включая питание, здравоохранение и жилищное строительство, и стимулированию роста производительности труда [35].

Заключение

• Институциональная экономика подчеркивает более широкое изучение институтов и рассматривает рынки как результат сложного взаимодействия этих различных институтов (например, индивиды, фирмы, государства, социальные нормы).

• Традиционные институционалисты исследуют экономику и ее проблемы посредством других наук. Неоинституционалисты же наоборот – применяют методы неоклассической экономической теории для исследования проблем из других сфер, в том числе и проблемы общественных и политических явлений.

• Традиционный институционализм использует преимущественно методы индукции, в то время как неоинституционализм придерживается в основном дедуктивного подхода.

• Традиционалисты защищают интересы индивидов посредством деятельности организаций, в то время как неоинституционализм ориентируется на самостоятельную личность, который по собственной воле и в соответствии со своими интересами и выгодами решает вопросы членства в определенных группах.

Литература

1. Rutherford M. Institutional Economics: Then and Now // Journal of Economic Perspectives, 2001, 15(3), pp. 173-194;
2. Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica, 1937, 4 (16): p. 386–405;
3. Coase R. H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, 1960, 3 (1): p. 1–44;
4. Buchanan J.M., Tullock G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy - University of Michigan Press, 1962;
5. Buchanan J.M. Public Finance in Democratic Process: Fiscal Institutions and Individual Choice. – The University of North Carolina Press; 1 edition, 1967. – 321 p.;

6. Buchanan J.M. The Demand and supply of public goods. – Liberty Fund Inc.; Volume 5 ed. Edition,1999. – 217 p.;
7. Buchanan J.M. The limits of liberty: between anarchy and Leviathan. - University of Chicago Press, 1975. – 221 p.;
8. Becker G. A theory of marriage: part I // Journal of Political Economy, 1973, 81 (4): pp. 813–846;
9. Becker G. A theory of marriage: part II // Journal of Political Economy, 1974, 82 (2): pp. 11–26;
10. Becker G. Crime and punishment: an economic approach // Journal of Political Economy, 1968, 76 (2): pp. 169 "https://en.wikipedia.org/wiki/Journal_of_Political_Economy";
11. Becker G. Essays in the economics of crime and punishment. - New York: National Bureau of Economic Research distributed by Columbia University Press, 1974;
12. Becker G. The economics of discrimination. - Chicago: University of Chicago Press, 1971;
13. Becker G., Murphy K.M. A theory of rational addiction // Journal of Political Economy, 1988, 96 (4): pp. 675 /https://en.wikipedia.org/wiki/Journal_of_Political_Economy" "https://en.wikipedia.org/wiki/Jour;
14. Becker G., Murphy K.M. Social economics market behavior in a social environment. - Belknap Press of Harvard University Press. ISBN 9780674011212;
15. Rampell C. Gary Becker, an economist who changed economics // Washington Post May 5, 2014 / https://www.washingtonpost.com/opinions/catherine-rampell-gary-becker-an-economist-who-changed-economics/2014/05/05/9f3a5efc-d457-11e3-8a78-8fe50322a72c_story.html;
16. Gerry E. Obituary: Douglass C. North, Nobel Prize-winning economist, 95 - Washington University in St. Louis. Retrieved 24 November 2015. / https://source.wustl.edu/2015/11/obituary-douglass-c-north-nobel-prizewinning-economist-95/;
17. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance - Cambridge University Press, 1990;
18. Comparative characteristics of traditional and new institutionalism / https://booksforstudy.com/12810419/ekonomika/porivnyalna_harakteristika_traditsiynogo_novogo_institutsionalizmu.htm#35;
19. Постсоветский институционализм. Под ред. Р.М. Нуреева и В.В. Дементьева. - Донецк, из-во "Каштан", 2005. - 480 с.;
20. Dimmelmeier A., Heussner F. Institutionalist Economics / https://www.exploring-economics.org/en/orientation/institutionalist-economics/;
21. Hodgson G. M. How Economics Forgot History: The Problem of Historical Specificity in Social Science. - London and New York: Routledge, 2001;
22. Nooteboom B. Social Capital, Institutions and Trust // Review of Social Economy 65, no. 1, 2007: pp. 29–53;
23. Elsner W. Why Meso? On ‘Aggregation’ and ‘Emergence’ and Why and How the Meso Level is Essential in Social Economics // Forum for Social Economics, 36(1), 2007, pp. 1–16;
24. Samuels W. J. The Present State of Institutional Economics // Cambridge Journal of Economics, 19, no. 4 (1995): pp. 569–590;
25. O´Neill J. Markets, Deliberation and Environment. - London: Routledge, 2007;
26. Elsner W. The Theory of Institutional Change Revisited. The Institutional Dichotomy, Its Dynamic, and Its Policy Implications in a More Formal Analysis // Journal of Economic Issues, 46(1), 2012, pp. 1–43;
27. Bush P. D. The Theory of Institutional Change // Journal of Economic Issues, 21(3) (1987): pp. 1075–1116;

28. Hodgson G. M. How Economics Forgot History: The Problem of Historical Specificity in Social Science. - London: Routledge, 2001;
29. Hodgson G. Conceptualizing Capitalism: Institutions, Evolution, Future. - Chicago: University of Chicago Press, 2015;
30. Milonakis D., Fine B. From Political Economy to Economics: Method, the Social and the Historical in the Evolution of Economic Theory. - London; New York: Routledge, 2009;
31. Elsner W. Commons, John R. - Institutional Economics (1934). / In: Lexikon ökonomischer Werke, ed. by D. Herz u. V. Weinberger, Stuttgart, Düsseldorf: Schäffer-Poeschel, 2006, 95–96;
32. Elsner W. Evolutionary Institutionalism. Sources, history and contemporary relevance of The Association for Evolutionary Economics – AFEE. // Intervention. European Journal of Economics and Economic Policies, 8(1), 2011, 29–41;
33. Tool M. R. A Social Value Theory in Neoinstitutional Economics // Journal of Economic Issues, Vol. 11, No. 4 (Dec., 1977), pp. 823–846;
34. Foster J. F. The Reality of the Present and the Challenge of the Future // Journal of Economic Issues 15, 4 (1981a): pp.963-968;
35. Kapp K. W. The Nature and Significance of Institutional Economics // Kyklos, 29 (1976): pp. 209–232.

РОЛЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РАЗВИТИИ НЕНЕФТЯНОГО СЕКТОРА

***Н. Н. Бахышова*[1], *Р. А. Бахышов*[2]**
[1]*докторант, старший лаборант, кафедра «Экономика промышленности и менеджмент», Азербайджанский Технический Университет;* [2]*Специалист по финансовой отчётности Финансового управления, Авиакомпания «Silk Way West»*
[1]nargiz.n.bakhishova@gmail.com; [2]rauf.bakhishov@silkwaywest.com

Получено: 24 февраля 2020 года
Принято: 11 июня 2020 года

Резюме
Главная цель исследования связана с формированием и развитием свободных экономических зон в Азербайджанской Республике для поддержки развития ненефтяного сектора экономики, анализом текущего положения этих зон в стране, предоставлением предложений и рекомендаций для улучшения эффективности деятельности СЭЗ и создания всех форм СЭЗ в стране. В статье подчеркивается роль свободных экономических зон в динамичном повышении экономического роста Азербайджанской Республики. Проанализировано влияние создания свободных экономических зон на интеграцию нашей страны в мировую экономику. В статье рассмотрены налоговые и таможенные льготы для привлечения не только местных, но и иностранных инвесторов. В исследовательской работе показана важность особых зон в развитии ненефтяного сектора Азербайджана. Также продемонстрированы различия формирования и цели деятельности СЭЗ между развитыми и развивающими странами. По результатам этого исследования проведен анализ нынешнего состояния развития СЭЗ в республике, а также определены перспективы дальнейшего развития этих зон. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут пригодиться в расширении научных и практических знаний в проводимых исследованиях в сфере развития ненефтяного сектора экономики и создании новых СЭЗ в стране.

Ключевые слова: *ненефтяной сектор, интеграция, свободная экономическая зона, инвестиции, льготы.*

QEYRİ-NEFT SEKTORONUN İNKİŞAFINDA AZAD İQTİSADİ ZONALARIN ROLU

***N.N.Baxışova*[1], *R.A.Baxışov*[2]**
[1]*doktorant, böyük laborant, "Sənayə iqtisadiyyatı və menecment" kafedrası, Azərbaycan Texniki Universiteti;* [2]*Mütəxəssis, Maliyyə hesabatları şöbəsi, «Silk Way West» aviaşirkəti;*
[1]nargiz.n.bakhishova@gmail.com; [2]rauf.bakhishov@silkwaywest.com

Daxil olmuşdur: 24 fevral 2020
Qəbul edilmişdir: 11 iyun 2020

Xülasə

Tədqiqatın əsas məqsədi iqtisadiyyatın qeyri-neft sektorunun inkişafını dəstəkləmək üçün Azərbaycan Respublikasında azad iqtisadi zonaların (AİZ) formalaşması və inkişafı, bu zonaların ölkədə cari vəziyyətinin təhlili, AİZ-lərin fəaliyyətinin səmərəliliyinin yaxşılaşdırılması və ölkədə AİZ-lərin bütün formalarının yaradılması üçün təklif və tövsiyələrin təqdim olunması ilə bağlıdır. Məqalədə Azərbaycan Respublikasının iqtisadi inkişafının dinamik artımında azad iqtisadi zonaların rolu vurğulanır. Azad iqtisadi zonaların yaradılmasının ölkəmizin dünya iqtisadiyyatına inteqrasiyasına təsiri təhlil edilmişdir. Məqalədə həm yerli, həm də xarici investorların cəlb edilməsi üçün vergi və gömrük güzəştləri nəzərdən keçirilmişdir. Tədqiqat işində Azərbaycanın qeyri-neft sektorunun inkişafında xüsusi zonaların əhəmiyyəti göstərilmişdir. Həmçinin inkişaf etmiş və inkişaf etməkdə olan ölkələrdəki AİZ-lərin formalaşması və fəaliyyətinin məqsədi arasındakı fərqlər nümayiş etdirilmişdir. Bu tədqiqatın nəticələrinə əsasən respublikada AİZ-lərin inkişafının hazırkı vəziyyəti təhlil edilmiş, həmçinin bu zonaların gələcək inkişaf perspektivləri də müəyyən edilmişdir. Tədqiqatın praktiki əhəmiyyəti ondan ibarətdir ki, tədqiqatın nəticələri iqtisadiyyatın qeyri-neft sektorunun inkişafı və ölkədə yeni AİZ-lərin yaradılması sahəsində aparılan tədqiqatlarda elmi və praktiki biliklərin genişləndirilməsində faydalı ola bilər.

Açar sözlər: *qeyri-neft sektoru, inteqrasiya, azad iqtisadi zona, investisiyalar, güzəştlər.*

THE ROLE OF FREE ECONOMIC ZONES IN THE DEVELOPMENT OF THE NON-OIL SECTOR

N. N. Bakhyshov[1], R. A. Bakhyshov[2]
[1]PhD student, senior laboratory assistant, Department of Industrial Economics and Management, Azerbaijan Technical University; [2]Specialist in financial reporting, Financial Department, Silk Way West Airlines;
[1]nargiz.n.bakhishova@gmail.com; [2]rauf.bakhishov@silkwaywest.com

Received: 24 February 2020
Accepted: 11 June 2020

Summary

The main goal of the study is related to the formation and development of free economic zones (FEZ) in the Republic of Azerbaijan to support the development of the non oil sphere of the economy, analyzing the current status of these zones in the country, givining proposal, guidelines for enhancing country's special economic zones

activities, establishing in Azerbaijan all forms of FEZ. The article emphasizes the role of these zones in the dynamic growth of the economic growth of the Republic of Azerbaijan. The article analyzes the impact of the creation of free economic zones on the integration of our country into the world economy. The article considers tax and customs benefits for attracting not only local but also foreign investors. The research paper shows the importance of special zones in the development of the non-oil sector of Azerbaijan. The differences in the formation and purpose of the FEZ between developed and developing countries are also demonstrated. Based on the results of this study, the analysis of the current state of development of free economic zones in the Republic was carried out, and the prospects for further development of these zones were determined. Practical significance of the study: it can be useful in expanding scientific and practical knowledge in ongoing research in the field of development of the non-oil sector of the economy and the creation of new FEZ in the country.

Keywords: *non-oil sector, integration, Free Economic Zone, investments, benefits.*

В условиях глобализации мировой экономики для многих стран более важными проблемами становятся обеспеченность открытости национальной экономики, интеграции этих стран в мировое хозяйство. Благодаря этому, страны от участия в международном разделении труда извлекают экономические выгоды и действительно достигают устойчивого роста экономики.

После обретения независимости Азербайджан расширил свои дипломатические связи, международные отношения и позволил национальной экономике эффективно интегрироваться во внешнеэкономическую систему. Интеграция национальной экономики в мировую экономику для Азербайджана имеет большое значение. Мировой опыт показывает, что развитие национальной экономики зависит от организации системной интеграции в мировую торговую сеть. Именно благодаря интеграции в систему мировых хозяйственных отношений нефтяной сектор Азербайджана стремительно начал развиваться. Развитие нефтяного сектора очевидно. А в развитии ненефтяного сектора мы должны набраться определенного опыта. Это связано с тем, что развитие этого сектора является одним из важных факторов укрепления экономики страны. Снижение цен на нефть на мировом рынке, начавшееся с 2015 года, вынудило экономику Азербайджана перейти на новый этап. Именно поэтому перед правительством Азербайджана поставлена задача оживить существующий потенциал ненефтяного сектора и обеспечить его будущее развитие. В настоящее время Азербайджанская Республика находится на новом этапе социально-экономического развития и перед страной уже определены новые приоритеты. В более эффективной реализации этих

приоритетных направлений важную роль играет создание Свободных Экономических Зон (СЭЗ).

Для развития ненефтяного сектора страны необходимы большие инвестиции. Именно с точки зрения привлечения этих инвестиций, создание СЭЗ в Азербайджане имеет очень важное значение. Создание таких зон является одним из актуальных шагов, поскольку свободные экономические зоны позволяют стране обеспечить приток иностранной валюты и дополнительные средства в государственный бюджет.

Очевидно, что особые экономические зоны или свободные экономические зоны возникли не сразу. На их формирование оказали влияние экономические, социальные, политические и другие факторы. Историческая необходимость создания особых экономических зон объясняется в основном следующими факторами:

- увеличение товарооборота, ускорение торговли, обеспечение интересов торговых партнеров;
- устранение пограничных и таможенных барьеров, ограничение бюрократического контроля и вмешательства государственных органов;
- усиление стимулов для вложения капитала и инвестиций, увеличение рентабельности вложенного капитала;
- поощрение экспортно ориентированного производства и защита интересов внешнеторговых партнеров;
- стимулирование производства дефицитных потребительских товаров на потребительском рынке страны;
- увеличение занятости, открытие рабочих мест, подготовка квалифицированных кадров;
- расширение материально-технической базы инфраструктуры, реализация новых проектов и т. д. [6].

Особая экономическая зона является ключевым явлением нового международного хозяйства, а также свидетельствует о глубине мирового разделения труда.

Понятие “свободная экономическая зона” было введено как понятие “свободная таможенная зона” на Конференции 1973 года в городе Киото и зафиксировано в документах международной конвенции “об упрощении и гармонизации таможенных процедур” как часть области отдельной страны, куда ввозятся товары, не подлежащие стандартному таможенно-налоговому регулированию. Это означает, что на территории СЭЗ действует особый таможенный режим, который предполагает существенное сокращение традиционно применяемых административных барьеров. На её территории предоставляются льготные условия как для национальных, так и для иностранных предпринимателей. Тем самым стимулируется активность той торговли, которая осуществляется в данной части

территории государства. С 1973-го года механизм СЭЗ получил широкое распространение в мире.

СЭЗ квалифицируется как особый экономический район, выделенный в суверенном государстве, где осуществляется различного рода предпринимательская деятельность, целью которой является участие в международном разделении труда [7]. Особая экономическая зона – эта та часть территории, который имеет особый юридический статус и льготные экономические условия для отечественных, иностранных предпринимателей. Зачастую специальное состояние СЭЗ отражается в концессионном налогово-таможенном режиме для отечественных или зарубежных предпринимателей.

Этот режим предусматривает 4 основные группы льгот, присущие СЭЗ:

- Внешнеэкономические льготы предполагают внедрение специального таможенного положения, сокращение, даже аннулирование сборов по экспорту и импорту, а также упрощенный порядок реализации внешнеэкономических процедур;
- Фискальные льготы, которые включают правила, касающиеся налоговых льгот для отдельных видов предпринимательской деятельности, вплоть до отмены налогообложения. Эти льготы могут касаться налоговой базы (прибыли, дохода, стоимости имущества и т. д.), отдельных ее компонентов (амортизационных отчислений, расходов на зарплату, НИОКР и транспорт), уровня налоговых ставок, вопросов отстранения от уплаты налогов;
- Денежные льготы охватывают многообразные виды субсидий, предоставляемых государством в форме назначения пониженных тарифов на коммунальные услуги, уменьшения кредитной ставки за пользование земельной площадью и производственными зданиями;
- Административно-организационные льготы, которые включают правила, облегчающие процедуры входа и выхода иностранных лиц для облегчения процесса оформления фирм и т. д. [8].

Чрезвычайно важным фактом является то, что, с одной стороны, льготы по налогу на прибыль, налогу на имущество, налог на добавленную стоимость и другие льготы, а с другой стороны, минимизация затрат, связанная с использованием более дешевой рабочей силы и отсутствием таможенных пошлин на экспорт и импорт, способствуют снижению издержек производства, а это, в свою очередь, влияет на качество произведенного товара и создание конкурентной среды, т. е. товар становится конкурентоспособным.

Для предпринимателя свободные экономические зоны – это дополнительный шанс вырваться на мировой рынок [9].

Инвесторам выгодно осуществлять капиталовложения на территории таких зон, поскольку происходит освоение новых рынков сбыта и приближение производства к потребителю, снижается влияние бюрократии, а это, в свою очередь, расширяет их деловые связи, облегчает торговлю, обновляет основные производственные фонды. Хозяйственная деятельность предприятий, действующая на территории СЭЗ, направлена на интеграцию их в мировое хозяйство. Для предприятий свободные экономические зоны являются активным средством для присоединения к процессам развития, происходящие в международном разделе труда.

СЭЗ рассматривается как инструмент политики государства, экономический потенциал которой направлен на реабилитацию той части территории страны, которая находится в депрессионном состоянии, и на оживление отстающих в экономическом развитии отраслей промышленности.

В целом, цели создания особых экономических зон варьируется в зависимости от экономического, социального и даже политического положения той или иной страны. Обычно, при выборе участка для создания СЭЗ, необходимо учитывать уровень безработицы и доходов населения в стране. Поэтому цели их создания в каждой стране различаются. Из мировой практики видно, что между СЭЗ, создаваемые в развитых и развивающихся странах есть различия.

Так, в индустриально развитых государствах, таких как США, Великобритания, Франция, нередко образовывались свободные экономические зоны ради оживления внешнеэкономических отношений, осуществления региональной политики, ориентированной на возобновление малого и среднего бизнеса в подавленных областях, уравнивания межобластных перепадов.

Поскольку, целью развития СЭЗ в таких странах является придание толчка экономическому развитию отдельных территорий, эти страны преследуют не только цели привлечения иностранных инвестиций в эти территории, но и стимулирование развития существующего производства, т. е. национального капитала. В развитых странах стремятся к производству на основе новейших технологий, поэтому для них важны привлечение новейшей техники и обмен новыми технологиями. С этой целью в основном предоставляются льготы по налогообложению.

В развивающихся странах СЭЗ стали создаваться только после второй мировой войны. В развитых странах уже существует инфраструктура, а в развивающихся странах инфраструктура слабо развита для иностранных инвесторов, что сильно мешает развитию СЭЗ. В СЭЗ развитых стран акцент делается на охрану окружающей среды, а в СЭЗ развивающихся стран – на рост экономики, забывая при этом об экологии, загрязняя окружающую среду.

Развивающиеся страны, в отличие от промышленно развитых стран, при создании СЭЗ акцентируются на привлечение иностранного капитала, передовых технологий, привлечение зарубежного передового опыта по управлению, стимулирование импорта, модернизацию промышленности, уменьшение безработицы, повышение квалификации рабочей силы. Потому и предоставляются льготы не только в налогообложении, но и в системе аренды земли, использовании рабочей силы. Как показывает мировая практика, нормальное функционирование СЭЗ возможно при системе фундаментальных условий. К числу таких условий относятся:

- политическая стабильность, уровень налогов, прозрачность законодательства в стране и криминальное положение в обществе;
- предоставление местным и иностранным инвесторам государственных гарантий сохранности их вложенных инвестиций и имущества на территории экономической зоны;
- наличие достаточно развитой правовой базы, гарантирующая и стимулирующая функционирование зарубежных и национальных вкладчиков [10];
- существование высокоразвитой инфраструктуры;
- природно-географическая среда и благоприятное транспортное положение;
- выгодные экономические условия, которые являются заманчивым фактором для каждого инвестора;
- кадровые ресурсы и квалифицированная рабочая сила;
- уровень инвестиционного размера финансов, которые инвестор должен вложить в создание свободной экономической зоны для ведения предпринимательской деятельности.

Цели создания особых экономических зон делятся на 3 группы:

- Экономические цели:
- эффективная интеграция национального рынка в систему мировой экономики;
- вовлечение зарубежного и отечественных средств через особый преференциальный экономический механизм, устойчивую законодательную основу;
- использование достоинств мирового территориального разделения труда и межнационального оборота капитала на увеличение экспорта конечной продукции, эффективного импорта и формирование системы импортозамещения в производстве;
- увеличение денежных поступлений в казну государства и областей.
- Социальные цели:
- концентрация СЭЗ в зонах ограниченных ресурсов для комплексного развития отсталых, с экономической точки зрения, регионов;

- повышение образовательного и профессионального опыта квалифицированных кадров,
- трудовое обеспечение населения, формирование новых вакансий для высококвалифицированного персонала;
- формирование уровня высокопрофессиональных кадров путем обучения и использования мирового опыта в области образования, регулирования, финансирования, формирования управленческой культуры, направленной на глобальные потребности в управленческих технологиях [9];
- наполнение отечественного рынка, обеспеченность населения высококачественным потребительским товаром.
- Научно-технические цели:
- привлечение результатов НТП в мировой промышленности в свою страну;
- использование новейших отечественных и зарубежных технологий;
- внедрение новых форм управления;
- привлечение в производство технических центров, научных исследований;
- повышение производственной мощности и качества инфраструктуры;
- развитие «новейшей экономики", т. е. наукоемкого производства и услуг в области высоких технологий, научно-технических разработок;
- увеличение науко- и интеллектоемкости национальной экономики;
- использование передовых иностранных и национальных технологий, а также внедрение инновационных процессов;
- привлечение зарубежных ученых и профессионалов;
- повышение эффективности и производительности используемых производственных мощностей, инфраструктуры и конверсионных комплексов [9].

На данный момент на территории Азербайджана с целью развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, портовой и транзитной инфраструктуры, производства новых видов продукции могут создаваться особые зоны промышленно-производственного, технико-внедренческого, туристско-рекреационного типа и портовые СЭЗ.

В настоящее время в стране действуют 5 промышленных парков с нижеуказанными названиями:

- Сумгаитский химический промышленный парк;
- Балаханский промышленный парк;
- Мингячевирский промышленный парк;
- Гарадагский промышленный парк;
- Пираллахинский промышленный парк.

Сумгаитский химический промышленный парк был создан Указом Президента Азербайджанской Республики от 21 декабря 2011 года в городе Сумгаит [1].

Общая сумма инвестиций в Сумгаитский химический промышленный парк составила более 2,8 миллиарда долларов США. 17 предприятий, таких как ООО "Азертехнолайн", ООО "SOCAR Полимер", ЗАО "Азерфлоат", ООО "Azerbaijan Fibro Cement", ООО "Бакинская компания цветных металлов и ферросплавов", ООО "MST Engineering Services", ООО "Агрохимия Азербайджан", ООО "Alco", ООО "Агро-Азербайджан", ООО "Сумгаитский технологический парк", ООО "Nexus Labs" и другие предприятия получили статус резидента Сумгаитского химического промышленного парка. В парке создано 5059 новых рабочих мест [10]. ООО "SOCAR Полимер" в первом квартале 2020 года экспортировала 35 миллионов манатов продукции [11].

В апреле 2020 года в Парке было открыто ООО "Бакинская текстильная фабрика", по производству медицинских масок. На предприятии создано более 30 новых рабочих мест. Это очень важное событие в борьбе с коронавирусом, поскольку в настоящее время во многих странах мира, в том числе в Азербайджане, есть нехватка медицинских масок, и мы постоянно зависели от импорта в этой области, а с другой стороны нехватка масок уже приводила к искусственному завышению цен [13].

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 28 декабря 2011 года "О создании Балаханского промышленного парка в городе Баку" преследовала цель создания благоприятных условий для предпринимателей и потенциальных инвесторов в сфере воспроизводства [2]. На территории Балаханского промышленного парка было предусмотрено создание предприятий в сфере обслуживания и переработки бытовых отходов. В Балаханском промышленном парке в настоящее время зарегистрированы 11 резидентов (ООО "Экокат", ООО "Foriella", ООО "Bioropean" и др.). Резидентами предусмотрено вложение более 32 миллионов манатов инвестиций в промышленный парк [14]. В Балаханском промышленном парке обеспечено постоянной работой 680 человек [15].

Мингячевирский промышленный парк был создан по указу Президента Азербайджанской Республики от 26 февраля 2015 года в городе Мингячевир. [3]. 2 фабрики ООО "Мингячевир Текстиль" по производству пряжи зарегистрированы в качестве резидента Мингячевирского промышленного парка, введены в эксплуатацию в I квартале 2018 года [11]. ООО "Мингячевир Текстиль" экспортировало продукции на сумму 2,4 миллиона долларов США. На этих фабриках создано 750 новых рабочих мест. В 2019 году производство предприятия составило 12 тыс. тонн, из которых 2 тыс. тонн было произведено для внутреннего рынка, 10 тыс. тонн, около 83% производства было экспортировано на зарубежные рынки таких стран, как Россия, Турция, Португалия, Бельгия, Украина и Польша [10].

Гарадагский промышленный парк был создан по Указу Президента Азербайджанской Республики в 2015 году на территории Гарадагского района города Баку [4]. В Гарадагском промышленном парке действует один резидент – ООО "Бакинский судостроительный завод". На судостроительном заводе города Баку выполнено около 10 проектов по строительству судов, произведено более 100 судоремонтных мероприятий [11]. На этом заводе уже сформировано приблизительно 2000 новых рабочих мест [10].

Промышленный парк Пираллахи основан в 2016 году по распоряжению Президента Азербайджанской Республики [5]. В Индустриальном парке Пираллахи оформлены 3 резидента – ООО "R-Pharm", ЗАО "Caspian Pharmed" по упаковке и производству лекарственных средств, ООО "Diamed Co" по производству одноразовых шприцев, ООО "İFFA" и "Absheron Saffron LTD" [11]. В парке создано около 650 новых рабочих мест [16].

Цели создания промышленных парков в Азербайджане:

- Обеспечение устойчивого развития ненефтяного сектора в стране;
- Поддержка предпринимательства;
- Организация конкурентоспособного промышленного производства на основе современных технологий;
- Уменьшение зависимости от импорта;
- Увеличение занятости населения в производственной сфере.

Свободная экономическая зона, создающаяся в поселке Алят, будет играть ведущую роль в международных грузоперевозках и логистических цепочках в направлении Европа - Азия, а также будет способствовать развитию местного производства и всемирному признанию местных продуктов. Поселок Алят расположен на пересечении автомобильных и железных дорог, проходящих по коридору Север-Юг и Восток-Запад. Поселок Алят находится в 70 км к юго-западу от Баку. Здесь открылся новый международный торговый порт. В будущем также планируется построить аэропорт для грузовых перевозок. Кроме того, рядом с Алятом расположен нефтяной терминал Сангачал.

Одной из основных целей создания в Аляте свободной экономической зоны является укрепление позиций Азербайджана как логистического и транспортного узла. Создание СЭЗ даст возможность превращения Баку в международную сеть. Когда Алятская свободная экономическая зона начнет работать в полную силу Азербайджан, как транзитная страна, сможет расширить свои возможности и достичь большего объема грузовых перевозок.

С целью создания в поселке Алят Гарадагского района города Баку второй экономической зоны "Азербайджан-Китайская свободная экономическая зона" площадью 1000 гектаров, Азербайджанская Республика подписала соглашение

с Ассоциацией экономического сотрудничества города Шэньчжэнь Китайской Народной Республики.

Ожидается, что проект будет завершен через 4 года и планируется сдать в эксплуатацию в 2022 году. Первоначально в эту свободную экономическую зону предполагается инвестировать 2 млрд манатов. 100% этих инвестиций будет осуществлять Ассоциация экономического сотрудничества города Шэньчжэнь. В этом городке будут работать компании, принадлежащие Китайской Республике.

В соответствии с соглашением сторонами, эффективно используя благоприятную бизнес-среду и инвестиционный климат, а также существующие сырьевые и природные ресурсы Азербайджанской Республики, были определены основные цели развития ненефтяного сектора, отраслей тяжелой, легкой промышленности, отраслей строительства, высоких технологий и сельского хозяйства, создания логистических центров и сфер услуг, повышения потенциала экспортно-ориентированной продукции под брендом “Made in Azerbaijan” и экспорт продукции, которая будет производиться в будущем в “промышленном городке”, на рынки зарубежных стран. Это позволит вывести на внутренний рынок местный продукт, результатом чего является устранение зависимости от импорта. Данная зона окажет большое положительное влияние на развитие экономики Азербайджана в целом. Развитие отношений с Китаем в сферах транзитных перевозок, логистики, торговли, инвестиций, туризма и гуманитарной сфере будет способствовать расширению азербайджано-китайского экономического сотрудничества [11].

Заключение

В заключении надо отметить, что реформы, осуществляемые под руководством Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, дают основание полагать, что через несколько лет экономика Азербайджана будет в числе стран с наименьшей зависимостью от нефтяного сектора. В настоящее время в общей экономике есть определенные колебания, но это, в первую очередь, связано с резким падением цен на нефть на мировых рынках и снижением ее добычи. Основной целью реформ, проводимых президентом Азербайджанской Республики является обеспечение государственного бюджета, в течении нескольких лет, доходами за счет ненефтяного сектора, чтобы впоследствии изменение цен на нефть на мировых рынках не оказывало большого влияния на состояние экономики.

Итак, СЭЗ выгодна как для страны, которая пытается решить проблему реконструкции и совершенствования своей экономики, так и для предпринимателей, которые таким образом получают доступ к более мягкому таможенному порядку.

Невозможно четко определить, какой вид зон будет преимущественно лучше для определенного государства, поскольку существует множество факторов, влияющих на процесс принятия этого решения. Интеграции национальной экономики в мировое хозяйство содействуют все виды свободных экономических зон. В то же время следует понимать, что не существует идеальных, не имеется оптимальных, подходящих для всех случаев типов зон, использование которых непроизвольно дает гарантии поступления внешних вложений и стремительного экономического роста. На базе анализа реальных потенциалов страны необходимо сделать выбор определенного типа зоны, а также организовать такую инвестиционную систему, которая будет максимально адекватна сложившимся условиям. Образование зон является оправданным, если именно таким способом осуществляются существующие экономические достоинства отдельных территорий: близость к центрам международного экономического обмена, научно-технические возможности, концентрация трудовых потенциалов.

На сегодняшний день есть поддержка созданию СЭЗ в государстве. Ускоренная интеграция Азербайджана в мировое хозяйство и внедрение всех моделей СЭЗ важна с точки зрения увеличения производства конкурентоспособной продукции и для вложения инновационных приоритетов в ненефтяной сектор экономики Азербайджана. Региональная интеграция и торгово-экономическое сотрудничество с другими странами, глобализация и либерализация мировой экономической системы, эффективные антикризисные меры в нашей стране приведут к минимизации зависимости национальной экономики от нефтяной сферы. То есть, экономика будет развиваться “самостоятельно”, без “руки” помощи нефтяного сектора. А именно, рост экономики будет происходить благодаря развитию ненефтяной отрасли.

Литература

1. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Сумгаитского промышленного парка» от 21 декабря 2011 года;
2. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Балаханского промышленного парка» от 28 декабря 2011 года;
3. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Мингячевирского промышленного парка» от февраля 2015 года;
4. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Гарадагского промышленного парка» от 2015 года;
5. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Пираллахинского промышленного парка» от 2016 года;
6. Əliyev Şəfa Tiflis oğlu - “Xüsusi iqtisadi zonalarda vergilərin mühüm aspektləri”. Azərbaycanın vergi jurnalı 2/2014, səh. 157-158;

7. Русакович В.И. СЭЗ как фактор интеграции стран Азии в мировую экономику: реалии XXI века / Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник – 2015. – М.: РУДН, 2015;
8. Шарапов С.А. Сборник статей. Свободные экономические зоны. http://samlib.ru/s/sharapow_sergej_aleksandrowich/swobodnyeekonomicheskiezony.shtml"shtml;
9. http://www.kivalov.com.ua/ru/news/2-news/654-2016-04-25-17-26-59.html;
10. https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekono;
11. https://www.economy.gov.az/article/s%C9%99naye-park%C4%B1/21403;
12. http://www.scip.az/"az;
13. http://www.bsp.az/"/;
14. https://ru.president.az/articles/36333;
15. https://www.economy.gov.az/article/balaxani-senaye-parkinda-istehsal-olunan-mehsullarin-absh-a-ixracina-bashlanib/30318;
16. https://economy.gov.az/ru/article/pirallahida-derman-istehsali-muessisesi-achilib/30605.

UNEC Elmi Xəbərləri, İl 8, Cild 8, yanvar- mart, 2020, səh. 92 - 102
Scientific Reviews in UNEC, Year 8, Volume 8, January – Mart, 2020, pp. 92 - 102

THE EFFECTIVENESS MODEL OF TAX ADMINISTRATION PROCESS

M.Kh.Gazanfarli[1]
[1]*PhD student, scientific researcher, Institute of Economics, ANAS*
[1]q.miraa@gmail.com

Received: 08 May 2020
Accepted: 14 June 2020

Abstract

The main purpose of this research is the developing a new model for defining tax administration efficiency index by taking into account the levels of indicators that characterize the activities of the tax administration. This investigation has been carried out on the basis of research methods such as scientific abstraction and systematic analysis, expert evaluation, logical generalization, statistical analysis and others. As a result of this researh the level of tax administration in the Republic of Azerbaijan has been assessed with the proposed efficiency index and recommendations have been consulted, accordingly. Limitations of this study: depending on the investigated country, more extended practical information on tax administration is required. Practical significance of this research: it can be used by tax institutions to improve tax policy by increasing the efficiency of tax administration. Scientific innovation and originality of the research: in the study, a special model for the efficiency of tax administration has been developed and on this basis effectiveness index of tax administration has been proposed.

Keywords: *tax administration, efficiency indicators, tax administration efficiency index, Kendall coefficient, expert evaluation.*

VERGİ İNZİBATÇILIĞI PROSESİNİN SƏMƏRƏLİLİK MODELİ

M.X.Qəzənfərli[1]
[1]*Doktorant, elmi işçi, İqtisadiyyat institutu, AMEA*
[1]q.miraa@gmail.com

Daxil olmuşdur: 08 may 2020;
Qəbul edilmişdir: 14 iyun 2020

Xülasə

Tədqiqatın əsas məqsədi vergi inzibatçılığı prosesini xarakterizə edən göstəricilərin səviyyələrini nəzərə alaraq, onun səmərəlilik indeksi modelinin qurulmasıdır. Tədqiqat elmi abstraksiya və sistemli analiz, ekspert qiymətləndirmə, məntiqi ümumiləşdirmə, statistik analiz və digər tədqiqat metodları əsasında aparılmışdır. Tədqiqatın

nəticəsi olaraq Azərbaycan Respublikasında vergi inzibatçılığının səviyyəsi təklif olunan səmərəlilik indeksi ilə qiymətləndirilmiş və müvafiq tövsiyələr verilmişdir. Tədqiqatın məhdudiyyətləri kimi araşdırılan ölkədən asılı olaraq vergi inzibatçılığı ilə bağlı daha geniş praktik məlumatın tələb olunmasını göstərmək olar. Tədqiqatın praktik əhəmiyyəti onun nənicələrinin vergi institutları tərəfindən vergi inzibatçılığının səmərəliliyini artırmaqla vergi siyasətini yaxşılaşdırmaq üçün istifadə edilə bilməsindən ibarətdir. Tədqiqatın elmi yeniliyi və orijinallığı ondan ibarətdir ki, tədqiqatda vergi inzibatçılığının səmərəliliyinin ölçülməsi üçün xüsusi model hazırlanmış və bunun əsasında vergi inzibatçılığının səmərəlilik indeksi təklif edilmişdir.

Açar sözlər: *vergi inzibatçılığı, səmərəlilik göstəriciləri, vergi inzibatçılığı səmərəliliyi indeksi, Kendal əmsalı, ekspert qiymətləndirmə.*

МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

М. Х. Газанфарли[1]
[1]*Докторант, научный сотрудник, Институт Экономики, НАНА*
[1]q.miraa@gmail.com

Получено: 8 мая 2020 года
Принято: 14 июня 2020 года

Резюме
Основной целью исследования является разработка новой модели определения индекса эффективности налогового администрирования с учетом уровней показателей, характеризующих процесс налогового администрирования. Это исследование было проведено на основе таких методов исследования, как научная абстракция и систематический анализ, экспертная оценка, логическое обобщение, статистический анализ и другие. В результате этого исследования уровень налогового администрирования в Азербайджанской Республике был оценен с помощью предложенного индекса эффективности, и соответственно были изучены рекомендации. Ограничения данного исследования в том, что в зависимости от исследуемой страны требуется более обширная практическая информация о налоговом администрировании. Практическая значимость исследования в том, что оно может быть использовано налоговыми органами для совершенствования налоговой политики за счет повышения эффективности налогового администрирования. Научные инновации и оригинальность исследования в том, что в исследовании была разработана специальная модель эффективности налогового администрирования и на этой основе был предложен индекс эффективности налогового администрирования.

Ключевые слова: *налоговое администрирование, показатели эффективности, индекс эффективности налогового администрирования, коэффициент Кендалла, экспертная оценка.*

Introduction

Tax administration and literature review of it

In general, tax administration is the process of managing of tax relations in accordance with the rules established by law. As tax administration is a key component of the effective functioning of the tax system and plays an important role in economic development, state budget formation, regulation and other processes, its improvement is one of the problems that are needed serious researches. For this purpose, at all stages of the formation of tax systems belonging to different countries, tax specialists, economists, political scientists have constantly engaged in tax administration, improving its activities, selecting components of assessing efficiency, determining development directions and other problems.

As a term, different approaches to defining tax administration exist. Let's consider some of these approaches for comprehending its economic significance.

For the first time in market economy, Ospanov formulated the principle of tax administration within the powers defined by state and tax legislation. According to this principle, tax administration provides some measures such as [1]:

- optimization of tax structures;
- taxation;
- improving the tax accounting and reporting mechanism;
- correct calculation of taxes, control over timely and full payment, requirements established by the tax legislation, obligations of tax authorities and taxpayers;
- ensures the distribution of tax revenues between different budgets and etc.

Voroybit and Samsanova define tax administration as a process of ensuring the planned tax revenues to the state budget by using optimal combination of tax regulation and tax control that they consider as the main methods of it [2].

Vinnickiy expresses tax administration in two directions [3]:

- Tax administration is a set of methods and tools of information provision provided by the state for tax administration, depending on the significant economic and political changes.
- In a broad sense, tax administration is a system of financial relations of the state.

As a responsible institution for increasing taxes and fees based on historical experience, theoretical and practical achievements of modern economics, tax administration as a part of the management mechanism of the tax system within the framework of tax policy [4]:

- Its purpose is to ensure the budget system of tax revenues with the optimal combination of specific methods;
- Its object is monetary relations between the state and taxpayers in connection with the mobilization of tax revenues in the budget system;
- Its subject is fiscal relations that create cash flow in the relevant budgets through tax payments.

Due to Koren and Tatuiko [5] consideration tax administration is one of the legal institutions of tax legislation that regulates the relationship between tax authorities and taxpayers.

Tax administration is not only an economic category, but also a state institution that provides link with tax policy, system management, tax authorities, tax control. In accordance with the institutional approach, tax administration consists of two aspects, institutional norms and competent authorities [6], [7].

Economic index and significance of it

This paper focuses proposing the efficiency model of tax administration. As we have remarked, tax administration is one of the parameters that affects the country's economy seriously. In this sense, in order to better understand the importance of research, it is essetial to investigate the indices that characterize economic factors and their necessity. In the field of economics and finance, an index is a statistical measure of changes in the representative group of individual data sources. This information can be obtained from any number of sources, including the activity, prices, productivity and employment of the object under study.

The requirement for better the integration of economic, social and environmental dimensions stimulates the development of complex indicators that are used to rank countries (regions, cities, etc.) and combine data covering individual events into a single aggregate index. Different types of economic indices exist and some of them, real GDP index, consumer price index, living standards index, happiness index, economic performance index, poverty index, and others can be given as an example.

These indexes, which are highly regarded by the media, are often used to promote certain policies or to draw public attention to issues that are not well covered by official statistics (corruption, human rights, etc.). Although the use of complex indicators has been criticized by some statisticians and requires a broad statistical methodology, more traditional statistical sources allow for reflection on new areas, including subjective well-being and happiness (or life satisfaction) [8].

Approaches for measuring the effectiveness of tax administration

Since tax policy and tax administration are inextricably linked, the powers of the administration must be constantly taken under control and increased, in adequate with the changing requirements of tax policy. Various researchers have developed indices with a peculiar methodology for measuring tax administration and conducted assessments on the example of different countries. One of such study was conducted by S. Kumar, A. L. Nagar, and S. Samantha, who proposed an index by examining the effectiveness of tax administration through an econometric model, taking into account tax collection in India. According to the model, although there has been a substantial increase in direct tax revenues over a period of time, especially in recent years, there has been no significant change in the efficiency of tax administration during this period [9]. The annual reports of OECD determine tax administration and its performance through comparisons based on changes in individual taxes [10]. And so on. As can be seen, although the assessment of the effectiveness of tax administration is sufficiently important, evaluation of only certain elements of it so far, its general valuation methodology has not existed yet.

Effectiveness indicators of tax administration

The choice of factors used in tax administration efficiency studies is based solely on the assumption of internal system factors may affect efficiency. However, international experience and our observations show that the importance of external micro and external macro environmental factors is not less, but more essential. Therefore, a systematic approach must be used for assessing the effectiveness of tax administration by using a system of 3 groups of factors that reflect third the internal environment and the external microenvironment and the external macroenvironment. In this purpose, let's accept the following notation for making a mathematical model:

i –the groups of factors;
j –factors that included in groups;
m –the number of groups;
n_i –the number of factors that in group i;
x_{ij} – represents the factor of group.

In this case, the matrix of factors that affecting the efficiency of tax administration is as follows:

$$X = (x_{ij}) \qquad i = \overline{1,3},\ j = \overline{1, n_3} \tag{1}$$

or

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & \cdots & x_{1n_1} \\ x_{21} & x_{22} & \cdots & x_{2n_2} \\ x_{31} & x_{32} & \cdots & x_{3n_3} \end{pmatrix} \quad (2)$$

By assessing the levels of these 3 groups of indicators in the tax administration under investigation, problems such as revealing the factors that negatively affect its activity, improving them depending on their importance or not taking them into account at all can be solved.

In this purpose, in this manuscript, initially, the level of the proposed indicators that characterizing the activity of tax administration is assessed by the expert survey method. Then, the appropriateness of the expert assessments is checked using the Kendall coefficient. The next step is to propose a tax administration effectiveness index using reliable information obtained.

Expert assessment and Kendall coefficient

Decision-making is the main process that organizes the daily activities of any field, even each individual. Therefore, relying on a trustworthy source (in any field) in the decision-making process is one of the crucial principles of administration. Methods and tools based on the knowledge and skills of experts are helpful in situations of uncertainty, such as lack of information, unreliability and others that can be impacted seriously negative on decision-making. Necessary and, most importantly, reliable information is obtained using expert decision-making methods (voting, survey, Delphi, etc.) that allow to give opportunity for realising assessments in the area under study. For this purpose, an expert quiry method is used to determine the impact of selected efficiency indicators on tax administration.

Assume that the level of efficiency indicators of tax administration identified in 3 groups $n_i, i = \overline{1,3}$ are assessed by a number of p experts. It is envisaged that percent of these experts would be tax specialists, p_2 percent would be taxpayers and percent would be economist-politician scientists, researchers.

Where, $p_1 + p_2 + p_3 = p = 100\%$

In general, the responds of the experts can be expressed as follows:

$$v_{ij}^k, i = \overline{1,3},\ j = \overline{1, n_3},\ k = \overline{1, p} \quad (3)$$

Where, $k -$ are the experts who participate in the survey, $v_{ij}^k -$ express the values of experts that are given for each $x_{ij}, i = \overline{1,3}, j = \overline{1, n_3}$ factors. They can be obviously as below:

$i = 1, j = n_1$ experts values of first group factors.

$$\begin{pmatrix} x_{11} \\ x_{12} \\ \vdots \\ x_{1n_1} \end{pmatrix} \sim \begin{pmatrix} v_{11}^1 & v_{11}^2 & \cdots & v_{11}^p \\ v_{12}^1 & v_{12}^2 & \cdots & v_{12}^p \\ \vdots & \vdots & \cdots & \vdots \\ v_{1n_1}^1 & v_{1n_1}^2 & \cdots & v_{1n_1}^p \end{pmatrix} \quad (4)$$

$i = 2, j = n_2$ experts values of second group factors

$$\begin{pmatrix} x_{21} \\ x_{22} \\ \vdots \\ x_{2n_2} \end{pmatrix} \sim \begin{pmatrix} v_{21}^1 & v_{21}^2 & \cdots & v_{21}^p \\ v_{22}^1 & v_{22}^2 & \cdots & v_{22}^p \\ \vdots & \vdots & \cdots & \vdots \\ v_{2n_2}^1 & v_{2n_2}^2 & \cdots & v_{2n_2}^p \end{pmatrix} \quad (5)$$

$i = 3, j = n_3$ experts values of third group factors

$$\begin{pmatrix} x_{31} \\ x_{32} \\ \vdots \\ x_{3n_3} \end{pmatrix} \sim \begin{pmatrix} v_{31}^1 & v_{31}^2 & \cdots & v_{31}^p \\ v_{32}^1 & v_{32}^2 & \cdots & v_{32}^p \\ \vdots & \vdots & \cdots & \vdots \\ v_{3n_3}^1 & v_{3n_3}^2 & \cdots & v_{3n_3}^p \end{pmatrix} \quad (6)$$

For an objective analysis of the obtained information during the expert assessment, the consistency of the responds should be examined. Using the Kendall coefficient [11], we can determine the appropriateness of the individual experts' assessments based on their experience, knowledge and skills, that characterize the impact of the factors which have been determined by us, on tax administration. In this case, the Kendall coefficient is calculated by the following formula:

$$W_i = \frac{12 * S_i}{p^2 * (n_i^3 - n_i)}, \qquad i = \overline{1,3}, \quad (7)$$

Where, W –is Kendall concordance coefficient;

S –is the sum of squared deviations and depends on our variables is defined as follows:

For : n_1: $\overline{v_1} = \frac{\sum_{j=1}^{n_1}(\sum_{k=1}^{p} v_{1j}^k)}{p}$ (the mean)

$$S_1 = (\sum_{k=1}^{p} v_{1j}^k - \overline{v_1})^2, \;\; j = \overline{1, n_1} \quad (8)$$

For n_2: $\overline{v_2} = \frac{\sum_{j=1}^{n_2}(\sum_{k=1}^{p} v_{2j}^k)}{p}$

$$S_2 = (\sum_{k=1}^{p} v_{2j}^k - \overline{v_2})^2, \;\; j = \overline{1, n_2} \quad (9)$$

For n_3: $\overline{v_3} = \frac{\sum_{j=1}^{n_3}(\sum_{k=1}^{p} v_{3j}^k)}{p}$

$$S_3 = (\sum_{k=1}^{p} v_{3j}^{k} - \overline{v_3})^2, \quad j = \overline{1, n_3} \qquad (10)$$

p- the number of experts;
n_i, $i = \overline{1,3}$ – is the number of evaluated factors.
The data obtained by confirming the objectivity of the expert assessments using the Kendall concordance coefficient, can be taken into account in the evaluation of the tax administration efficiency index. Since the condition $0 \le W \le 1$ is satisfied, the coefficients 0 and 1 indicate in accordance with there is no correspondence between the estimates of the survey participants and are completely consistent. Interior states in [0,1] indicate that the appropriateness is strong as it approaches to 1.

Effectiveness index of tax administration
The following formulation is proposed for the tax administration efficiency index:

$$I = \frac{\sum_{i=1}^{3} I_i}{r_t} \qquad (11)$$

where, $I -$ the effectiveness index of tax administration;
$r_t -$ the rank of the under investigated country for tax liability*;
Note:* A new evaluation methodology can be developed as a result of special research for this parameter or existing international assessments can be used.
$I_i -$is a parameter that characterizes the impact of all 3 groups of factors on tax administration, determined by the internal environment, external microenvironment and external macroenvironment, using expert assessments for the country under study. And accordingly for each of the 3 groups is calculated as follows:

$$I_1 = \sqrt[n_1]{\prod_{j=1}^{n_1} \left(\frac{\sum_{k=1}^{p} v_{1j}^{k}}{p} \right)} \qquad (12)$$

$$I_2 = \sqrt[n_2]{\prod_{j=1}^{n_2} \left(\frac{\sum_{k=1}^{p} v_{2j}^{k}}{p} \right)} \qquad (13)$$

$$I_3 = \sqrt[n_3]{\prod_{j=1}^{n_3} \left(\frac{\sum_{k=1}^{p} v_{3j}^{k}}{p} \right)} \qquad (14)$$

Considering the (12), (13) and (14) expressions in (11), we obtain the following equation:

$$I = \frac{\sum_{i=1}^{3} I_i}{r_t} = \frac{\sqrt[n_1]{\prod_{j=1}^{n_1} \left(\frac{\sum_{k=1}^{p} v_{1j}^{k}}{p} \right)} + \sqrt[n_2]{\prod_{j=1}^{n_2} \left(\frac{\sum_{k=1}^{p} v_{2j}^{k}}{p} \right)} + \sqrt[n_3]{\prod_{j=1}^{n_3} \left(\frac{\sum_{k=1}^{p} v_{3j}^{k}}{p} \right)}}{r_t} \qquad (15)$$

Calculation on the proposed model

In order to check the adequacy of the proposed model to the process under investigation, the assessment of the administrative efficiency index for the tax system of the Republic of Azerbaijan has been carried out by a small group including 10 experts by taking into account above-mentioned percentage. As mentioned, the indicators characterizing the activity of the tax administration are defined in three groups: internal environment, external micro environment and external macro environment, and each of them consists of the following sub-set:

1. *Internal environmental factors:*

- Professionalism level of tax officials;
- Digitalization level of the tax authority;
- Forecasting of tax potential and collection level;
- Level of mandatory tax collection;
- Level of additional calculations;
- The level of clarity and reliability of the legal framework;
- Measures to increase the efficiency of human resources (awards, trainings and etc.);
- Level of service.

2. *External micro environmental factors:*

- Tax literacy of the citizens;
- Level of business awareness;
- Dependence level of business on tax legislation;
- Compliance level of business to the tax liability;
- The tendency of business to tax evasion;
- Digitalization level of business;
- Digitalization level of the bank credit system;
- Number of taxpayers' complaints.

3. *External macro environmental factors:*

- The income level of the population;
- Digitalization level of the economy;
- Propensity level of the population to business (specific weight of state business, specific weight of population);
- The level of theshadow economy.

In this case, the indicators included in the i th group that mentioned in equation (1) will be $n_1 = 8, n_2 = 8, n_3 = 4$. In order to assess the level of these factors characterizing the activity of tax administration, in Azerbaijan tax system, have been consulted with 10 experts, including 4 taxpayers, 4 tax specialists, and 2 economic-political scientists. Their estimates due to each factor involve range of [0-10].

As remarked in the methodology of assessing the efficiency index of tax administration, the objectivity of the experts' responds is the crucial condition, and the Kendall coefficient has been used to verify it. Since the set of indicators is systematized in 3 groups, the correspondence of the expert opinions calculated separately for each of the Kendall coefficients by formulas (8), (9) and (10), in other words, the usefullness of them for calculating index has been checked. Based on calculations:

$S_1 = 2273{,}8;\ W_1 = 0{,}541$

$S_2 = 3402{,}8;\ W_2 = 0{,}810$

$S_3 = 2171;\ W_3 = 0{,}516$

Since the score of W-test is equal between [0,1], the coefficients 0 and 1 indicate that there is no correspondence between the assessments of the survey participants and are completely consistent, respectively. According to our calculations, the results of the Kendall compliance ratio show that there is a significant correlation between the values of the second group of indicators. However, all 3 results also confirm that the expert assessments are objective and can be used in the calculations for their intended purpose. As an example, this correspondence can be observed in the following diagram of the assessments of 8 internal environmental indicators by 10 experts:

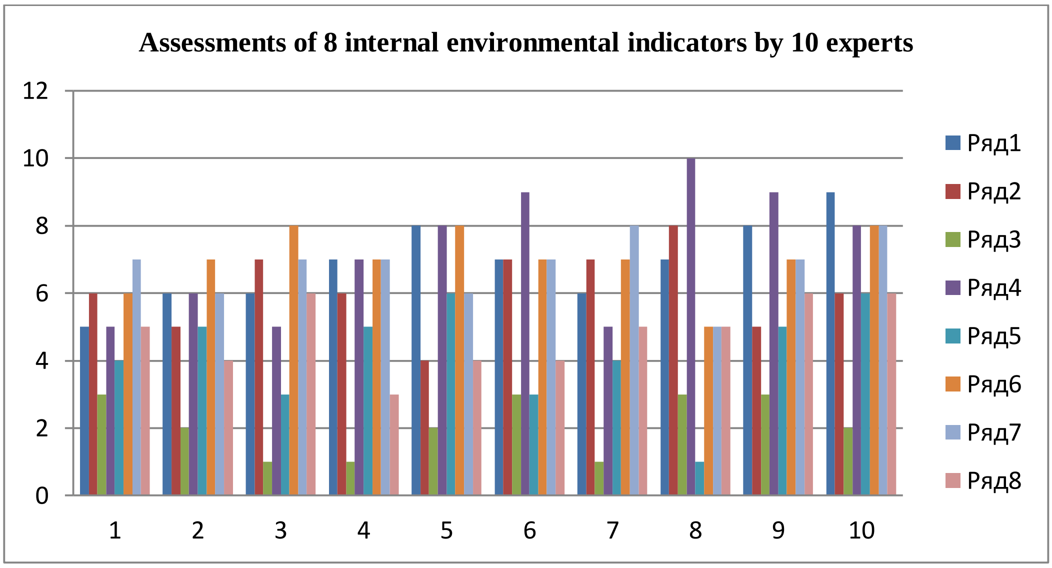


Figure 1. Evaluation diagram of 8 (internal) factors by 10 experts

In the next step, let's calculate the efficiency index by using the equation (15):

$I_1 = 5.28$, $I_2 = 5.4$, $I_3 = 5.63$;

$r_t = 28$, It should be mentioned that the ranking of Azerbaijan in the World Bank's assessment according to taxation, has been used in these calculations.

In this case, the effectiveness index of tax administration is equal to $I = 0{,}58$.

Conclusion

In this research a model for calculating the tax administration efficiency index has been proposed by using estimates based on the experience, knowledge and skills of tax specialists or scientists in the absence of the statistical or reliable database. The proposed model has been tested with the aid of small group of experts on the example of the Azerbaijani tax administration, and as a result the administration level is intermediate and the indicators that ensure its activity need to be improved. For improvement efficiency:

1. Reinvestigating of the indicators system that characterizing the activity of tax administration, and impacts of them;
2. Defining the factors that affect efficiency negatively and development of new methodologies different from the existing assessment for improving these factors

And other such measures may have a positive effect.

Finally, we can mention that the level of tax administration in other countries also, can be assessed by forming an appropriate database for other countries using our methodology.

References

1. Ospanov, M.T. (2012). Tax reform and harmonization of tax relations. Saint-Petersburg;
2. Vorojbit, O.Y. and Samsonova I.A. (2013). Conceptual Model of Implementation of Regulatory Impact Assessment at the Regional Level. Middle East Journal of Scientific Research, http://www.idosi.org/mejsr/mejsr14(8)13/14.pdfSN 1990-9233 © IDOSI Publications;
3. Vinnickiy, D.V. (2012) Some actual problems of tax administration. The laws of Russia: experience, analysis, practice, 3, 10-11;
4. Konvisarova E, Samsonova I.A., and Vorojbit, O.Y. (2015). The Nature and Problems of Tax Administration in the Russian Federation. Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy, Vol 6 No 5 S3. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5s3p78;
5. Koren, A.V. and Tatuiko A.V. (2014) Regional tax policy as a tool for creating a favourable investment climate in the far East, Global scientific potential, 11 (44). 134-137;
6. Kuklina, T.V. (2013) Theoretical basis and classification of tax administration. Bulletin of the Tomsk state University. Economy, 14 (24), 136-142;
7. Koren, A.V. and Zviaginceva A.S. (2015) The organization of the control of tax authorities: the methods and ways of its improvement, International journal of applied and fundamental research, 3 (1), 59-62;
8. Enrico Giovannini. Understanding Economic Statistics: An Oecd Perspective. https://www.oecd.org/sdd/41746710.pdf;
9. Sanjay Kumar, A. L. Nagar and Sayan Samanta. Indexing the Effectiveness of Tax Administration. Economic and Political Weekly, Vol. 42, No. 50 (Dec. 15 - 21, 2007), pp. 104-110. http://www.jstor.org/stable/40277058;
10. Tax Administration 2019. Comparative Information on OECD and other Advanced and Emerging Economies. https://doi.org/10.1787/74d162b6-en;
11. Kendall, M. G. Babington Smith B. The Problem of m Rankings. The Annals of Mathematical Statistics.1939, P. 275–287.

SUSTAINABLE HOUSEHOLD FOOD SECURITY SITUATION OF AZERBAIJAN IN RELATION TO SOME COUNTRIES: A SHORT REVIEW

R.T.Huseynov[1]
[1]*PhD student, Enyedi György Doctoral School of Regional Sciences*
Szent Istvan University, Gödöllö, Hungary
[1]*raqif_h@yahoo.de*

Received: 29 October 2019
Accepted: 12 June 2020

Abstract

Several factors determine the sustainability of a country's developmental goals for its citizens towards actualizing household food security. Currently, when household and individual food security is vulnerable due to climate change and exchange rate and international price volatility which requires urgent attention from both domestic as well as international. In Azerbaijan at the household level, there is a need for inclusive household food security policy in order to achieve sustainable developmental plans that take into account Azerbaijan's household characteristics and specificities, and address both food accessibility and utilization dimensions of the country's food security. Household food security strategies should include short and long term policies that decrease food inflation and benefiting for both demand and supply side sectors. The synthesis of food security studies suggests a different factor that may influence the state of household food security. The best-performing nations in terms of household food security are those with high research and development. It will improve the potential of domestic agriculture food supply for meeting national household and individual's needs. At the household level, every nation, including Azerbaijan, need a database of cross-sectional, time series and penal datasets to study the food availability, accessibility, affordability, utilization, hunger and malnutrition that will provide early warning assistance to policymakers. The structure of social safety nets can mitigate the impact of food inflation on most vulnerable populations.

***Keywords**: Household Food Security, Sustainable Food Security Approach, Azerbaijan, Review Analysis.*

DİGƏR DÜNYA ÖLKƏLƏRİ İLƏ MÜQAYİSƏDƏ AZƏRBAYCANIN DAYANIQLI ƏRZAQ TƏHLÜKƏSİZLİYİ YANAŞMASININ ARAŞDIRILMASI: MATRİSA TƏHLİLİ YANAŞMASININ TƏTBİQİ

R.T.Hüseynov[1]
[1]*Doktorant, Enyedi György adına Regional Elmlər Doktorluq Məktəbi*
Szent Istvan Universiteti, Gödöllö, Macarıstan
[1]*raqif_h@yahoo.de*

Daxil olmuşdur: 29 oktyabr 2020
Qəbul edilmişdir: 12 iyun 2020

Xülasə
Dövlət dayanıqlı inkişafa bir çox yollarla nail ola bilər. Ev təsərrüfatlarının ərzaq təhlükəsizliyinin təmin edilməsi bu yollardan biridir, lakin bu kifayət qədər mürəkkəb və çoxşaxəli bir məsələdir. Hazırda iqlimdə və birja məzənnələrində baş verən kəskin dəyişikliklər, eləcə də beynəlxalq qiymətlərin qeyri-sabitliyi ev təsərrüfatlarının və fərdi şəxslərin ərzaq təhlükəsizliyini risk altında qoyur, bu isə həm ölkə, həm də qlobal səviyyədə cavab tədbirlərinin görülməsinə zərurət yaradır. Azərbaycanda ev təsərrüfatları səviyyəsində dayanıqlı inkişaf planlarının icra olunması üçün Azərbaycandakı ev təsərrüfatlarının xüsusiyyətlərini və spesifikasını nəzərə alan, eləcə də ərzaqları əldə etmək və onlardan istifadə etmək imkanları ilə bağlı ərzaq təhlükəsizliyi problemlərinin həlli ilə məşğul olan inklüziv siyasətin implementasiyasına ehtiyac var. Ev təsərrüfatlarının ərzaq təhlükəsizliyinə dair strategiyalar özündə ərzaq məhsulları qiymətlərinin inflyasiyasının azaldılmasına, həmçinin həm tələb, həm də təklif nöqteyi-nəzərdən iqtisadi mənfəətin əldə edilməsinə yönəlmiş qısa- və uzunmüddətli tədbirlər kompleksini ehtiva etməlidir. Ərzaq təhlükəsizliyi sahəsində aparılmış regional tədqiqatların ümumiləşdirilmiş təhlili ev təsərrüfatlarının ərzaq təhlükəsizliyinin durumuna təsir edə biləcək bir çox amilləri müəyyən edir. Ev təsərrüfatlarının ərzaq təhlükəsizliyi baxımından ən yaxşı nəticələr göstərən ölkələr – tətbiqi araşdırmalar və təkmilləşdirmə sahələri yüksək səviyyədə olan ölkələrdir. Bu amillər onlara həm milli təsərrüfatlarının, həm də ayrı-ayrı şəxslərin ehtiyaclarının qarşılanması üçün yerli kənd təsərrüfatı ərzaq məhsullarının təklif potensialını yüksəltməyə imkan verir.
Ev təsərrüfatları səviyyəsində hər bir ölkəyə, o cümlədən Azərbaycana ərzaq məhsullarının mövcudluğu, onları əldə etmək imkanının olub-olmaması, qiymət baxımından onların alıcı üçün sərfəli olub-olmaması, ərzaq məhsullarının istehlak həcmi, eləcə də ölkədə aclıq və pis qidalanma haqda sosio-iqtisadi və demoqrafik məlumatları toplayan verilənlər bazasının olması vacibdir. Bu, icraçı orqanlara bu məlumatları tədqiq edərək vaxtında effektiv hədəfli yardım göstərməyə və preventiv tədbirlər görməyə imkan verəcəkdir. Sosial müdafiə şəbəkələrinin qurulması ərzaq məhsulları qiymətlərindəki inflyasiyanın əhalinin ən həssas təbəqələrinə təsirini yumşaltmağa kömək edə bilər.

***Açar sözlər**: Ev təsərrüfatlarının ərzaq təhlükəsizliyi, Regional ərzaq təhlükəsizliyi, Matrisa təhlili, Azərbaycan.*

ИЗУЧЕНИЕ ПОДХОДА АЗЕРБАЙДЖАНА К УСТОЙЧИВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ МИРА: ПРИМЕНЕНИЕ ПОДХОДА МАТРИЧНОГО АНАЛИЗА

***Р. Т. Гусейнов*[1]**

[1]*Докторант, Докторская Школа Региональных Наук имени Эньеди Дьёрдь Университет Сент Иштвана, Гёдёллё, Венгрия*

[1]raqif_h@yahoo.de

Получено: 29 октября 2019 года
Принято: 12 июня 2020 года

Резюме

Государство может достигнуть устойчивого развития многими способами. Обеспечение продовольственной безопасности домохозяйств является одним из таких способов, однако это достаточно сложный и многогранный вопрос. В настоящее время, когда продовольственная безопасность домохозяйств и отдельных лиц находится под угрозой из-за изменения климата и биржевых курсов, а также волатильности международных цен, необходимы как внутренние, так и глобальные меры реагирования. В Азербайджане для планирования устойчивого развития на уровне домохозяйств существует необходимость в имплементации инклюзивной политики продовольственной безопасности домохозяйств, которая учитывала бы особенности и специфику домохозяйств в Азербайджане и решала бы такие вопросы продовольственной безопасности, как доступность и возможность использования продовольствия. Стратегии продовольственной безопасности домохозяйств должны включать в себя краткосрочные и долгосрочные меры, направленные на снижение инфляции цен на продовольствие и способствующие извлечению экономической выгоды как с точки зрения спроса, так и предложения. Обобщение региональных исследований в области продовольственной безопасности выявляет множество факторов, которые могут повлиять на состояние продовольственной безопасности домохозяйств. Страны с наилучшими результатами в продовольственной безопасности домохозяйств - это страны с высоким уровнем исследований и разработок, которые позволяют повысить потенциал предложения отечественного сельскохозяйственного продовольствия для удовлетворения потребностей как национальных домохозяйств, так и отдельных лиц.

На уровне домохозяйств каждой стране, включая Азербайджан, необходимо наличие базы данных социоэкономических и демографических данных о наличии, физической и ценовой доступности и объёмах потребления продовольствия, а

также показателей уровня голода и недоедания в стране, изучая которые исполнительные органы смогут обеспечить эффективную целевую помощь и принимать необходимые превентивные меры. Развёртывание структуры сетей социальной защиты может смягчить воздействие инфляции цен на продукты питания на наиболее уязвимые группы населения.

Ключевые слова: *Продовольственная безопасность домохозяйств, Региональная продовольственная безопасность, Матричный анализ, Азербайджан.*

Introduction

At present, several studies revealed that 'household's food insecurity' is one of the most complex and panicking problems confronting the Asian region as well as the world (McDonald, 2010). This comprehensive review study posits that the consequences and root causes of regional and global food insecurity are interconnected, multidimensional and cannot be effectively tackled solely on a regional and national level with domestic policy targeting, but instead demands a multi-levels approach such as national, household and individual approach to food security. The international food price spike in 2007-08 triggered critical concern among many rural and urban households of Asian economies like Azerbaijan about the potential unfavourable socioeconomic and socio-political impacts in the region. To achieve household and national food security, normally food stocks and imports have been exercised as policy instruments to offset the short term difference in domestic production gaps. Much existing empirical evidence confirm the inter-changeability between food import and domestic storage (Makki et al., 1996), but mainly hubs the casual of nations' dependence on imports. As a result, such types of policies increased national dependence on imports to offset the impact of variability in domestic supply and prices (Gouel and Jean, 2013). Instead of openly overruling in the agro market system to control the domestic prices, many nations adopt policies that offset the adverse impact of food inflation on common masses. On the demand side, social safety net policies adopt such as food subsidies, cash transfer programs and food for work programs. On the supply side, the key aims to stabilize the domestic agricultural supply with the help of input or output support price polices.

This short review paper aims at briefly highlight the research gaps and the right policy options for attaining the Azerbaijan household food security considering. Existing household food security studies of Azerbaijan and some regional countries to learn the experiences of regional economies.

Material and Method

This short review compares and contrasts the existing evidence in order to find the scope, priorities and gaps related to Azerbaijan food security issues over time. Our study used review guidelines and a tabulated review of the existing evidence on Azerbaijan and regional economies household's food security studies. This study searched the peer-reviewed journal articles that fulfil the eligibility criteria and qualitatively summarized the findings across studies. Our study identified the eligible studies using three electronic search databases: Google Scholar, Science direct and J store. In each database using the following primary keywords ("agriculture") along with its synonyms and secondary keywords ("food security", "food insecurity", "rural income" and "nutritional security"). The ISI Web of Science (WoS), issued by Thomson Reuters, was chosen as the martial source for review. To find the relevant studies, the researchers explored the electronic sources and reviewed the abstracts that previously synthesized food security analyses. Afterwards, criterion of the year of publication (2000 to 2018) was used for review analysis which was not applied by Villar-Compte *et al.* (2017).

Results and Discussion

Synthesis of Azerbaijan household's food security studies

Mammadov, (2017) highlighted the problems related to agriculture systems like irrigation, soil, water. A solution to these problems in Azerbaijan. The quantitative study was designed which indirectly targeted food security. Primary data was collected from 380 respondents. To attain food security, there is a need to explore and utilize the underground mineral of soil, surface, and ecosystem. Another research of Polat, (2015) explored the relationship between farming and agricultural education, farmer's income and level of production. The quantitative study was designed by employing secondary data from the year 1991 to 2013. The major findings from this research were that positive impact of farming education training on agriculture production. A recent study by Humbatova and Hajiyev, (2016) analysed the impact of microfinancing and loan on agriculture and food production. For this purpose, this study employyed a secondary dataset from 2001 to 2015. Major findings from this research were that microfinancing and loan have positive impacts on the food and nutritional security of Azerbaijan. On the other side Tyczewska et al. (2018) examined the impact of population and climate change on agriculture production and productivity. In this research, they directly targeted food security problems. Secondary data was used from 1960 to 2015. Major findings from this short review showed that use of agro-biotechnology in agriculture is a promising approach to finding a sustainable solution to food security problem. Similarly, Oglu, (2018) explored that issues related to climate change, irrigation system and the problem of soil and salinity. Major findings from

this research were that situations or problems in agriculture directly link with food security and development of the country. Negatively affected food security from these agriculture issues.
The study of (Zh, 2018) reveals that agricultural issues related to soil and water resource, problems solving techniques and their impact on food security. In this research, secondary data was used from the period 1959 to 2020. They found that these factors have a significant impact on food supply and food security. A report given by FAO, (2012) specified the various challenges of climate change and growing threats of soil degradation. This FAO report also combined numerous agriculture as well as crops, fruits, vegetables, and livestock growth challenges. They found that agriculture and rural development have a positive role in attaining food and nutritional security. One recent study of Aliyev, (2017) depicted that problems of land cover with mountain surface and agriculture areas in Azerbaijan and solution to these problems. This research indirectly targeted food security by using secondary data from the period 1997 to 2017. This research found the low-intensity irrigation capacity and shortage of water resources in mountain and hill areas which harmed food production. It is important to control the existing water shortage and low intensity of irrigational issues which may enhance the crop production area. These problems were negatively related to food security. Another study of Drexler and Dezseny, (2013) shows the importance of organic agriculture and food security. In this research, they indirectly targeted food security by employing secondary data from the period 1988 to 2012. Some estimates recommend that there was a major lack of organic food processing capability, therefore the government should enhance the fascinating potential market opportunities for organic food processing units. Another study by Ibrahimov and Aghakishiyeva, (2018) depicts that the directions of agriculture policy and food security policy in Azerbaijan. In this research, they directly focused on food security by using secondary data from 2010 to 2016. Major findings from this research were that active restrictive policy ought to be enforced in several sectors of the economy in Azerbaijan at the macro and micro levels.

Synthesis of global economies household's food security studies
The study of Tarasuk and Vogt, (2009) explains the socioeconomic and demographic factors related to food and nutritional security within the Ontario population. This study used primary data and collected from 10,517 respondents. This research found that 379,100 households were suffering from food insecurity in Ontario during 2004. Prevalence of food insecurity was found among the tenant households and single-parent and single-person households. Another research by Stevens et al., (2017) investigates the role of seasonality with dietary diversity and food security. Primary data

was used and collected from 850 respondents. They come up with results that seasonality had a direct correlation with food security. Similarly, the study of Hillbruner and Egan, (2008) investigated the role of seasonality in determinant the food security and organic process standing of low-income urban households. A quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 600 respondents. Findings from this research were that prevalence rates of food insecurity, wasting, and inadequate growth were all considerably higher throughout the monsoon season as compared with the season. Dietary diversity and lost work thanks to the weather were known as specific pathways through that season affected home food security. The study of Becquey *et al.*, (2012) analysed the seasonality of the dietary dimension of unit food security in Ouagadougou. For this purpose, the quantitative study was designed and directly targeted the issue of household food security. Primary data was used and collected from 1056 respondents. Results showed that intakes of energy and 10 micronutrients were considerably lower throughout the lean season than during the post-harvest season. That was associated with less frequent consumption of smaller amounts of vegetables. Food security relied heavily on food expenses and the worth of meat and fish. Households with economically dependent adults and bigger households were the foremost vulnerable, whereas education and the social network had a positive impact on food security. The study of Segall-Corrêa et al., (2014) reveals that to review and refine the Brazilian Unit Food Insecurity (BUFI) measuring Scale structure in which a quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 112,665 respondents. They found that people were eating less than the recommended criteria. Similarly, Mavengahama *et al.*, (2013) show the role of untamed vegetable species in-unit food security in maize primarily based subsistence cropping systems. A quantitative study was designed and directly targeted household food security. Secondary data was used and from 2003-2008. Findings from this research were that for some poor families WV is substituted for a few food crops. The seasonal prevalence of those vegetables leaves several families while not a food supply throughout the off-season. Wild vegetables increase agrobiodiversity at the home level. Another study of Coleman-Jensen et al., (2014) examined the household food availability in the United States of America. Secondary data was used from 1995-2013. Findings from this research were that state-level prevalence rates of food insecurity and extremely low food security for the amount of 2011-13 are compared with 3-year average rates for 2008-10 and 2001-03. Likewise, Frongillo and Nanama, (2006) studied the agencies measure household food insecurity for application layout, planning, concentrated on, implementation, tracking, and assessment, however current measures frequently are

insufficient. Also, primary data was used and collected from 126 respondents. Findings from this research were that the outcomes supplied sturdy evidence that the meals insecurity score, calculated from experience-primarily based questionnaire items, became valid for figuring out seasonal variations in household meals insecurity, variations among families in food lack of confidence at a given time, and modifications in family food insecurity over the years in northern rural Burkina Faso. Another study of Da Silva Guerra et al. (2013) explored the household's food availability in the Brazilian Amazon. Primary data was used and collected from 363 respondents. The results showed that 23.1% prevalence of mild to intense meals lacks confidence, suggesting affiliation with the following: low earnings, negative sanitation. The study of Melgar-Quinonez, (2006) examined the relationship between per capita food intake and household income. Similarly, primary data was used and collected from 330 respondents. Findings from this research were that food-comfortable families had extensively higher (P, zero.05) total DPC food costs in addition to expenses on animal supply foods, greens, and fat and oils than fairly and severely meals-insecure households. The consequences provide evidence that America HFSSM can discriminate among families at exceptional ranges of meals lack of confidence reputation in numerous developing international settings. Similarly, the study of Coates et al. (2006) indicated that the evaluation of a qualitative and quantitative method for developing a household food insecurity scale for Bangladesh. Quantitative and Qualitative study was designed and directly targeted household food security. Secondary data was used from 2001-2003. Findings from this research were that inadequate food quantity was the major challenge for food security at the regional and household level. A recent study of Saediman *et al*., (2019) evaluated the nourishment status of poor families. The quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 64 respondents. Results indicated that an extraordinary lion's share (81.3%) of family units was nourishment secure. Likewise, the study of Bikombo, (2014) comprehends the degree of nourishment uncertainty among road merchants as far as their entrance to nourishment, the nature of nourishment devoured and the procedures they used to adapt to nourishment lack. The quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 120 respondents. Major findings from this research that semi-educated individuals who produced RS 2000 every month which was to be imparted to a normal of 4 individuals from their separate family units. Subsequently, most of road brokers' families lived beneath the destitution line, along with these lines' nourishment unreliable. Constrained pay traded off the nature of nourishment expended: vitality thick nourishment overwhelmed their nourishment; thus 59.2% experienced a transmittable way of life sicknesses. Another

study by Ndhleve et al., (2012) examined the household nourishment status in a seaside country network of South Africa. The quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 159 respondents. This analysis exhibited that 9% of the family units' experience extreme deficient access to nourishment, while 78% have moderate access to nourishment and 13% approach sufficient nourishment. A recent study of Tabrizi et al., (2018) measured the family unit nourishment security status and related factors in East-Azerbaijan, Iran. The quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 1385 respondents. Major findings from this research that pervasiveness of nourishment frailty was 58.4%. The pace of nourishment weakness in the inhabitants of a capital city (59.7%) was higher than those of occupants of territorial urban communities (57.18%), in any case, this distinction was not factually critical (P=0.36). The respondents with family size more than 3 (P=0.01), jobless (0.001) and wedded (0.01) respondents and the ones with lower instruction levels (P<0.001) were altogether more nourishment uncertain than different respondents. In the wake of modifying for depending factors, the conjugal status, family size, instructive level and the work status of the leader of the family had a noteworthy relationship with nourishment security. The study of Gholami and Foroozanfar, (2015) examined the family unit nourishment security status and related components among various rustic areas of Nishapur (A city in the upper east of Iran). The quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 2747 respondents. Major findings from this research that Altogether, 2747 family units (59.1%) were distinguished as nourishment secure. The most elevated predominance of nourishment security was seen in the Central region (62.3%) and the least was in the Miyanjolgeh region (52.9%). In reverse various strategic relapse uncovered that vehicle possession, nearness of constant sickness in a family unit and family pay (every month) were fundamentally connected with nourishment security in all of the studied regions (p< 0.05). Similarly, the study of Sharafkhani et al., (2010) analyzed the impact of decision about the job of family unit creation on the family unit nourishment status. The quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 2503 respondents. Major findings from this research that 2503 family units, 1012 (40.4%) were distinguished as nourishment secure and the staying 1492 (59.6%) were nourishment shaky. There was a noteworthy connection between family structure and size and family unit nourishment security status (p<0.005). There was, be that as it may, no noteworthy relationship between family unit nourishment uncertainty and the number of youngsters (under five) and the number of older people living at home. The study of Knueppel et al., (2010) examined the Household Food

Insecurity Access Scale (HFIAS) in Tanzania. The quantitative study was designed and directly targeted household food security. Primary data was used and collected from 2503 respondents. Major findings from this research that about 20 % of the families were ordered as nourishment secure, 8.4 % as gently nourishment shaky, 22.8 % as modest nourishment secure and 48.1 % as seriously nourishment unreliable.

Conclusion

This study underlined the research gaps and the right policy options for achieving the Azerbaijan household food security considering existing household food security studies of Azerbaijan and some other countries to learn the experiences of regional economies. We found that household and individual food security is vulnerable due to climate change and exchange rate and international price volatility which requires urgent attention from both domestic as well as international the synthesis of food security studies suggests different factors that may influence the state of household food security. The best-performing nations in terms of household food security are those with high research and development. It will improve the potential of domestic agriculture food supply for meeting national household and individual's needs. At the household level, every nation, including Azerbaijan, need a database of cross-sectional, time series and penal datasets to study the food availability, accessibility, affordability, utilization, hunger and malnutrition that will provide early warning assistance to policymakers. The structure of social safety nets can mitigate the impact of food inflation on most vulnerable populations. In Azerbaijan at the household level, there is a need for inclusive household food security policy in order to achieve sustainable developmental plans that take into account Azerbaijan's household characteristics and specificities, and address both food accessibility and utilization dimensions of the country’s food security. Household food security strategies should include short and long term policies that decrease food inflation and benefiting for both demand and supply side sectors. Instead of openly overruling in the agro market system to control the domestic prices, many nations adopt policies that offset the adverse impact of food inflation on common masses.

References

1. Aliev, R. Z. (2018). Scientific Concept of Solving Various Agricultural Problems in Azerbaijan. International Journal of Advanced Research in Chemical Science (IJARCS), Volume 5, Issue 9, 2018, PP 13-17;
2. Aliyev, H. (2017). Precipitating state failure: do civil wars and violent non-state actors create failed states? Third World Quarterly, 38(9), 1973-1989;
3. Becquey, E., Delpeuch, F., Konaté, A. M., Delsol, H., Lange, M., Zoungrana, M., and Martin-Prevel, Y. (2012). Seasonality of the dietary dimension of household food security in urban Burkina Faso. British Journal of Nutrition, 107(12), 1860-1870;

4. Bikombo, B. G. (2014). Understanding household food insecurity and coping strategies of street traders in Durban (Doctoral dissertation, University of South Africa);
5. Coates, J., Frongillo, E. A., Rogers, B. L., Webb, P., Wilde, P. E., and Houser, R. (2006). Commonalities in the experience of household food insecurity across cultures: what are measures missing? The Journal of nutrition, 136(5), 1438S-1448S;
6. Coates, J., Wilde, P. E., Webb, P., Rogers, B. L., and Houser, R. F. (2006). Comparison of a qualitative and a quantitative approach to developing a household food insecurity scale for Bangladesh. The Journal of nutrition, 136(5), 1420S-1430S;
7. Coleman-Jensen, A., Gregory, C., & Singh, A. (2014). Household food security in the United States in 2013. USDA-ERS Economic Research Report, (173);
8. Da Silva Guerra, L. D., Espinosa, M. M., Bezerra, A. C. D., Guimarães, L. V., and Lima-Lopes, M. A. (2013). Insegurança alimentar em domicílios com adolescents da Amazônia Legal Brasileira: prevalência e fatores associados Food insecurity in households with adolescents in the Brazilian Amazon: prevalence and. Cad. Saúde Pública, 29(2), 335-348;
9. Drexler, D., and Dezseny, Z. (2013). Organic Agriculture in Hungary–Past, Present, Future. In The World of Organic Agriculture-Statistics and Emerging Trends 2013 (pp. 239-241). Research Institute of Organic Agriculture (FiBL) and International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM);
10. FAO. (2012). Assessment of the Agriculture and Rural Development Sectors in the Eastern Partnership Countries;
11. Frongillo, E. A., and Nanama, S. (2006). Development and validation of an experience-based measure of household food insecurity within and across seasons in northern Burkina Faso. The Journal of nutrition, 136(5), 1409S-1419S;
12. Gholami, A., and Foroozanfar, Z. (2015). Household food security status in the Northeast of Iran: a cross-sectional study. Medical journal of the Islamic Republic of Iran, 29, 227;
13. Gouel, C., Jean, S., 2013. Optimal food price stabilization in a small open developing country;
14. Hackett, M., Melgar-Quinonez, H., and Uribe, M. C. A. (2008). Internal validity of a household food security scale is consistent among diverse populations participating in a food supplement program in Colombia. BMC public health, 8(1), 175;
15. Hackett, M., Melgar-Quiñonez, H., Pérez-Escamilla, R., and Segall-Corrêa, A. M. (2008). Gender of respondent does not affect the psychometric properties of the Brazilian Household Food Security Scale. International journal of epidemiology, 37(4), 766-774;
16. Hillbruner, C., and Egan, R. (2008). Seasonality, household food security, and nutritional status in Dinajpur, Bangladesh. Food and Nutrition Bulletin, 29(3), 221-231;
17. Humbatova, S., and Hajiyev, N. (2016). External Financing of Azerbaijan's Agriculture. Bulgarian Journal of Agricultural Science, 22(2016), 875-892;
18. Ibrahimov, I., and Aghakishiyeva, N. Food security and the directions of agrarian policy in Azerbaijan;
19. Interlenghi, G. S., Reichenheim, M. E., Segall-Corrêa, A. M., Pérez-Escamilla, R., Moraes, C. L., and Salles-Costa, R. (2017). Modeling optimal cutoffs for the Brazilian household food insecurity measurement scale in a nationwide representative sample. The Journal of nutrition, 147(7), 1356-1365;
20. Knueppel, D., Demment, M., and Kaiser, L. (2010). Validation of the household food insecurity access scale in rural Tanzania. Public health nutrition, 13(3), 360-367;
21. Makki, S.S., Tweeten, L.G., Miranda, M.J., 1996. Wheat storage and trade in an efficient global market. Am. J. Agric. Econ. 78 (4), 879–890;
22. Mammadov, G. S. (2017). About eco-ethical problems of Azerbaijan Republic. Annals of Agrarian Science, 15(1), 88-95;

23. Marques, E. S., Reichenheim, M. E., de Moraes, C. L., Antunes, M. M., and Salles-Costa, R. (2015). Household food insecurity: a systematic review of the measuring instruments used in epidemiological studies. Public health nutrition, 18(5), 877-892;
24. Mavengahama, S., McLachlan, M., and De Clercq, W. (2013). The role of wild vegetable species in household food security in maize based subsistence cropping systems. Food Security, 5(2), 227-233.
25. McDonald, Bryan, 2010. Food Security, Cambridge: Polity Press (2007). In: McDou- gall, Derek (Ed.), Asia-Pacific in World Politics. Lynne Rienner, Colorado;
26. Melgar-Quinonez, H. R., Zubieta, A. C., MkNelly, B., Nteziyaremye, A., Gerardo, M. F. D., and Dunford, C. (2006). Household food insecurity and food expenditure in Bolivia, Burkina Faso, and the Philippines. The Journal of nutrition, 136(5), 1431S-1437S;
27. Ndhleve, S., Musemwa, L., and Zhou, L. (2012). Household food security in a coastal rural community of South Africa: Status, causes and coping strategies. Journal of Agricultural Biotechnology and Sustainable Development, 4(5), 68-74;
28. Oglu, A. Z. H. (2018). Agriculture in Azerbaijan and its Development Prospects. International Journal of Medical and Biomedical Studies, 2(4);
29. Pérez-Escamilla, R. (2012). Can experience-based household food security scales help improve food security governance? Global food security, 1(2), 120-125;
30. Polat, F. (2015). Organic farming education in Azerbaijan, present and future. Procedia-Social and Behavioral Sciences, 197, 2407-2410;
31. Saediman, H., Aisa, S., Zani, M., Limi, M. A., and Yusria, W. O. (2019). Food Security Status of Households in a Cassava-Growing Village in Southeast Sulawesi, Indonesia. Journal of Agricultural Extension, 23(1), 199-209;
32. Segall-Corrêa, A. M., Marin-León, L., Melgar-Quiñonez, H., & Pérez-Escamilla, R. (2014). Refinement of the Brazilian household food insecurity measurement scale: Recommendation for a 14-item EBIA. Revista de Nutrição, 27(2), 241-251;
33. Sharafkhani, R., Dastgiri, S., Gharaaghaji, R., Ghavamzadeh, S., and Didarloo, A. (2010). The role of household structure on the prevalence of food insecurity. Eur J Gen Med, 7(4), 385-388;
34. Skinner, K., Hanning, R. M., and Tsuji, L. J. (2014). Prevalence and severity of household food insecurity of First Nations people living in an on-reserve, sub-Arctic community within the Mushkegowuk Territory. Public health nutrition, 17(1), 31-39;
35. Stevens, B., Watt, K., Brimbecombe, J., Clough, A., Judd, J., and Lindsay, D. (2017). The role of seasonality on the diet and household food security of pregnant women living in rural Bangladesh: a cross-sectional study. Public health nutrition, 20(1), 121-129;
36. Tabrizi, J. S., Nikniaz, L., Sadeghi-Bazargani, H., Farahbakhsh, M., and Nikniaz, Z. (2018). Socio-demographic Determinants of Household Food Insecurity among Iranian: A Population-based Study from Northwest of Iran. Iranian journal of public health, 47(6), 893;
37. Tarasuk, V., and Vogt, J. (2009). Household food insecurity in Ontario. Canadian Journal of Public Health, 100(3), 184-188;
38. Tyczewska, A., Woźniak, E., Gracz, J., Kuczyński, J., & Twardowski, T. (2018). Towards food security: current state and future prospects of agro biotechnology. Trends in biotechnology, 36(12), 1219-1229;
39. Vilar-compte, M., Gaitán-rossi, P., & Pérez-escamilla, R. (2017). Food insecurity measurement among older adults: Implications for policy and food security governance. *Global Food Security*, *14*(January), 87–95. https://doi.org/10.1016/j.gfs.2017.05.003;
40. World Bank Econ. Rev. 29 (1), 72–101.

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Х. Э. Намазова[1]
[1]*докторант, UNEC*
[1]namazovahecer@gmail.com

Получено: 02 июня 2020 года
Принято: 23 июня 2020 года

Резюме

В данной статье исследуется современное состояние агробизнеса в Азербайджане. Являясь основой аграрной сферы, агробизнес способствует повышению занятости в регионах и обеспечивает продовольственную безопасность страны. В связи с этим, проблема развития и укрепления агробизнеса с каждым годом становится всё более актуальным. Главной целью статьи является рассмотрение существующих аспектов и формирование практических подходов и рекомендаций для развития агробизнеса в Азербайджане. Методологической основой статьи стали труды зарубежных и отечественных экономистов, раскрывающих проблемы агробизнеса. При проведении исследования и подготовке материалов для статьи были использованы такие общеэкономические методы, как метод анализа - для выявления отдельных объектов исследования, и метод синтеза - для выведения следствий и заключений; совокупность методов экономико-статистического анализа; методы эмпирического исследования, в частности метод сравнительного анализа. В статье даётся определение и раскрывается содержание понятия «агробизнес». Анализируются статистические данные 2013 - 2018 гг., отображающие основные экономические показатели сельскохозяйственных предприятий. Рассматриваются преимущества внедрения агробизнеса в отечественную экономику, как важнейшего показателя продвижения ненефтяного сектора Азербайджана. Автор акцентирует своё внимание на 3-х проблемах, препятствующих развитию агробизнеса в Азербайджане, и предлагает пути разрешения данных проблем. В частности, в качестве основных тормозящих факторов рассматриваются проблема системы аграрного финансирования и страхования, проблема складирования в агробизнесе и слабая развитость системы информационно-консультационных услуг в аграрной сфере. Для получения наиболее быстрых положительных результатов при устранении вышеуказанных проблем подчёркивается важность поддержки аграрного бизнеса на уровне государства и предлагаются направления государственной поддержки для наиболее эффективного внедрения агробизнеса в экономику страны.

Ключевые слова: *агробизнес, сельское хозяйство, преимущества агробизнеса, проблемы агробизнеса, стратегическая дорожная карта.*

MİLLİ İQTİSADİYYATIN İNKİŞAFI ŞƏRAİTİNDƏ SƏMƏRƏLİ AQROBİZNES SİSTEMİNİN YARADILMASI

***H.E.Namazova*[1]**
[1]*doktorant, UNEC*
[1]*namazovahecer@gmail.com*

Daxil olmuşdur: 02 iyun 2020
Qəbul edilmişdir: 23 iyun 2020

Xülasə

Bu məqalədə Azərbaycanda aqrobiznesin hazırkı vəziyyəti araşdırılır. Aqrar sektorun əsasını təşkil edən aqrobiznes bölgələrdə məşğulluğun artmasını təşviq edir və ölkənin ərzaq təhlükəsizliyini təmin edir. Bu baxımdan, aqrobiznesin inkişafı və gücləndirilməsi problemi ildən-ilə daha da aktuallaşır. Məqalənin əsas məqsədi mövcüd aspectləri nəzərdən keçiririlməsi və Azərbaycanda aqrobiznesin inkişafı üçün praktik yanaşma və tövsiyələrin formalaşdırılmasıdır. Məqalənin metodoloji əsasını aqrobiznesin problemlərini araşdıran xarici və yerli iqdisadçıların işləri təşkil edir. Tədqiqat apararkən və məqalə üçün materiallar hazırlanarkən tədqiqat obyektlərini müəyyənləşdirmək üçün analiz metodu, nəticə çıxarmaq üçün sintez metodu kimi ümumi iqtisadi metodlardan, iqtisadi-statistik təhlil metodlarının məcmusundan və empirik tədqiqat metodlarından, xüsusən müqayisə analizi metodundan istifadə edilmişdir. Məqalədə "aqrobiznes" anlayışının tərifi verilir və onun məzmunu açıqlanır. Kənd təsərrüfatı müəssisələrinin əsas iqtisadi göstəricilərini əks etdirən 2013 - 2018-ci illlərin statistik məlumatları təhlil edilir. Azərbaycanın qeyri-neft sektorunun inkişafının ən vacib göstəricisi olan aqrobiznesin yerli iqtisadiyyata tətbiq edilməsinin üstünlükləri araşdırılır. Müəllif Azərbaycanda aqrobiznesin inkişafına mane olan 3 problemə diqqət çəkir və bu problemlərin həlli yollarını təklif edir. Xüsusilə, əsas maneə törədən amillər kimi, aqrar maliyyələşdirmə və sığorta sisteminin problemi, aqrobiznesdə anbar problemi və kənd təsərrüfatı sektorunda informasiya və məsləhət xidmətlərinin zəif inkişafı qeyd edilir. Yuxarıda göstərilən problemləri aradan qaldırarkən ən sürətli müsbət nəticələr əldə etmək üçün aqrar biznesin dövlət səviyyəsində dəstəklənməsinin əhəmiyyəti vurğulanır və aqrobiznesin ölkə iqtisadiyyatında ən səmərəli tətbiqi üçün dövlət dəstəyi istiqamətləri təklif olunur.

Açar sözlər: *aqrobiznes, kənd təsərrüfatı, aqrobiznesin üstünlükləri, aqrobiznesin problemləri, strateji yol xəritəsi.*

CREATION OF AN EFFECTIVE AGRIBUSINESS SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

H. E. Namazova[1]
[1]*PhD student, UNEC*
[1]*namazovahecer@gmail.com*

Received: 02 June 2020
Accepted: 23 June 2020

Abstract

This article explores the current condition of agribusiness in Azerbaijan. Being the basis of the agrarian sector, agribusiness contributes to increased employment in the regions and ensures food security of the country. In this regard, the problem of developing and strengthening agribusiness is becoming more and more actual every year. The main goal of the article is to consider existing aspects and formulate practical approaches and recommendations for the development of agribusiness in Azerbaijan. The methodological basis of the article was the work of foreign and domestic economists, revealing the problems of agribusiness. In conducting the research and preparation of materials for such articles have been used overall economic methods as the method of analysis - to identify individual objects research and synthesis method - for deriving the consequences and conclusions; set of economic and statistical analysis methods; methods of empirical research, in particular, the method of comparative analysis. The article gives a definition and reveals the content of the concept of “agribusiness”. The statistical data of 2013 - 2018 are analyzed, which reflect the main economic indicators of agricultural enterprises. The advantages of introducing agribusiness into the domestic economy are considered as the most important indicator of the promotion of the non-oil sector in Azerbaijan. The author focuses on 3 problems that impede the development of agribusiness in Azerbaijan, and suggests ways to resolve these problems. In particular, the main inhibiting factors are the problem of the system of agricultural financing and insurance, the problem of warehousing in the agribusiness and the weak development of the system of information and consulting services in the agricultural sector. To obtain the fastest positive results while eliminating the above problems, the importance of supporting agricultural business at the state level is emphasized and directions of state support are proposed for the most effective implementation of agribusiness in the country's economy.

Keywords: *agribusiness, agriculture, advantages of agribusiness, agribusiness problems, strategic roadmap.*

Введение

Современные процессы экономического реформирования в Азербайджане сопровождаются рыночными изменениями во многих сферах, в том числе и в отечественном агропромышленном комплексе. При этом развитие агробизнеса и частного предпринимательства ставится на передний план. Агробизнес, являясь главным структурообразующим фактором аграрной сферы, предоставляет возможность малым, средним и крупным сельскохозяйственным предпринимателям полностью реализовать свой потенциал, производить высокорентабельную и конкурентоспособную продукцию. Поэтому в последнее годы вопрос о проблеме становления и перспективах развития агробизнеса в Азербайджане становится всё более актуальным. В связи с этим, автором были проанализированы профессиональная литература, газеты, журналы, электронные ресурсы и раскрыты основные проблемы внедрения агробизнеса в экономику страны.

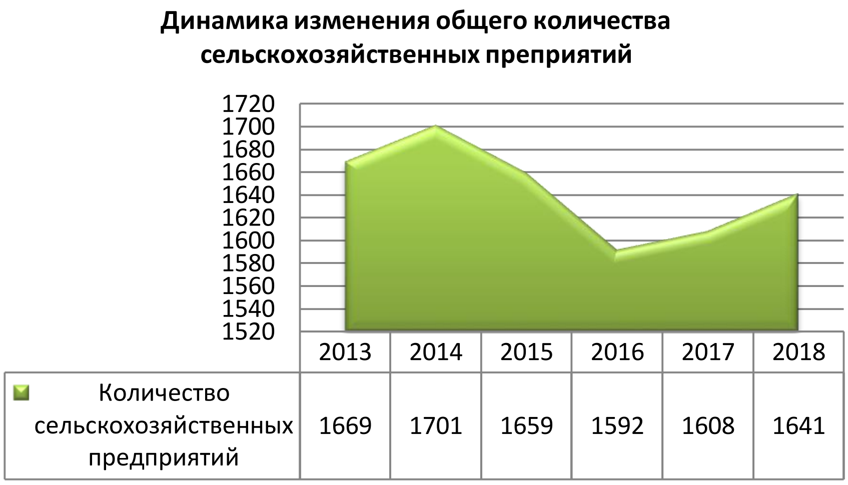
Основная часть

Конкурентоспособное и устойчивое развитие ненефтяного сектора Азербайджана является самым приоритетным направлением экономической политики государства. В рамках данной политики особое место уделяется аграрному бизнесу. Обладая достаточными резервами и большим потенциалом, аграрный сектор считается наиболее перспективным направлением развития национальной экономики Азербайджана.

Термин «агробизнес» возник сравнительно недавно. Поэтому данное понятие, как для мировых стран, так и для Азербайджана является относительно новым. Впервые профессор Гарвардского университета Дж. Девис в 1955 году на конференции в Бостоне растолковал агробизнес как совокупность всех операций по производству и распределению производственных товаров для сельского хозяйства; производственные операции на фермах и операции по хранению, переработке и реализации готовой сельскохозяйственной продукции. Он утверждал, что понятие «агробизнес» охватывает функции, которые включал в себя термин «сельское хозяйство» 150 лет назад. Идея агробизнеса начала широко обсуждаться с 1957 года, после выхода в свет книги «Концепция агробизнеса», написанной Дж. Девисом совместно с Р. Гольдбергом [1, с.9-10].

Под современным же агробизнесом понимается деятельность, объединяющая предприятия, производящие средства производства для сельского хозяйства, непосредственных производителей продуктов питания (фермеров, предприятий пищевой промышленности и т. д.) и предприятия, реализующие готовые сельскохозяйственные продукты; приносящая максимальную прибыль и направленная на полное обеспечение спроса на данный вид продукции.

Для выявления основных проблем становления и перспектив развития агробизнеса в Азербайджане, в первую очередь, следует проанализировать текущее положение в сфере производства сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим следующие статистические данные 2013-2018 гг., отображающие основные экономические показатели сельскохозяйственных предприятий [2]:



	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество сельскохозяйственных предприятий	1669	1701	1659	1592	1608	1641

Рисунок 1. Динамика изменения общего количества сельскохозяйственных предприятий

Источник: https://www.stat.gov.az/source/agriculture/.

Рассматривая Рисунок 1. можно сделать такой вывод, что серьёзных колебаний в динамике количества сельскохозяйственных предприятий за исследуемые 6 лет не наблюдается. Так, если показать в процентном соотношении сравнение с предыдущим годом, прирост в 2014 году составлял 1,9%. Далее за два последующих года в числе предприятий было сокращение на 2,5% в 2015 году и на 4% в 2016 году. В 2017 году наблюдалось незначительное увеличение, составляющее 1%, а в 2018 году прирост составил 2%. Действующие с 2013 по 2018 годы сельскохозяйственные предприятия были классифицированы по прибыльности и убыточности и представлены в виде Таблицы 1:

Таблица 1. Количество прибыльных и убыточных сельскохозяйственных предприятий

Годы	Количество прибыльных предприятий	Количество убыточных предприятий
2013	1590	79
2014	1577	124
2015	1530	129
2016	1488	104
2017	1512	96
2018	1560	81

Источник https://www.stat.gov.az/source/agriculture/.

UNEC Elmi Xəbərləri, İl 8, Cild 8, yanvar- mart, 2020, səh. 115 - 125
Scientific Reviews in UNEC, Year 8, Volume 8, January – Mart, 2020, pp. 115 - 125

Рисунок 2. График динамики среднегодовой численности занятых в сфере сельского хозяйства
Источник: Составлен автором на основе данных из электронного источника
https://www.stat.gov.az/source/agriculture/.

Анализируя Рисунок 2 можно заметить, что значительное изменение в численности занятых в сфере сельского хозяйства наблюдается в 2017 году. Так, прирост занятых с 2016 по 2017 гг. составил 13%.

Рисунок 3. Динамика чистой прибыли сельскохозяйственных предприятий
Источник: Составлен автором на основе данных из электронного источника
https://www.stat.gov.az/source/agriculture/.

Как видно из Рисунка 3, наименьшая чистая прибыль сельскохозяйственных предприятий приходится на 2015 год, а наибольшая - на 2018 год.

Развитие агробизнеса является важнейшим показателем экономического продвижения, в отсутствии которого государство не может стабильно развиваться. Внедрение агробизнеса на местный рынок может привести к следующим положительным результатам:

- Социально-экономическому развитию регионов Азербайджана;
- Повышению занятости населения, в первую очередь в сельских местностях;
- Производству высококачественных и конкурентоспособных продуктов питания;
- Повышению общей культуры предпринимательских отношений;
- Обеспечению продовольственной безопасности страны;
- Усилению позиции местного АПК на международном рынке [3].

Однако, несмотря на вышеуказанные преимущества, в настоящее время отечественный агробизнес сталкивается с целым рядом проблем, тормозящих его развитие. Также нужно отметить, что аграрному бизнесу свойственны как общие проблемы, характерные предприятиям любой отрасли, так и проблемы, исходящие из-за специфики сельскохозяйственного бизнеса. К сложностям, препятствующим развитие агробизнеса в Азербайджане можно отнести:

- Слабая развитость систем аграрного финансирования и страхования;
- Недостаточный уровень развития инфраструктуры складов;
- Неудовлетворительный уровень системы информационно-консультационных услуг в аграрной сфере.

Ключевой проблемой, приводящей к слабому развитию аграрного бизнеса в Азербайджане, можно считать недостаток финансовых ресурсов. Так, для начала введения агробизнеса (или же для развития уже существующего хозяйства) необходим стартовый капитал, размер которого, как правило, бывает значительным. Отсутствие собственных средств вынуждает предпринимателей обращаться к кредитным организациям. Но, к сожалению, обращение к кредитам не является лучшим выбором, так как бизнес кредиты в банках и небанковских кредитных организациях выдаются под высокими процентами. Большинство предпринимателей, занимающихся аграрным бизнесом, не рискуют обращаться к банковским кредитам с высокими процентными ставками, так как имеются ряд факторов, снижающих его прибыль, что в итоге может привести к проблемам при оплате кредита. К таким факторам можно отнести ценовой диспаритет сельскохозяйственной продукции, высокую себестоимость, низкие закупочные цены, сложность конкуренции с импортируемыми сельскохозяйственными продуктами и т. д.

Другой немаловажной проблемой агробизнеса является проблема страхования. Осуществление деятельности в сфере сельского хозяйства сопровождаются большим количеством рисков. Главными рискообразующими факторами яв-

ляются природно-климатический фактор и фактор распространения сельскохозяйственных заболеваний. Поэтому, развитие системы страхования является неотъемлемой частью управления рисками в агробизнесе [4, 5, 6].

Одним из решений для вышеуказанных проблем может стать создание кооперативов. Роль сельскохозяйственных кооперативов в развитии аграрного сектора высоко ценится такими мировыми организациями, как FAO (Продовольственная и Сельскохозяйственная Организация), IFAD (Международный фонд сельскохозяйственного развития) и WFP (Всемирная продовольственная программа). Аграрные продовольственные кооперативы играют особую роль в поддержке деятельности малых сельскохозяйственных производителей, в особенности молодёжи и женщин. Кооперативы значительно облегчают доступ предпринимателей к финансовым, технологическим, кредитным, страховым и другим ресурсам.

Если проанализировать действующие показатели в области сельскохозяйственных кооперативов, то можно сделать вывод, что ситуация в этой области не является удовлетворительной. Так, если в 2000-ом году количество сельскохозяйственных кооперативов составляло 250, то в 2015-ом году их количество сократилось до 64. Снижение численности кооперативов негативно отразилось и на их активности [7]. Но, также следовало бы отметить, в Азербайджане ведётся целый ряд работ с целью создания благоприятной бизнес среды для деятельности сельскохозяйственных кооперативов. К примеру, 14 июня 2016 года Президентом АР был подписан Закон Азербайджанской Республики «О сельскохозяйственной кооперации». Далее, 14 июля 2017 года в целях государственной поддержки формирования и развития коопераций в сельском хозяйстве было распоряжение Президента Азербайджанской Республики об утверждении «Государственной программы развития сельскохозяйственной кооперации в Азербайджанской Республике на 2017 - 2020 годы» [8, 9].

В целом, необходимо сказать, что в вопросах становления систем финансирования и страхования велика роль государства. Правительство Азербайджана уделяет особое внимание аграрному сектору, как одному из самых приоритетных направлений развития ненефтяного сектора. В связи с этим, от 6 декабря 2016 года Президентом АР была утверждена «Стратегическая дорожная карта по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Азербайджанской Республике». В рамках данной дорожной карты были поставлены следующие стратегические цели, касающиеся финансирования и страхования в сфере сельского хозяйства:

- Совершенствование механизмов финансирования по отраслям сельского хозяйства;
- Развитие аграрного страхования;

- Агитация инвестирования аграрного сектора [10].
- Ожидается, что в результате вышеуказанных мер будут достигнуты следующие результаты:
- Будет создана возможность выхода к дополнительным финансовым средствам в размере 665 млн манат;
- Будет рассмотрен вопрос создания фонда гарантирования кредитов;
- Будет создан Реестр страховых случаев;
- Будет рассмотрен вопрос создания аграрного страхового фонда;
- Охват аграрного страхования будет расширен (планируется увеличение общего количества застрахованных сельскохозяйственных производителей в 3 раза) [7].

II. Следующим вопросом, препятствующим развитию отечественного агробизнеса, является проблема хранения сельскохозяйственной продукции до периода её реализации. В настоящее время, в регионах страны имеются 212 складов, в том числе 103 зерновых складов. Общая вместимость данных складов составляет 1250 тыс. тонн, 741 тыс. тонн из которых – вместимость зернохранилищ. Как мы видим, вместимость фруктово-овощных складов составляет всего лишь 509 тыс. тонн. Следует также уточнить, что большинство этих складов не оказывают услуги хранения, а находятся при обрабатывающих предприятиях или при торговых сетях. По вышеуказанной причине, производители бывают вынужденными продавать свою продукцию сразу после сбора урожая. Если учесть тот факт, что в свой сезон сельскохозяйственная продукция продаётся по сравнительно низким ценам, то можно сделать вывод, что неудовлетворительное развитие системы складирования создаёт сельскохозяйственным производителям проблему реализации продукции по невыгодным для них ценам [7].

Мировой опыт показывает, что создание благоприятной инфраструктуры складов в аграрном бизнесе приводит к следующим положительным результатам:

- Сокращаются потери сельскохозяйственной продукции;
- Повышается занятость рабочих сельскохозяйственных предприятий во внесезонное время;
- Создаётся условие для продажи сельскохозяйственной продукции во внесезонный период по более выгодным для предпринимателей ценам [3, с.29].

III. В условиях современного научно-технического прогресса получение актуальной и полезной информации при принятии управленческих решений является одной из самых важных задач для агробизнеса. Наблюдения показывают, что в отечественном аграрном секторе есть необходимость предоставления информационных и консультационных услуг. Но, к сожалению, в нашей стране данная сфера ещё не развита должным образом. В этом направлении неправи-

тельственными организациями (НПО) в ограниченных масштабах были реализованы проекты, которые, в основном, не носили системный характер. В целях улучшения ситуации в данной системе были проведены ряд мер. К примеру, Азербайджанский Аграрный Научный Центр был преобразован в Центр Аграрной Науки и Инновации (ЦАНИ). Целью данного центра является:

- развитие сельского хозяйства в Азербайджанской Республике на научной основе;
- обеспечение централизованного управления, контролирования и координации деятельности подчинённых ему структур;
- оказание научно-методической поддержки фермерам, работающим в области сельского хозяйства, с целью улучшения экономического положения страны;
- формирование сельского хозяйства в соответствии с инновационными требованиями и принятие систематических мер в области инновационного развития сельского хозяйства в регионах;
- реализация экономической, социальной и региональной политики;
- обеспечение прозрачности и гибкости.

В настоящее время при ЦАНИ функционируют 8 (Гянджа, Кюрдемир, Бейляган, Тертер, Шеки, Сальян, Губа, Лянкяран) Региональных Центров Аграрной Науки и Инновации (РЦАНИ) [11].

Вопрос повышения уровня системы информационно-консультационных услуг в сфере агробизнеса является актуальным и на государственном уровне. Подтверждением этого является отражение данного вопроса в «Стратегической дорожной карте по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Азербайджанской Республике». Согласно этой карте планируется принятие следующих мер:

- Подготовка механизмов регулирования информационно-консультационных услуг в аграрной сфере;
- Совершенствование действующего механизма ЦАНИ;
- Создание сети консультантов, охватывающую страну;
- Создание электронных, медийных и печатных систем информационно-консультационных услуг;
- Повышение финансовой устойчивости информационно-консультационных центров;
- Оценка возможностей предоставления информационно-консультационных услуг производителям посредством поставщиков производственного оборудования, обрабатывающих предприятий и финансовых институтов [7].

Заключение

Проведённый анализ таких статистических данных, как динамика изменения общего количества сельскохозяйственных предприятий, количество прибыльных и убыточных предприятий, динамика среднегодовой численности занятых

и динамика чистой прибыли даёт возможность сделать вывод о том, что основные экономические показатели сельскохозяйственных предприятий за исследуемые 6 лет можно считать стабильными. Устойчивость сельскохозяйственного рынка создаёт благоприятную почву для внедрения и эффективного развития агробизнеса в Азербайджане. Но, несмотря на то, что интеграция агробизнеса в отечественную экономику может привести к положительным результатам, исследование текущего состояния агробизнеса в Азербайджане позволило сделать такой вывод, что есть ряд факторов, препятствующих его развитию.

К таким сложностям были отнесены проблемы, связанные с финансированием и страхованием, инфраструктурой складов и информационно-коммуникационными услугами. В качестве решения каждой из вышеуказанных проблем было предложено соответствующее решение:

- Необходимо увеличение аграрных продовольственных кооперативов, которые могли бы облегчить доступ агропредпринимателей к финансовым, страховым и кредитным ресурсам;
- Необходимо построение и сдача в эксплуатацию фруктово-овощных складов, которые будут оказывать услуги хранения не только крупным, но и отдельным физическим лицам;
- Необходимо повысить активность, как государственных органов, так и неправительственных организаций с целью осуществления проектов по оказанию информационно-консультационных услуг.

Литература

1. Козак, Ю. Г., Захарченко, О. В., Томанек, Р. и др. (2013). Международный агробизнес, Киев, Центр учебной литературы;
2. https://www.stat.gov.az/source/agriculture/, (01.06.2020);
3. Руднев, М.Ю. (2017). Организация агробизнеса: Краткий курс лекций, Саратов;
4. Əliyev, R.M., Mehdiyev, F.S. (2017). Aqrobiznes fəaliyyətinin səmərəliliyinin yüksəldilməsində maliyyə resurslarının rolu, AMEA İqtisadiyyat İnstitutu, «Elmi əsərlər» -№2;
5. Аманова, Л.С. (2017). Стратегические Дорожные Карты и приоритетные направления развития Аграрного сектора Азербайждана, “Иктисодиёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. № 6, ноябрь-декабрь;
6. Метельская, Е. А. (2016). Современные проблемы развития малого агробизнеса и пути их решения, Научный вестник ЮИМ №3;
7. Azərbaycan Respublikasında kənd təsərrufatı məhsullarının istehsalına və emalına dair Strateji Yol Xəritəsi, Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2016-cı il 6 dekabr tarixli Fərmanı;
8. https://president.az/articles/20644, (01.06.2020);
9. https://ru.president.az/articles/24659, (01.06.2020);
10. http://iqtisadiislahat.org/store//media/documents/islahatlar_icmali/avqust/SYX-kend%20teserrufati_ru_.pdf, (01.06.2020);
11. http://aeim.gov.az/az/pages/2/5, (01.06.2020).

AZƏRBAYCAN DÖVLƏT İQTİSAD UNİVERSİTETİNİN ELMİ XƏBƏRLƏRİ
(rüblük elmi və praktik jurnal)

MÜƏLLİF ÜÇÜN QAYDALAR

1. Məqalənin adı, müəllif(lər)i, müəllif(lər)in elmi dərəcəsi, vəzifəsi, ad və soyadı, çalışdığı qurum və elektron poçt (e-posta) ünvanı, iş və mobil telefon nömrələri göstərilməlidir.

2. Məqalə xülasə açar söz (ən çox 5 söz), (azərbaycan, ingilis və rus dillərində), giriş, əsas hissə, nəticə, mənbələr, əlavələr, şəkil və cədvəllər daxil olmaqla **10 səhifədən** az olmamalıdır. Elektron ünvanı: **yadulla.hasanli@unec.edu.az**; **elmixeberler2018@gmail.com**

3. Məqalənin xülasəsi **200-250 sözdən** çox olmamalı, tədqiqatın məqsədini, əhəmiyyətini və elmi dövriyyədəki yerini, istifadə edilən və ya formalaşdırılan metodları, hansı suallara cavab verildiyini və tətbiq dairəsini göstərməli, giriş və nəticə hissəsi kimi yazılmamalıdır.

4. Məqalənin xülasəsi məqalənin məzmumuna uyğun olmalıdır. Xülasə elmi və qrammatik baxımdan ciddi redaktə olunmalıdır.

5. Elmi məqalənin sonunda elm sahəsinin və məqalənin xarakterinə uyğun olaraq işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti, iqtisadi səmərəsi və. s aydın şəkildə qeyd olunmalıdır.

6. Məqalə A4 formatında, **1,5 (bir tam onda beş) intervalla**, **Times New Roman 14 şriftilə** yazılmalı, kənarlarından (soldan 30 mm, sağdan 15 mm, yuxarıdan 25 mm və aşağıdan 20 mm**)** boşluq buraxılmalıdır.

7. Məqalə **azərbaycan, ingilis və rus dillərində** qəbul ediləcəkdir.

8. Məqalədə elmi mənbələrə istinadlar olmalıdır. Məqalənin sonunda verilən ədəbiyyat siyahısı əlifba ardıcıllığı ilə deyil, istinad olunan ədəbiyyatların mətndə rast gəlindiyi ardıcıllıqla nömrələnməli və məsələn, [1] və ya [1, s.119] kimi işarə olunmalıdır. Eyni ədəbiyyata mətndə başqa bir yerdə təkrar istinad olunarsa, onda istinad olunan həmin ədəbiyyat əvvəlki nömrə ilə göstərilməlidir.

9. Ədəbiyyat siyahısında son 5-10 ilin elmi məqalələrinə, monoqrafiyalarına və s. istinadlara üstünlük verilməlidir.

10. Məqalələr orijinal olmalı və əvvəllər başqa milli və ya beynəlxalq jurnallara və konfranslara təqdim edilməməlidir.

11. Məqalələr rəyçilərin gizli rəyindən sonra sahə redaktoru və ya redaksiya heyətinin mütəxəssis üzvlərindən biri tərəfindən çapa tövsiyə və ya təqdim ediləcəkdir.

12. Məqalənin qəbulu və rədd edilməsi redaksiya heyətinin müzakirəsindən sonra elan ediləcəkdir.

SCIENCE REVIEWS AZERBAIJAN STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (quarterly scientific and practical journal)

NOTES FOR CONTRIBUTORS

1. Articles not published or submitted for publication elsewhere are accepted in Azerbaijani, English and Russian.
2. Articles should be typed in A4 format, **with 1.5 line spacing, font Times New Roman**, of **not less than 10 pages**, with gaps at the edges (left 30 mm, right 15 mm, 25 mm from the top and bottom 20 mm). Articles should be sent official e-mail address of the journal **(yadulla.hasanli@unec.edu.az; elmixeberler2018@gmail.com).**
3. **Article shall not be less than 10 pages**, including: keywords (in Azerbaijani, English and Russian), abstracts (Azeri, English and Russian), record, main part, conclusions, references, applications, graphics and tables.
4. Abstract of the article should be appropriate to its content.
5. The first page should include (i) the title of the article; (ii) the name(s) of the author(s); (iii) institutional affiliation(s) of the author(s); (iv) an abstract of not more than 200-250 words in English (text of abstracts must be consist of sections of "purpose", "design/methodology/approach", "findings", "research limitations/ implications", "practical im-plycations" and "originality/value"); (v) keywords must not be more than 5 words; (vi) JEL codes. The name, address, e-mail address, phone and fax numbers and academically sphere of interest of the author(s) should be indicated on a separate page.
6. The article should contain links to scientific sources. Provided later in the article references must be numbered not in alphabetical order, and in a sequence that occurs in the text link literature and denoted as [1] or [1, p 119]. If the text is repeated reference to the same literature, the other in the text, this refers literature should be given the previous number. In the list of references should be given priority monographs, etc. the last 5-10 years.
7. Articles recommended or submitted for publication by the editor or one of the specialist members of the Editorial Board after reviewing secret reviewed.
8. Consent or refusal of articles declared after a discussion of the Editorial Board.

НАУЧНЫЕ ВЕСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(квартальный научный и практический журнал)

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ:

1. Статьи принимаются на азербайджанском, английском и русском языках.

2. Статьи должны быть написаны в формате А4, **с интервалом в 1,5**, шрифтом **Times New Roman**, с пропусками по краям (слева 30 мм, справа 15 мм, сверху 25 мм и снизу 20 мм). Электронная почта: **yadulla.hasanli@unec.edu.az; elmixeberler2018@gmail.com**

3. Должны быть указаны: название статьи, автор(ы), ученая степень, должность, структуры, где они работают, электронная почта, номера рабочего и мобильного телефонов автора(ов).

4. **Статья не должна быть меньше 10 страниц**, включая: резюме на (азербайджанском, английском и русском языках), ключевые слова (не более 5 слов на азербайджанском, английском и русском языках), введение, основную часть, выводы, источники, приложения, рисунки и таблицы.

5. Резюме статьи должно быть не более 200-250 слов, показывать цель, значение и место исследования в научной периодике, используемые или формируемые методы, на какие вопросы отвечает и область применения, не должно быть написано, как введение и выводы.

6. Резюме статьи должно соответствовать ее содержанию.

7. В конце научной статьи должны быть четко отмечены научная новизна, практическая значимость, экономическая эффективность и т.д. работы в соответствии с характером научной области статьи.

8. В статье должны быть ссылки на научные источники. Предоставляемый в конце статьи список литературы должен быть пронумерован не в алфавитной последовательности, а в последовательности, в которой встречается в тексте ссылаемая литература и обозначаться как [1] или [1, стр.119]. Если в тексте есть повторная ссылка на одну и ту же литературу, то эта ссылаемая литература должна быть указана предыдущим номером. В списке литературы должно быть отдано предпочтение научным статьям, монографиям и т.д. последних 5-10 лет.

9. Статьи должны быть оригинальны и ранее не представлены в другие национальные или международные журналы.

10. Статьи рекомендуются или представляются к печати редактором или одним из специалистов – членов редакционного совета, после тайного рецензирования рецензирующих.

11. Согласие или отказ в приеме статьи объявляется после ее обсуждения редакционным советом журнала.

Korrektor: Şəfiqə Zahid qızı Bağırova
Texniki redaktor: Arzu Məhəbbət qızı Səfərova